

АЛЖИРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА НЕМЕЦКОГО, ИСПАНСКОГО, ИТАЛЬЯНСКОГО И
РУССКОГО ЯЗЫКОВ

**ЗНАЧЕНИЕ ФОРМ ИМПЕРАТИВА И
ЕГО СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ В
РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

ДИССЕРТАЦИЯ НА СОИСКАНИЕ АКАДЕМИЧЕСКОЙ СТЕПЕНИ
МАГИСТРА ФИЛОЛОГИИ

ПРЕДСТАВЛЕНА:

ХЕРГАГ ЗИН

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ:

АБИД ЛЮАФИ

Доктор филологических наук

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	04
1. Основные вопросы категории наклонения в системе языка.	
1.1. Категория наклонения как особая грамматическая категория в системе языка и история её исследования.	
1.1.1. Наклонение в русском языке.....	09
1.1.2. История возникновения наклонения в русском языке.....	10
1.1.3. Конструктивная система наклонений в грамматической теории акад. А. А. Шахматова и А. А. Потебни.....	14
1.2. Грамматические особенности повелительного наклонения.	
1.2.1. Место повелительного наклонения в системе языка.....	16
1.2.2. Повелительное наклонение и лицо.....	19
1.2.3. Форма повелительного наклонения.....	21
1.2.4. Основные схемы ударения.....	26
1.3. Отличие повелительного наклонения от изъявительного.....	28
1.4. Повелительное наклонение и инфинитив.....	31
1.5. Сослагательное наклонение.	
1.5.1. Значения сослагательного наклонения.....	36
1.5.2. Сослагательное и условное наклонения.....	38
1.5.3. Сослагательное и повелительное наклонения.....	40
2. Значение форм повелительного наклонения и его стилистические функции в русском языке.	
2.1. Значение форм повелительного наклонения 2-ого лица единственного числа.	
2.1.1. Основное значение повелительного наклонения.....	41
2.1.2. Модальные императивные частицы <i>дай</i> и <i>давай</i>	83
2.1.3. Повелительное наклонение и вид глагола.....	91
2.1.4. Повелительное наклонение и личные местоимения.....	100
2.1.5. Повелительное наклонение и агглютинация.....	104
2.1.6. Модальные частицы <i>пусть</i> и <i>пускай</i>	108
2.1.7. Страдательность и осложнённые сказуемые.....	111
2.1.8. Повелительное и волюнтативное наклонения	112
2.2. Стилистические функции повелительного наклонения 2-ого лица единственного и множественного числа.	
2.2.1. Повелительное наклонение и жанры речи.....	113
2.2.2. Модальность побуждения и способы её выражения.....	116
2.2.3. Условное значение императива.....	118
2.2.4. Драматическое значение императива.....	122
2.2.5. Прагматическое значение императива.....	123

2.2.6. Долженствовательное значение императива.....	125
3. Значение отрицательных форм императива.....	129
3.1. Характеристика действия: просьба с назывной функцией обобщенного факта.....	131
3.2. Характеристика действия: совет с назывной функцией обобщенного факта.....	132
3.3. Характеристика действия: запрещение с назывной функцией обобщенного факта	133
3.4. Характеристика действия: просьба, совет и запрещение с назывной и событийной функциями обобщенного факта	134
3.5. Характеристика действия: просьба прекратить действие, выполняемое каким-либо способом	137
3.6. Характеристика действия: просьба или совет с оттенком увещевания.....	137
3.7. Характеристика действия: просьба, совет или запрещение с оттенком предупреждения.....	138
3.8. Характеристика действия: предостережение.....	140
3.9. Характеристика действия: просьба.....	143
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	147
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	154
БИБЛИОГРАФИЯ.....	159

ВВЕДЕНИЕ

Предлагаемая магистерская работа посвящена актуальной теме – изучению повелительного наклонения, его стилистическим функциям, с одной стороны, и его отношениям с видами глаголов, с другой.

Актуальность темы исследования. Учение о трёх наклонениях: изъявительном, повелительном и сослагательном появилось в русском языке в первой половине 19-ого века и ему посвящён целый ряд трудов, начиная с «грамматики» И. Греча и кончая современными исследованиями.

Известно, что повелительное наклонение является основным способом выражения волеизъявления говорящего, его желаний и просьб, требований или приказов, обращённых к другим лицам.

Поскольку побуждение к совершению действия адресовано как правило собеседнику, постольку наиболее распространённой формой повелительного наклонения является форма 2-ого лица единственного и множественного числа. Кроме того повелительное наклонение отличается экспрессивностью своих значений.

Повелительное наклонение второго лица единственного числа усваивается с трудом иностранными учащимися, вообще, и иностранными студентами-филологами, в частности, т.к. они непосредственно изучают художественные произведения. Трудности возникают, во-первых, при стилистическом использовании повелительного наклонения и, во-вторых, при восприятии разнообразных модальных значений. Кроме того, недостаточно разработана методика подачи данного материала.

Сказанное выше определяет актуальность темы исследования, в которой главной проблемой является выявление простых способов изучения и употребления повелительного наклонения 2-ого лица единственного числа, его разнообразных модальных значений.

В истории науки о языке категория наклонения была часто предметом исследования (М. В. Ломоносов, Н. И. Греч, К. С. Аксаков, Н. П. Некрасов). Наклонения подвергались всестороннему изучению. Некоторые лингвисты, как профессор Н. П. Некрасов, вообще отрицали наличие в русском языке категории наклонения. Но они не нашли себе сторонников.

Между тем по вопросу об определении количества наклонений наблюдались расхождения и колебания у русистов, несмотря на то, что категорией наклонения учёные занимались уже давно.

Своеобразна разработка этого вопроса академиком И. И. Давыдовым в книге «Опыт общесравнительной грамматики русского языка» (1852), в которой открыто сопоставляются эти наклонения с категориями модальности в учении Канта:

- изъявительное для показания действия независимого и действительно совершающегося.

- Повелительное для выражения воли независимой и непосредственной.

- Сослагательное для выражения предлагаемого и только возможного.

[18, с. 458].

Подробным изучением этого вопроса в современном русском языке с аналитико-синтаксической точки зрения занимались А. А. Потебня и А. А. Шахматов.

Так, А. А. Шахматов находил в современном русском языке шесть (в сущности семь) наклонений, выражающих сложные и разнообразные значения:

- Изъявительное наклонение, с формами которого сливаются отрицательное наклонение в русском языке, а также восклицательное и вопросительное, которые отмечаются лишь синтаксическими и интонационными средствами.

- Повелительное наклонение.

- Морфологически определяемое сослагательное наклонение, которые

синтаксически расслаиваются на два наклонения:

желательное (*сидел бы ты дома*) с союзами *хоть, о, если бы...* и условное наклонение с союзами *если, если бы, ежели...*

- Недействительное наклонение, выражающее неосуществлённость возможной связи действия с субъектом (*я было упал*).

- Предположительное наклонение (обозначается морфологически посредством употребления *будет* вместо *есть*: *он будет дома* = *он, кажется, дома*, а чаще аналитически посредством модальных слов: *кажется, вероятно, едва ли, чуть ли не, может быть* и т.п.).

- Потенциальное наклонение (*не скажу, не вспомню*) [18, с. 460].

Иного мнения придерживается А. А. Потебня, который выделял всего лишь четыре наклонения в современном русском языке: изъявительное, повелительное, условно-желательное и сослагательное.

Важное место занимает и труд В. В. Виноградова «Русский язык» («Грамматическое учение о слове»), в котором широко и интересно освещается категория наклонения. В. В. Виноградов, подобно А. А. Потебне, различал четыре наклонения: изъявительное, повелительное, желательное и сослагательное.

Однако, по высказыванию самого же Виноградова, в русских грамматиках господствовало учение только о трёх наклонениях: изъявительном, повелительном и сослагательном.

По-видимому, это объясняется тем, что они наиболее употребительны в русском языке.

Следует подчеркнуть, что в большинстве работ, исследующих категорию наклонения, бесспорно утверждается учёными наличие повелительного наклонения в системе русского языка.

Кроме того, А. А. Потебня указывал на возможность выведения всех переносных значений императивных форм из значения повелительности. [18, с. 471].

Объекты исследования:

1. Значение повелительного наклонения 2-ого лица единственного числа.
2. Стилистические функции повелительного наклонения 2-ого лица единственного числа.
3. Значение отрицательных форм императива.

Целью магистерской работы является:

- 1) выявление простых способов изучения и употребления повелительного наклонения 2-ого лица единственного числа и его разнообразных модальных значений,
- 2) Располагая сведениями о семантике граммем НСВ и СВ в индикативных формах, дать анализ функционирования императивных форм обоих видов, включая вопрос о сочетаемости отрицательной частицы с императивными формами НСВ и СВ, имеющими значения просьбы, приказа, совета, запрещения, предостережения и т. п.

Результаты исследования могут найти применение в курсе современного русского языка, читаемого алжирским студентам-филологам при изучении грамматических категорий, играющих важную роль в языковой системе.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его материалы могут быть использованы:

- Для углубления и уточнения теоретических проблем, связанных с употреблением повелительного наклонения с другими модальными значениями.
- Для углубления и уточнения теоретических проблем, связанных с употреблением повелительного наклонения с отрицательными формами.
- В теории и практике преподавания русского языка как иностранного.

Методика исследования. Основными методами в этой работе являются: описание, наблюдение, сопоставление, систематизация. Непременным условием является рассмотрение значений форм императива в русском языке в контексте.

Практическим материалом исследования послужили следующие произведения: Татьяна Толстая, сборник произведений писателя В. Тендерякова и Повести, рассказы: Ф. Абрамов, В. Астафьев, Ю. Бондарев, Д. Гранин, Е. Носов, В. Распутин, Ю. Трифонов, В. Шукшин.

Привлечение данных произведений вполне достаточно для решения тех проблем, которые ставятся в магистерской работе.

Язык этих авторов – это образец культуры речи современного русского языка.

Структура и содержание магистерской диссертации. Магистерская диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, приложения и списка использованной литературы.

1. ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ КАТЕГОРИИ НАКЛОНЕНИЯ В СИСТЕМЕ ЯЗЫКА.

1.1. КАТЕГОРИЯ НАКЛОНЕНИЯ КАК ОСОБАЯ ГРАММАТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ В СИСТЕМЕ ЯЗЫКА И ИСТОРИЯ ЕЁ ИССЛЕДОВАНИЯ.

1.1.1. НАКЛОНЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ.

Глагол – это часть речи, которая выражает действие и состояние как активный процесс; он обладает многочисленными категориями, большая часть которых тесно связана с его семантикой.

Таковы категории лица, выражающие отношение действия к деятелю; категория времени, указывающая, как протекает действие во времени; категория вида, детализирующая протекание действия в отношении к его ограничению, результату, повторности; категория залога, выражающая отношение действия к субъекту; но категории числа и рода у глагола являются общими с другими частями речи и обычно, как у прилагательных, служат средством согласования с существительными. И, наконец, категория наклонения.

Но какова сущность категории наклонения?

Известно, что категория наклонения была предметом всестороннего изучения со стороны всех интересующихся вопросами русской грамматики, начиная с XVI-го века. Более интересным и ценным нам кажется определение В.В.Виноградова.

По мнению Виноградова, «категория наклонения отражает точку зрения говорящего на характер связи действия с действующим лицом или предметом. Она выражает оценку реальности связи между действием и его субъектом с точки зрения говорящего лица или волю говорящего к осуществлению и отрицанию этой связи. Таким образом, категория наклонения — это грамматическая категория в системе глагола, определяющая модальность

действия, т.е. обозначающие отношение действия к действительности, устанавливаемое говорящим лицом.» [18, с. 457].

В этом определении нас интересуют, во-первых, мысль о том, что под термином *модальность* имеется в виду оценка говорящим своего высказывания с точки зрения отношения сообщаемого к действительности.

Следует отметить, что модальность в русском языке выражается формами наклонения, интонаций, а также лексическими средствами – модальными словами и частицами. Во-вторых, наклонение как глагольная форма употребляется только в качестве сказуемого. «К спрягаемым относятся формы наклонения, времени, лица, числа и рода. Они употребляются только в качестве сказуемого». [23, с. 325].

Итак, модальность является важным признаком сказуемого, в связи с чем, формы наклонений всегда выступают в роли сказуемого.

1.1.2. ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ НАКЛОНЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ.

Наличие или отсутствие наклонения в русском языке, количество наклонений, их состав, взаимоотношение между ними определилось в разных грамматиках по-разному.

Итак, по мнению Виноградова, термин «наклонение» дошло до русского языка из греко-латинской традиции. «Учение о наклонении русская грамматика восприняла из античной, греко-латинской традиции, которая она обязана с самым термином *наклонение* (греческое *enklisis*, латинское *inclinatio*).» [18, с. 457].

Между тем как Вейсман А. писал в своей статье под заглавием «Заметки к истории русской грамматики»: «Раньше вместо наклонения предлагались термин *изложение* или *образ* (*Modus*). Термин наклонение (*enklisis*) не выражает сущности этой категории. Поэтому уже в древней греческой грамматике был предложен другой термин – *diathesis psychike* (или просто *diathesis*) –

«психическое или душевное расположение». Тут намекалось на то, что данная категория выражает отношение говорящего к действию, которое представляется либо действительным, либо предлагаемым, либо желаемым, либо требуемым. В латинской грамматике это значение яснее было определено термином *modus* (или *modus agendi* – «образ действия»).

В течение XVI-XVII вв. сложился термин *наклонение* в славянском языке и наступил в русском языке. Заслуга принадлежит Мелетию Смотрицкому в 1619 году. «В течение XVI-XVII вв. у нас установилась та славянская терминология, которая характерно и для современной русской теории наклонения. Наклонение – термин Мелетия Смотрицкого (1916)» [18, с. 457].

Если термин *наклонение* появляется в русском языке в 1916 году, то изъявительное являлось у Зизания в грамматике 1596 г. и до этого сложилось повелительное и желательное. Хотя Ломоносов забраковал наличие желательного наклонения в русском языке.

С другой стороны, академик А.А.Шахматов восстанавливает термин желательное наклонение в русском языке. А сослагательное наклонение было введено Мелетием Смотрицким.

В течение XVI-XVII вв. инфинитив считался наклонением, но А. Зизаний прозвал его неопределённым образом, а М. Смотрицкий прозвал его неопределённым наклонением.

Виноградов последовательно проводит мысль о том, что возникновение наклонения получилось в результате влияния грамматики французского языка в русских грамматиках с конца XVIII в.

В начале XIX в. существовали две стадии изучения наклонения в русских грамматиках:

1) До 20-30-х годов XIX в. в русских грамматиках господствовало учение о трёх наклонениях – изъявительном, повелительном, неопределённом. Формы сослагательного наклонения как составные, аналитические считались синтаксическими формами словосочетания. Неопределённое наклонение тоже

стало в 30-х годах обособляться от изъявительного и повелительного наклонений как «прямая форма глагола», соответствующая именительному падежу имён существительных.

2) Затем до 50-х годов XIX столетия господствовало учение об изъявительном, повелительном и сослагательном наклонениях. «Грамматические взгляды на категории наклонения в начале XIX в. подверглись сильному влиянию формальной логики и модальности суждения. Здесь различали три категории модальности (возможность, невозможность; бытие, небытие; необходимость, случайность). В соответствии с этим в русской грамматике XIX в. укрепилось учение о трёх наклонениях – изъявительном, повелительном, сослагательном – в зависимости от трёх форм суждений (ассерторическое, аподиктическое, проблематическое)». [18, с. 458]. Академик И. И. Давыдов в «Опыте общесравнительной грамматики русского языка» (1852) открыто сопоставил эти наклонения с категориями модальности в учении Канта:

а) Изъявительное (*judicium assertorium*) для показания действия независимого и действительно совершающегося...

б) Повелительное (*judicium apodicticum*) для выражения воли независимой и неопределённой, прямой. .

в) Сослагательное (*judicium problematicum*) для выражения действия предполагаемого и только возможного. . .

Итак, по мнению Виноградова, учение о трёх наклонениях прочно вошло в обиход современной русской традиционной грамматики, но его первоначальное логическое, философское обоснование уже давно забыто.

С половины XIX в. возникает идея учреждения русской национальной грамматики, свободной от рабского подражания западноевропейским образцам и с ней возникают оригинальные взгляды на категорию наклонения. Например, разграничение морфологических и синтаксических наклонений.

Так, С. Аксаков в критическом разборе «Исторической грамматики» Ф. И. Буслаева различает два основных наклонения: изъявительное и

повелительное. Он относит условное наклонение (с частицами *бы* и *было*) к числу синтаксических.

Греч, с другой стороны, утверждает, что отношение глагола к действующему предмету речи, может быть или повествовательным (это выражается изъявительным наклонением), или повелительным. Согласно античной грамматической традиции, формы наклонения глагола сопоставляются с формами наклонения имени. Н. И. Греч противопоставляет изъявительному и повелительному наклонениям как «косвенным формам глагола» неопределённое наклонение как «прямую форму глагола», как глагольный «номинатив».

Как уже было упомянуто выше, некоторые лингвисты отвергали наличие наклонения в русском языке. Н. П. Некрасовым был один из них. Исходя из морфологической точки зрения, он доказывает отсутствие форм наклонения у русского глагола. Он в своей книге «О значении форм русского глагола» (см., 1865) писал: «По форме невозможно делить изменение русского глагола на наклонения, по смыслу же и того менее» (с. 101). По мнению Н. П. Некрасова, вместо всех возможных наклонений в русском глаголе выступают две основные формы глагола: существительная (инфинитив) и личная (спрягаемые личные формы глагола).

Взгляды Н. П. Некрасова на категорию наклонения бесследно исчезли и не нашли себе сторонников.

Во второй половине XIX и начала XX в. учение о наклонении, по мнению Виноградова, было недостаточно глубоким и нуждалось в тщательной работе. «Но передовым грамматистам второй половины XIX и начала XX в. стало ясно неудовлетворительность старого учения о наклонениях русского глагола». [18, с. 459]. В этой связи он подчеркнул, что «описательные, аналитические формы наклонения нуждались в тщательном изучении. При господстве морфологической точки зрения не учитывались синтаксические особенности в употреблении наклонений. В этом смысле К. С. Аксаков и даже П. Н. Некрасов были правы, подчёркивая многообразие «синтаксических

наклонений» в русском языке – при бедности (или как пытался доказать Некрасов) при отсутствии особых синтаксических форм глагола для выражения модальности выражения действия» [18, с. 459].

В русской грамматике с конца XIX в. лингвисты исключили инфинитив из списка наклонений и считали изъявительное наклонение «нулевой категорией» наклонения. Например, Овсяннико-Куликовский писал в своём «Синтаксисе»: «Так "называемое" изъявительное не есть наклонение, потому что не выражает ничего, что должно выражаться наклонениями. Его можно определить как мнимое наклонение. Что же касается инфинитива, то он отнюдь не может быть понимаем, как особое наклонение. . . он. . . может выступать в роли то повелительного, то сослагательного, и тогда оно – наклонение, только не особое, а именно либо повелительное, либо сослагательное».[18, с. 459].

1.1.3. КОНСТРУКТИВНАЯ СИСТЕМА НАКЛОНЕНИЙ В ГРАММАТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ АКАД. А. А. ШАХМАТОВА И А. А. ПОТЕБНИ

Начиная со второй половины XIX века А. А. Потебня и А. А. Шахматов внесли большой вклад в разработку вопроса о конструктивной системе наклонений русского языка. По этому поводу Виноградов отмечает: «Лишь А. А. Потебня и А. А. Шахматов пытались глубже вникнуть в аналитико-синтетический строй наклонений русского глагола и вывести русскую грамматику в этом направлении на новую дорогу» [18, с. 459]

А. А. Шахматов полагал, что в современном русском языке шесть (в сущности семь) наклонений, проявляющих сложные и разнообразные значения:

1. Изъявительное наклонение. С формами этого наклонения в русском языке сливаются отрицательное наклонение (ср. в английском языке), а также восклицательное и вопросительное наклонения, которые отмечаются лишь синтаксическими и интонационными средствами.

2. Повелительное наклонение.

3. Морфологически определяемое сослагательное наклонение, которое синтаксически расслаивается на два наклонения:

а) желательное наклонение (*сидел бы ты дома*) с союзами *хоть, о, если бы*; в предложениях цели с союзами *чтоб, чтобы, лишь бы, как бы не и др*;

б) условное наклонение с союзами *если, если бы, ежели, когда бы и др*;

4) Недействительное наклонение, выражающее неосуществленность возможной связи действия с субъектом (посредством частицы *было*, иногда в сопровождении *чуть не, едва не* при прошедшем времени: *я было упал, я чуть не упал, я едва не упал*).

5) Предположительное наклонение (обозначается морфологически посредством употребления *будет* вместо *есть*: *он будет дома = он, кажется, дома*, а чаще аналитически посредством модальных слов: *кажется, вероятно, едва ли, чуть ли не, может быть* и т. п.).

б) Потенциальное наклонение (ср. *не скажу, не вспомню* и т. п.).

Если А.А.Шахматов находил в современном русском языке шесть наклонений, то Потебня допускает в русском языке лишь четыре наклонения: *изъявительное, повелительное, условно-желательное и сослагательное*. Виноградов по этому поводу пишет: «своими теоретическими взглядами Потебня указал новый путь для исследования категории наклонения в современном русском языке» [18, с. 462].

Хотя Потебня допускает в русском языке четыре наклонения, но следует заметить, что в современном русском языке господствовало учение о трёх наклонениях: *изъявительное, повелительное, сослагательное*.

Учение только об этих наклонениях в современных русских грамматиках объясняется тем, что «только эти три наклонения имеют своё морфологическое выражение при помощи синтетических, аналитических форм и аглютинации» [21, с. 164].

Основное различие сводится к следующему:

- а) Изъявительное – выражает реальность течения действия;
- б) Повелительное наклонение – побуждение собеседника к совершению действия;
- в) Сослагательное – возможность, предположительность или желательность действия.

1.2. ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОВЕЛИТЕЛЬНОГО НАКЛОНЕНИЯ.

1.2.1. МЕСТО ПОВЕЛИТЕЛЬНОГО НАКЛОНЕНИЯ В СИСТЕМЕ ЯЗЫКА.

Из предшествующего изучения, мы пришли к выводу, почти все исторические учения о наклонении в русском языке, без исключения, утверждали присутствие повелительного наклонения в системе наклонений русского языка. Кроме того, А.А. Потебня указывал на возможность выделения всех переносных значений императивных форм из значения повелительности.

Глагол весьма богат грамматическими формами, которые принято делить на спрягаемое и неспрягаемое. Под спряжением имеется в виду «Изменение глаголов по лицам, числам в настоящем, будущем и прошедшем времени называется спряжением (в узком смысле). Глаголы не спрягаются по лицам в прошедшем времени, а также в сослагательном и повелительном наклонениях» [67, с. 245].

К неспрягаемым формам относятся причастие, деепричастие, неопределённая форма (инфинитив), обычно признаваемая «началом глагола».

Принято считать повелительное наклонение неспрягаемой формой, хотя некоторые лингвисты считают повелительное наклонение спрягаемой формой. «Изменение глагола по наклонениям, а внутри наклонений по временам (только в изъявительном наклонении), по лицам (в изъявительном и частично в повелительном наклонении) и по числам, а также по родам (в единственном

числе прошедшего времени и сослагательного наклонения) называется спряжением в широком смысле. Образованные при этом изменении формы носят название спрягаемых» [15, с. 228].

Спряжение глагола в русском языке основано на противопоставлении форм настоящего, будущего простого времени и повелительного наклонения формам прошедшего времени.

Спрягаемые формы могут быть синтетическими и аналитическими. Синтетическими являются формы настоящего, прошедшего времени и будущего простого, формы повелительного наклонения второго лица, формы совместного действия типа *идём (-те)*; аналитическими – формы будущего сложного, сослагательного наклонения, в повелительном наклонении – формы совместного действия типа *давай (-те) неть*.

Некоторые учёные и ограничивали глагол рамками спрягаемых форм.

Повелительное наклонение используется в разговорной и письменной речи. Предлагаемые повелительным наклонением волеизъявления говорящего нередко имеют ярко выраженную эмоциональную окраску. В связи с этим в устной речи повелительное наклонение характеризуется особыми побудительными интонациями, которые с полной определённой показывают, высказывается ли приказ большой или меньшей строгости или совет, просьба с различными оттенками нерешительности, сочувствия, беспокойства.

Письменная речь не располагает возможностями передавать разнообразие этих интонаций, вследствие чего нередко в письме повелительное наклонение лишено той конкретности в выражении высказывания, какая свойственна ему в устной речи.

Повелительное наклонение имеет особое морфологическое строение. «Не только интонация, не только синтаксическое значение (ср. особые типы императивных предложений), но и морфологическое строение решительно выделяют повелительное наклонение из общей системы русского глагола.

Приёмы формообразования связывают повелительное наклонение с основой настоящего времени (ср. также тенденцию звательной формы существительного к совпадению с именной основой: *мам! дядь! и т.п.*)» [18, с. 464]. Повелительное наклонение включает ряд форм, стоящих обособленно как по морфологическому образованию, так и по значению. Например, в словоформе *несите* грамматическое значение передаёт окончание *-и*, а грамматическое значение лица и числа – окончание *-те*.

Частицы также играют немаловажную роль в выражении грамматических значений наклонения, так как это служебные слова, которые выражают смысловые и модально-экспрессивные оттенки не только слова, но и предложения. К тому же они участвуют в образовании форм слова.

Классификация частиц была разработана В. В. Виноградовым. В настоящее время принято выделить по функции два разряда частиц: частицы, участвующие в выражении грамматических значений наклонения совместно с другими элементами глагольной словоформы (речь идёт о повелительном и сослагательном наклонениях глагола и соответственно о частицах *бы, да, давай, пусть, пускай*), и частицы, имеющие лексические значения.

Следует обратить внимание на то, что проф. П. Я. Черных писал: «Но у нас ещё не было речи о повелительном наклонении, которому в других индоевропейских языках соответствует так называемое «желательное наклонение» (*optativum*) с его приметой – суффиксальным *oi*; ср. Греческое *φεροις* (древнерусское *бери*), (древнее русское *бер те*).

В древнерусском языке формы спряжения в повелительном наклонении несколько отличались от подобных им форм в современном русском:

а) Повелительное наклонение имело не только единственное и множественное число, но и двойственное.

б) Повелительное наклонение во множественном и двойственном числе имело две личные формы: 1-го и 3-го л., а не одну форму 2-го л., как в единственном числе.

в) Повелительное наклонение, образуемое, как и в современном русском, от основы настоящего времени, имело во множественном и двойственном числе у глаголов первого спряжения другие окончания (точнее – другой тематический гласный, соединившийся с историческим окончанием), а у нетематических глаголов – другую основу, чем в настоящем времени изъявительного наклонения.

У глаголов первого спряжения типа *несу* (с твёрдой основой в 1-м л. ед. ч.) и типа *колю, пишу* (с мягкой основой) были разные окончания, кроме 2-го л. ед. ч.:

ед. ч.	2-е л.	<i>неси</i>	<i>пеци</i>	<i>пиши ср.</i>	<i>проси</i>
мн. ч.	1-е л.	<u><i>нес мь</i></u>	<u><i>пец мь</i></u>	<i>пишимь</i>	<i>просимь</i>
	2-е л.	<u><i>нес те</i></u>	<u><i>пец те</i></u>	<i>пишите</i>	<i>просите</i>
дв. ч.	1-е л.	<u><i>нес в</i></u>	<u><i>пец в</i></u>	<u><i>пишив</i></u>	<u><i>просив</i></u>
	2-е л.	<u><i>нес та</i></u>	<u><i>пец та</i></u>	<i>пишита</i>	<i>просита</i>

» [35, с. 268].

Он добавил: «б) Следует, наконец, отметить, что в некоторых случаях, в связи с перестройкой глагольной основы, старые формы повелительного наклонения исчезли. Например, в «Книге о ратном строе» имеются такие формы, как: «дми на полку» (дуй, при дму вместо дую), «выми фетиль» или «вымь» (от вынять; ср. *пойми, займи* и др.; наше вынь – новообразование). В современном русском языке эти формы вытеснены другими.» [35, с.270].

1.2.2. ПОВЕЛИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ И ЛИЦО.

Отношение повелительного наклонения с лицом было одним из камней преткновения у лингвистов.

Категория лица – это словоизменительная грамматическая категория, которая выражает отношение действия и его субъекта к говорящему лицу. Субъектом может быть говорящий (1-е лицо), его собеседник (2-е лицо) или же лицо (предмет), не участвующее в диалоге, постороннее говорящему (3-е лицо). Эти различия в отношениях выражаются личными формами глагола, а также

личными местоимениями. Формы 1-го и 2-го лица отличаются от формы 3-го лица тем, что указывают на определённое подлежащее (на говорящего или на его собеседника), в то время как форма 3-го лица не содержит указания на определённое подлежащее, которое поэтому может быть выражено любым существительным.

Н. П. Некрасов в работе «О значении форм русского глагола» (1865) назвал форму единственного числа повелительного наклонения «общей личной формой глагола в русском языке» . Он замечал, что формой *-и* (или на *-j, ь*) «не обозначается никакого определённого числа. . . Ею обозначается возможность определяться лицом ».

Таким образом, некоторые лингвисты утверждают, что все глаголы, за исключением безличных, обладают в формах изъявительного наклонения не прошедшего времени и в повелительном наклонении категорией лица.

Ведь значение повелительного наклонения само по себе уже предполагает наличие лица, кому адресуется повеление, просьба, пожелание говорящего.

Лицо в повелительном наклонении также выражается личными окончаниями, хоть с ограничениями. Личные окончания здесь имеют лишь формы 2-го лица.

Но с другой стороны, форма единственного числа повелительного наклонения (*иди, стань, делай*) – по Пешковскому – отличается такой универсальностью в отношении лица и числа, что с трудом можно здесь говорить, как это говорится обычно, о формах 2-го лица единственного числа.

А. Г. Павский сам писал: «Такие формы как *исполни, дай, сядь*, равно и безлично относятся к каждому из трёх лиц, и если мы в своих грамматиках приписываем эти формы 2-му лицу, то в этом, конечно, наша вина, а не вина языка» [15, с. 205-206].

По мнению Виноградова, значение 2-го лица в форме повелительного наклонения определяется лишь интонацией и отсутствием указаний на иное действующее лицо. Между тем эта форма может сочетаться и с

существительными в качестве субъектов действия, получая значение 3-го лица, и может употребляться в определённо личном значении. Известно, что до 20 – 30-х годов XIX в. в русском литературном языке способность этой формы относиться к 3-му лицу была гораздо активнее и шире. В современном языке употребление этой формы в значении 3-го лица живо, хотя и непродуктивно.

Ср. *Спи, кто может, я спать не могу.* (Некрасов)

Ах! тот скажи любви конец,

Кто на три года вдаль уедет.

(Гребоедов. «Горе от ума»).

Между прочим контекст влияет на содержательные характеристики формы лица. Однако нелегко определить те свойства контекста и ситуации, вызывающее изменение значений форм лица.

1.2.3. ФОРМА ПОВЕЛИТЕЛЬНОГО НАКЛОНЕНИЯ.

Способы образования повелительного наклонения разнообразны.

Основной формой повелительного наклонения является форма 2-го лица единственного или множественного числа. Она образуется от основы настоящего и простого будущего времени по следующим основным правилам:

1) если основа настоящего времени оканчивается на *j* (чита*j*, сто*j*), то эта основа и образует форму 2-го лица повелительного наклонения, например: *читай, стой*;

2) В глаголах на *-ить* повелительного наклонения оканчивается на *-и*, если ударение падает на флексию (*присуди́, помести́*) или совпадает с глагольной основой, если ударение на основе (*крой, наше́й, поста́вь, затра́ть*).

Когда ударяемая основа настоящего времени оканчивается на два согласных (но не на *-ст-* и первый не *-р-*), то форма повелительного наклонения обычно оканчивается на *-и*, например: *продолжи, помедли, не езд*и.

3) При наличии глагольной приставки *вы-* наблюдается колебание в

образовании форм повелительного наклонения. Это проявляется в том, что формы, имеющие при отсутствии приставки ударения на окончании, сохраняют конечное *-и* при переносе ударения на приставку *вы-*, например: *вези – вывези, гребь – выгребь, потроши – выпотроши; но кинь – выкинь, ставь – выставь.*

4) Глаголы *пить, лить, вить, бить, шить* образуют повелительное наклонение на: *пей, лей, вей, бей, шей.*

5) Глаголы, имеющие в основе инфинитива суффикс *-ва*, отсутствующего в основе настоящего времени; сохраняют этот суффикс в повелительном наклонении, например: *даю – давать – дай; перестаю – переставать – переставай* и другие.

б) Изолированные формы повелительного наклонения: *есть – ешь; ехать – поезжай; дать – дай; лечь – ляг.*

Форма 2-го лица множественного числа повелительного наклонения образуется от 2-го лица единственного числа посредством присоединения к последней окончания *-те*, например, *неси – несите, знай – знайте, пеки – пеките, беги – бегите, пойдь – пойдите, поезжай – поезжайте.* Ударение сохраняет то же место, какое оно занимало в единственном числе.

Следует отметить, что формы единственного числа могут употребляться с вторичными значениями. Для обозначения неединичности носителей процессуального признака возможно употреблять формы единственного числа в изъявительном и повелительном наклонениях как в отдельно-личном, так в обобщенно-личном значениях. Формами множественного числа может быть обозначен один носитель процессуального признака, особенно широко в так называемых формах вежливости и скромности.

Форма второго лица единственного числа может употребляться в обобщенном значении, например: *А то велишь заложить дорожки. . .* (Тургенев). *Прошлого не воротись. Век живи, век учись.* «Во втором лице и в форме совместного действия с учётом контекстного воздействия имеет место, так называемая "привативная аппозиция"» [6, с. 336]. Если отвлечься от

вежливой формы на *Вы*, оказывается, что множественное число соответствующих глаголов всегда указывает на множество субъектов действия, а единственное число может указывать и на множество субъектов, и на единственный субъект: *Ломай дверь, ребята!* (А. П. Чехов).

Иногда в разговорно-бытовой речи может быть нарушено соответствие форм числа и лица при глагольном сказуемом. «Особый характер сказуемого с подлежащим, отличный от согласования, наиболее ярко обнаруживается в тех случаях, когда главные члены предложения формально не соответствуют друг другу по каким-либо грамматическим показателям. Такие формы характерны для разговорно-бытовой речи. Например, может быть нарушено соответствие форм числа и лица при разговорно-бытовой речи: *Ты виноват, а другие отвечай; Им бал, а батюшка покойся на поклон.*» [84, с. 105].

Возвратные глаголы присоединяют к указанным образованиям повелительной формы суффикса *-ся* (после согласного *й*) и *-сь* (после *-и-* и *-те-*): *не упрямясь, стройся, стригись, стригитесь.*

Кроме основной формы второго лица единственного и множественного числа повелительное наклонение имеет формы, выражающие действия третьего лица и первого лица множественного числа.

Форма третьего лица повелительного наклонения образуется аналитическим образом: сочетанием глагола в 3-ем лице единственного и множественного числа настоящего времени с частицами *пусть* или *пуסקай*.

Эти формы выражают обычно поручения тем или другим лицам, передаваемые при посредстве собеседников. При этом формы настоящего времени могут выражать позволение продолжать уже осуществляющееся действие, что особенно отчётливо сказывается при ударении на частице *пусть*: *Пусть читаем!* (по адресу читающего учебника). Эта форма может выражать и пожелания, чтобы известный процесс осуществился (без обращения к лицам): *Пусть больной окрепнет, тогда может будет вставать! Пусть ребёнок подрастает! Пусть зацветут сады!*

Частица *пусть* характерно для письменной речи, а *пускай* – для разговорной и просторечия. Но иногда особенно в стихотворной речи, стилистические различия стираются: *Пусть ветер нас пронижет, Пускай посолит снег, – Быстрей летите, лыжи, Сильней разбег!*

Форма третьего лица повелительного наклонения может быть образована с помощью частицы *да*: *да здравствует солнце! Да скроется тьма!* В современном языке образования с частицей *да* встречается редко и является орхаичной.

Форма 1-го лица множественного числа повелительного наклонения морфологически может совпадать с формой 1-го лица множественного числа настоящего (будущего) времени (*идём, скажем*), но может и отличаться от неё при прибавлении аффикса *-те* или частицы *-ка* к этой форме, например: *пойдемте, сделаемте, скажем-ка*. Эта форма указывает, что субъектами действия являются собеседники и сам говорящий, и выражает побуждение к действию.

Форма прошедшего времени нескольких глаголов движения (обычно: *Пошли! Поехали!, а также Начали! Ну, тронулись! Ну, побежали!*) с интонацией приглашения обозначает предложение немедленно приступить к действию совместно с говорящим. Эта конструкция синонимична формам *пойдём! Побежите!* При ней нередко употребляется побудительная частица *ну*. . *Спешим. Ну-с, пошли? (М. Горький. Егор Булычов)*.

Оттенок краткости и неожиданности действия у глаголов совершенного вида имеет форма, в звуковом отношении совпадающая с 2-ым лицом единственного числа повелительного наклонения (типа *а я и скажи, а они приди*), нередко сопровождается формой *возьми*, получившая значение частицы: *Положил я его на стол, чтобы ему операцию делать, а он возьми и умри у меня под хлороформом.*(А. П. Чехов, Дядя Ваня). Происхождение этой формы недостаточно выяснено: её возводят к формам аориста (Шахматов) и к формам повелительного наклонения (Потебня).

Другой способ присущ аналитическим формам совместного действия типа *давай(-те) неть*, у которых указание на неединичность носителей процессуального признака выражено сочетанием частиц *давайте* с инфинитивом. И *давай(-те)* плюс форма 1-го лица множественного числа простого будущего времени; «Иногда для выражения повелительности применяется и такое образование, как экспрессивно-модальная частица *давай* (*давайте*) плюс инфинитив от глаголов несовершенного вида (*давайте обсуждать, давайте просматривать*) или частица *давайте* плюс форма 1-го лица множественного числа будущего времени изъявительного наклонения от глаголов совершенного вида (*давайте обсудим, давайте посмотрим*)» [24, с.186-187]. Но иногда используется *давай* (*давайте*) с формой повелительного наклонения. Но иногда данная частица сочетается с формой повелительного наклонения единственного числа (*давай читай, давайте садитесь. . .*), которые широко распространены в разговорной речи. Однако они сочетаются за пределами литературного языка.

Нетрудно видеть, что формы 3-го лица совместного лица повелительного наклонения представляют собой аналитико-синтетические образования в силу того, что в выражении этих значений участвуют не только грамматические, но и лексические единицы (*давай, пусть*). Это даёт основания не считать эти образования грамматическими формами.

Следует отметить, что «наиболее распространенную и типичную группу составляют формы 2-го лица, выражающие непосредственное обращение к собеседникам с предложением выполнить то или иное действие» [23, с. 326].

Простое глагольное сказуемое считается осложненным, если оно выражено двумя глаголами, из которых один лексически неполноценен, или двумя повторяющимися глаголами. В составе таких сказуемых часто используются разные частицы. Примеры – *Брать берёте, а на место не кладёте; . . . Храбрись не храбрись, а храбрее мира не будешь; пойдём походим – холодно тут; Ермошка, иди и ты садись рядом.*

Такие сказуемые характерны для экспрессивно окрашенной речи. Они часто используются в народной словесности – в былинах, в песнях. . .

Следует не упускать из виду, что интонация играет важную роль в системе наклонения. «Интонация также может выступать как обязательное средство выражения грамматических значений, например, значение повелительности передаётся инфинитивом совместно с интонацией категорического признака: *Потушить костёр!*» [23, с. 166].

Некоторые глаголы не образуют форм повелительного наклонения, т.е. их значение несовместимо со значением повелительного наклонения. Таковы, например, безличные глаголы (*светать, знобить, вечереть* и др.).

В эту категорию входят, во-первых, безличные глаголы, ввиду того, что они не имеют категории лица и не изменяются по числам и родам. Во-вторых, некоторые глаголы со значением восприятия (*видеть, слышать*), или со значением состояния (*гнить, недомогать*) также не могут образовать повелительную форму второго лица по семантическим причинам.

В русском языке существует группа глаголов, которые не имеют противопоставления по лицу. Это так называемые безличные глаголы типа *зноблю, знобить, знобите, знобят*. По структуре своей они делятся на две группы: с аффиксом *-ся* и без него: *нездоровиться, теплеет*. Безличные глаголы могут употребляться в настоящем, прошедшем и будущем времени изъявительного наклонения (*смеркается, смеркалось, будет смеркаться*), в сослагательном наклонении (*смеркалось бы*) и инфинитиве (*смеркаться*). . .

1.2.4. ОСНОВНЫЕ СХЕМЫ УДАРЕНИЯ.

А. А. Зализняк сказал, что в качестве основных схем ударения в русском языке выступают три для форм настоящего времени и образованных от основы настоящего времени форм повелительного наклонения и три – для форм прошедшего времени, т.е. для форм, основа которых обычно совпадает с

основой инфинитива. В этих схемах ударения обозначается не с точностью места в словоформе, а характеризуется как падающее либо на основу, либо на окончание. При этом считается, что ударение инфинитива известно. Если сказано, что ударение падает на основу, то это значит, что падает на тот же слог, что и в инфинитиве. Если число слогов в рассматриваемой словоформе меньше, чем в инфинитиве, то ударение падает на последний слог основы: *рисува́ть*, *рисува́л*, но *рису́ю*, *рису́й*, *рису́ет*; *получи́ть*, *получи́л*, но *полу́чит*, *полу́чим*, хотя *получу́*, *получи́*.

Если по схеме ударения должно падать на окончание, а оно является нулевым или не содержит гласной, ударение падает на последний слог основы: (*стою*, *стои́шь*, но *стой*, *стойте*). В двусложных ударных окончаниях – на первом слоге (*сто́йте*).

У форм настоящего времени ударение может быть: 1) постоянно на основе (*ве́рю*, *ве́ришь*, *ве́рим*, *ве́рите*, *ве́рят*, *ве́рь*, *ве́рьте*); 2) постоянно на окончании (*беру́*, *берёшь*, *берёт*, *берём*, *берёте*, *беру́т*, *бери́*, *берите*); 3) на окончание в формах 1-го лица единственного числа и в повелительном наклонении, но на основе – во всех остальных формах – (*пишу́*, *пи́нешь*, *пи́шет*, *пи́шем*, *пи́шите*, *пи́шут*, *пиши́*, *пиши́те*).

Большинство русских глаголов в формах прошедшего времени имеют постоянное окончание на основе. Однако практически встречаются все типы комбинаций схем ударения словоформ настоящего времени и схем ударения словоформ прошедшего времени. Например, *боюсь*, *бои́шься*, *бои́тся*, *бо́йся*, *бои́тесь* (в настоящем времени постоянное ударение на окончании) – *боялся*, *боялась*, *боялось*, *боялись* (в прошедшем времени постоянное ударение на основе); *берегу́*, *бережёшь*, *береги́*, *берегите* (в настоящем времени постоянное ударение на окончании) – *берёг*, *берегла́*, *берегло́*, *берегли́* (в прошедшем времени ударение также постоянно на окончании); *получу́*, *получи́шь*, *получи́* (в настоящем времени ударение подвижное) – *получи́ть*, *получи́л*, *получи́ла*, *получи́ло*, *получи́ли* (в прошедшем времени постоянное ударение на основе).

Итак, из выше приведённых примеров можно прийти к следующим заключениям: значение класса глагола позволяет построить от основы инфинитива основу настоящего времени. Знание схемы ударения позволяет определить место ударения в этой основе.

1.3. ОТЛИЧИЕ ПОВЕЛИТЕЛЬНОГО НАКЛОНЕНИЯ ОТ ИЗЪЯВИТЕЛЬНОГО.

Если мы сравниваем повелительное наклонение с изъявительным и опираясь на определение обоих наклонений Виноградова и некоторых лингвистов, мы можем выделить следующие различия:

1) Если изъявительное наклонение является нулевым, негативно грамматической категорией, т.е. не имеет никаких морфологических показателей, то повелительное наклонение является глагольной формой. Овсяннико-Куликовский писал в своём «Синтаксисе»: «Так называемое *изъявительное* не есть наклонение, потому что не выражает ничего, что должно выражаться наклонениями. Его можно определить как мнимое наклонение» [18, с. 459].

2) Изъявительное наклонение служит для простого констатирования, утверждения или отрицания действия в настоящем, прошедшем и будущем, а форма повелительного наклонения служит средством выражения подчинительной связи преимущественно в условиях и уступительных конструкциях, придавая особый модальный оттенок высказывания.

3) Изъявительное наклонение имеет формы трёх времён у глаголов несовершенного вида, двух времён у глаголов совершенного вида; наличие форм времени в изъявительном наклонении отличает это наклонение от повелительного и сослагательного наклонений, которые в русском языке по временам не изменяются, хотя в других языках существуют времена и в этих наклонениях.

4) Изъявительное наклонение противопоставляется сослагательному и повелительному наклонениям, так как только оно способно передавать действие (состояние), которое фактически осуществляется или будет осуществляться, т.е. реальное действие. Все другие наклонения передают действие (состояние), осуществление которого желательно, возможно и т. д., т. е. ирреальное действие.

5) В формах изъявительного наклонения никак не выражено эмоционально-волевое отношение субъекта к действию, но повелительное наклонение принадлежит к эмоционально-волевому языку и характеризуется особой интонацией. Вне этой интонации повелительного наклонения не существует. «Повелительное наклонение, выражающее побуждение собеседника к действию, отличается от изъявительного наклонения не только этим значением, но и чертам агглютинативного строя, а также особой интонацией – решительного, волевого восклицания» [25, с. 184].

6) Существует возможность образования других наклонений из изъявительного наклонения, в отличие от повелительного, но устранение повелительной интонации делает из этой формы форму иных личных значений и иного наклонения. «Кроме условного наклонения легко объяснить и образование желательного наклонения из изъявительного прошедшего» [18, с. 461].

7) Частицы модально-императивного типа, например, *дай (дайте)* и *давай (давайте)* приближают изъявительное наклонение к области повелительного. «Выражение модальности изъявительным наклонением может осуществляться также сочетанием его формы с модальными словами и частицами: *будто бы шагнул, дай (давай) прочтем* » [15, с. 241].

Между прочим, изъявительное наклонение может быть иногда использовано в значении повелительного. Подобное употребление форм изъявительного наклонения вместо форм повелительного интересно отметить, что форма 1-го лица множественного числа будущего времени от глаголов совершенного вида выражает большую категоричность требования или

приглашения, чем форма 1-го лица множественного числа настоящего времени; ср. *ну, плывем и ну, поплывём; бросаем курить и бросим курить* и т.п. см. [25, с. 187].

По мнению И. Г. Голанова, форма 2-го лица единственного числа будущего времени изъявительного наклонения также употребляется для выражения приказания, не допускающего ни возражений, ни отказа. Например, *К шести часам ты вернёшься домой!* На такое употребление учёными указано ещё в середине XIX в. В наше время можно распространить эти наблюдения над заменой повелительного наклонения изъявительным и на 3-е лицо единственного и множественного числа см. [25, с. 187].

По В.В.Виноградову, у повелительного наклонения особенности морфологического строя и, кроме того, оно отличается экспрессивностью, аффективностью своих грамматических значений см. [18, с. 469].

Вообще определение лица изъявительного наклонения очень легко и ясно, наоборот, в повелительном же это невозможно. «Значение 2-го лица в форме повелительного наклонения определяется лишь интонацией и отсутствием указаний на иное действующее лицо» [18, с. 466].

Безличные глаголы могут употребляться в настоящем, прошедшем и будущем времени изъявительного наклонения, но они не могут употребляться в повелительном наклонении.

На базе анализа и сопоставления повелительного и изъявительного наклонений, можно прийти к выводу, что категория повелительного наклонения резко отличается от изъявительного наклонения не только своими эмоционально-волевыми значениями, не только формами лица, отсутствием форм времени, но, особенно, как подчёркивает Виноградов: «ярко выраженными в нём чертами агглютинативного строя», т. е. «такое присоединение нового окончания с одним значением к уже присутствующему в слове или к слову с нулевым окончанием – по И. Г. Голанову – называется агглютинацией (от лат. *Agglutinatio* – приклеивание)», например: *идите, берите, выберите. . .*

И. Г. Голанов сказал, что агглютинация в повелительном наклонении обнаруживается не только у окончания 2-го лица множественного числа *-те*, но и в частице *-ка*, придающей смягченный оттенок приказанию; и то и другое может присоединяться даже к междометиям – словам *на*, *ну*: *на-те-ка*, *ну-ка*. Своеобразие в судьбе возвратной частицы *-ся* является подтверждением того же агглютинативного характера. Во 2-м лице единственного числа повелительного наклонения возвратных глаголов после зубных [т'] и [д'] оглушающегося в [т'] частица *-ся* не образует аффрикаты [ц], да ещё с долгой смычной частью, как в инфинитиве или 3-ем лице единственного и множественного числа (ср. *забыться*, *забывается*, *забываются* – [забыць], [зъбываиць], [забываиуць]). Оба элемента – смычный [т'] и щелевой [с'] – не сливаются в один звук, причём первый из них не теряет своей мягкости, а второй произносится у некоторых мягко, согласно с историей, у некоторых – твёрдо, «по-московски». Несколько примеров: *встреться*, *забыться*, *забудься*, *ладься* (и *приладься*), *меться* (и *отметься*), *ахоться*, *пяться*, *насыться*.

1.4. ПОВЕЛИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ И ИНФИНИТИВ.

В истории учения инфинитива существовали разные взгляды. У одних лингвистов инфинитив считался неопределённым наклонением или образом. «К наклонениям относится и инфинитив, прозванный Л. Зизанием неопределённым образом, а М. Смотрицким – неопределённым наклонением» [18, с. 458]. Другие лингвисты, как Н. П. Некрасов, считали инфинитив существительной формой русского глагола. По мнению Некрасова, «вместо всех возможных наклонений» в русском глаголе выступают две основные формы русского глагола: существительная (инфинитив) и личная (спрягаемые личные формы глагола). А другие грамматисты вообще не относили инфинитив к наклонениям, а называли его просто неопределённой формой, т. к. инфинитив не определяет ни лица ни числа.

По мнению В. В. Виноградова, в русской грамматике с конца XIX в. был единодушно вычеркнут из списка наклонений и инфинитив.

В современном русском языке инфинитив не считается особым наклонением. «Неопределённая форма (инфинитив) – это неизменяемая исходная (начальная) форма глагола, которая обозначает действие или состояние безотносительно к лицу, числу, времени и наклонению: *читать, нести, печь*» [67, с. 231]. «Вне словосочетания неопределённая форма глагола называет действие безотносительно к наклонению, времени, лицу, числу» [15, с. 229]. «Что же касается инфинитива, то оно (т.е. он – В.В) отнюдь не может быть понимаемо, как особое наклонение . . .» [18, с. 459].

«Характеристика "связь с действительностью" применима лишь к личным глагольным формам, где она может принимать разные значения. Если пытаться подойти с этой характеристикой к формам инфинитива, то обнаружится, что формы инфинитива никак не охарактеризованы с точки зрения их отношения к реальной действительности. В таком случае инфинитив образует особое, так сказать, отрицательное значение категории наклонения» [6, с. 325].

Однако отсутствие у инфинитива характерных для спрягаемых форм значений (наклонения, времени) побуждало некоторых учёных выделять инфинитив в самостоятельную часть речи. Но, в реальности, инфинитив включается в систему глагола, хотя он является особой формой его.

«Неопределённая форма (инфинитив) обозначает действие или состояние без указания лица и времени, чем приближается к имени существительному; но глагольные категории вида и залога берут перевес и заставляют считать инфинитив, несмотря на его неизменяемость, глагольной формы хотя за ним закрепилось название неопределённой формы» [25, с. 145].

Инфинитив обозначает действие как процесс. «Семантически неопределённая форма аналогична именительному падежу существительного со значением действия: *ловить – ловля*. Слова *ловить* и *ловля* имеют значение действия, но существительное *ловля* обозначает действие как предмет, а

неопределённая форма *ловить* – как процесс» [15, с. 229].

Инфинитив выделяется весьма своеобразной структурой. Он образуется посредством суффиксов *-ть* или *-ти, -сть, -чь*. В современном русском языке он выполняет разнообразные синтаксические функции; он может быть:

а) главным членом односоставного предложения, если грамматически не зависит от другого слова (независимый инфинитив);

б) подлежащим;

в) сказуемым;

г) второстепенным членом предложения (косвенное дополнение, несогласованное дополнение, обстоятельство цели).

«Близость инфинитива к имени существительному по значению, образованию, происхождению проявляется и в синтаксическом использовании неопределённой формы, которая может употребляться в роли любого члена предложения. *Курить* – здоровью *вредить* – инфинитив в роли подлежащего и сказуемого. Доктора запретили ему *курить* – инфинитив в роли дополнения. Его привычка *курить* сильно повредила ему – инфинитив в роли несогласованного определения (какая привычка? Впрочем, можно здесь видеть и дополнение – привычка к чему? Привычка что делать?). Он вышел *курить* – инфинитив в роли обстоятельства цели» [25, с. 147].

Инфинитив может употребляться в функции всех основных наклонений глагола. «Инфинитив свободно принимает на себя функции всех четырех наклонений, однако с резкими различиями в отношениях к действующему лицу» [18, с. 474].

Таким образом, следует сказать, что четыре наклонения, по мнению В. В. Виноградова: – изъявительное, сослагательное, желательное и повелительное. Но другие лингвисты определили только три наклонения: – изъявительное, сослагательное и повелительное.

«Следует отметить, что синтаксическое использование инфинитива вместо других глагольных форм:

а) В значении изъявительного наклонения в прошедшем и будущем времени.

Татьяна ах! – а он реветь (П.)

И царица хохотать,

И плечами пожимать,

И подмигивать глазами,

И прищелкивать перстами,

И вертеться подбочась,

Гордо в зеркальце глядясь. (П) (вместо прошедшего времени)

Быть грозе! (вместо будущего времени для обозначения неизбежности совершения факта).

б) В значении сослагательного наклонения (но с прибавлением частицы *бы*). *Презреть бы твое предсказанье, мой конь и доньне носили бы меня.* (П) (выражение условия в бессоюзном соединении предложений).

в) в значении повелительного наклонения (для выражения решительности приказа): *молчать! Смирно сидеть! Не курить! Не пицать!* [25, с.147-148].

Так, инфинитив может выражать категорическое приказание, например: *это вас не касается – молчать!* – крикнул офицер, вставая (Горьк.). *А вы стоять на крыльце и ни с места!*

Но интонация играет важную роль в выполнении этого. «Интонация также может выступать как обязательное средство выражения грамматических значений: например, значение повелительности передаётся инфинитивом совместно с интонацией категорического приказа: *Потушить костёр!*» [23, с. 116].

Использование инфинитива с другими модальными значениями имеет экспрессивную окраску. Инфинитив с особой интонацией повеления выражает категорический приказ и призыв: *Построиться в ряды!* Эти конструкции, обычно употребляемые без обозначения лиц, к которым обращено требование, имеют обобщенный характер и обычно выражают расположения и призывы к

всем вообще.

Аналогично в значении категорического приказа с отрицанием не употребляется только инфинитив несовершенного вида. При этом он обычно соответствует без инфинитива отрицанию совершенного вида:

Остановиться! – не останавливаться!

Опустить весла! – не опускать весла!

Войти из рядов! – не выходить из рядов!

Пропустить его! – не пропускать его!

Подобным же образом только инфинитив несовершенного вида употребляется в зависимости от таких слов с отрицанием, как *не надо*, *не нужно*, *не следует*, *не требуется*:

Надо поставить – не надо ставить.

Надо взять – не надо брать.

Нужно отправить – не нужно отправлять

Следует пересмотреть – не следует пересматривать

Следует попытаться – не следует пытаться

Требуется избрать – не требуется избирать

Требуется проверить – не требуется проверять.

Инфинитив несовершенного вида появляется в ответных репликах с *нечего*, *нечему*, *незачем* и т. д. в соответствии с инфинитивом несовершенного вида:

Поспешите – мне нечего спешить.

Прочитай сам – нечего мне читать.

Порадуйтесь – нечему мне радоваться.

Сходите к врачу – незачем мне сходить к врачу.

Характерно, что в вопросительных предложениях, особенно с частицей *ли*, и при отрицании употребляются глаголы совершенного вида: *Не надо ли поставить? Не надо ли взять? Не нужно ли отправить?* и т. д. То же самое наблюдается и при употреблении одного инфинитива в отличие от приказа (см.

Рассмотренный выше разряд): *не остановиться ли?* (ср. *не останавливаться!*) *не опустить ли весла?* (ср. *не опускать весла!*).

Даже не следует забывать, что инфинитив может употребляться со значением волюнтаривного наклонения. И с «сочетанием инфинитива с *давай* выражается быстрый немотивированный приступ к действию» [18, с. 473].

По мнению В.В.Виноградова, инфинитив в сочетании с глаголами модальной окраски выражает прежде всего многообразие и богатство модальных значений, выражаемых обычно формами косвенных наклонений. И на помощь разным формам глагольных наклонений привлекается инфинитив.

Если мы употребим глагол в неспрягаемой форме, например, в форме инфинитива, то он утратит способность соединяться с формой именительного падежа и будет сочетаться с дательным падежом существительного, образуя предложение другого типа; ср. *Саду цвести!*

1.5. СОСЛАГАТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ.

1.5.1 ЗНАЧЕНИЯ СОСЛАГАТЕЛЬНОГО НАКЛОНЕНИЯ.

По А. Н. Гвоздеву, сослагательное наклонение имеет ряд значений:

1. Оно выражает зависимость одного действия от другого, что находит выражение в условных сложных предложениях, заключающих предположительные суждения: *Если бы Пушкин не погиб, русская литература обогатилась бы новыми гениальными произведениями.* В сослагательном наклонении употребляются обозначения как обуславливаемого (*обогатилась бы*), так и обуславливающего действия (*не погиб бы*). В этих случаях выражается только обусловленность одного действия другим, возможность одного при наличии другого, без указания на их осуществление. Высказывание ограничивается лишь выражением предложений: речь идёт о действиях, фактически не осуществляющихся вследствие отсутствия необходимых

условий. Выражение того, что действие, зависящее от известного условия, осуществляется, достигается изъявительным наклонением: *Если народы мира возьмут в свои руки дело мира, мир будет сохранен и упрочен.*

2. Сослагательное наклонение выражает предположение, связанное с противопоставлением: *Его так уговаривали! Я бы согласился на его месте. Терпелив печник, круглый чёрт! Другой бы на его месте в драку с нами полез. . .* (М.Горький. Пожар). Эти случаи примыкают к предыдущему разряду, так как здесь противопоставляемое сообщение даёт указание на обусловленность действия (*Я бы согласился, если бы меня также уговаривали, как его*): он (Миша) мог бы сказать ещё многое, но вошла горничная и сказала, что его зовет папа (М.Горький, Миша). . .

3. Сослагательное наклонение выражает желательность действия. *Мне хочется играть... Я сыграла бы что-нибудь* (А.Чехов. Дядя Ваня).

К этой группе значений примыкает выражение вежливых заявлений, получающих вид предложений: *Я бы предложил такую поправку* (ср. *Мне хочется предложить. . .*). . . Как видно из замен, сослагательное наклонение в этих случаях выступает вместо изъявительного. Здесь выражение желательности действия не сопровождается указанием на его обусловленность, с одной стороны, предложениями относительно его осуществления – с другой, как это имеет место в следующем разряде. Обычно это наблюдается, когда сообщается о действиях самого говорящего.

4. Сослагательное наклонение указывает на желательность действия, сопровождается предложениями другим лицам, обычно собеседникам, осуществить его: *Ты бы позанимался!* Этот оборот синонимичен повелительному наклонению: *Ты позанимайся.* Он выражает советы, просьбы с оттенком мягкости, деликатности, нерешительности: *Варвара. Папаша, вы бы поговорили с Александрой, она ведёт себя отчаянно, становится совершенно невыносимой* (М.Горький. Кгор Булычов); *Звонцов. Ты бы не философствовал, а — думал (там же); Ксения. Ты бы лёг, Егор (там же).*

5. Сослагательное наклонение выражает подчинённость предложения главному, когда в главном предложении выражается желательность осуществления действий. Это наблюдается, когда в главном предложении употребляются: а) глаголы с лексическим значением волеизъявлений: *велел, распорядился, приказал, просил, советовал, молил, упрашивал* и т.д; б) глаголы и слова категории состояния с модальным значением: *хотел, желал, требуется, нужно, желательно, нельзя*; ряд глаголов и слов категории состояния со значением восприятия, имеющих отрицание: *не допускаю, не верно, не слышал, не видно, не слышно*; в таком случае придаточное обозначает обобщения, распространяющиеся на все возможные случаи; г) формы повелительного наклонения и другие формы, выражающие побуждение. Особенность этих образований составляет то, что частица *бы* употребляется объединённо с союзом *что*, поэтому они и пишутся вместе (*чтобы*). *Он распорядился, чтобы поставили стол. Передай, чтобы поставили стол*, в этих случаях форма *поставили* обозначает не прошедшее действие, а действие желаемое относимое к будущему. Если при повелительном наклонении сообщается о факте, имевшем место в прошлом, то употребляется союз *что* и *прошедшее время*: *передай, чтоб столы переставили*.

1.5.2. СОСЛАГАТЕЛЬНОЕ И УСЛОВНОЕ НАКЛОНЕНИЯ.

Хотя А.А.Шахматов считал, что сослагательное наклонение расслаивается на два наклонения: желательное и условное, и А.А.Потебня считал, что сослагательное наклонение самостоятельно от условно-желательного наклонения и он заключает, что «оттенок сослагательности. . . в русском литературном языке принят только в одном случае, именно в «*чтобы... –л*» после отрицательных предложений », именно здесь сослагательное наклонение включает разнообразные значения, в связи с чем наблюдаются различия в терминологии: иногда его называют условным

наклонением, иногда – желательным. Акад. В. В. Виноградов по наиболее распространённым и типичным значениям называет его условно-желательным наклонением, в академической «Грамматике русского языка» предлагается называть его предположительным наклонением. А. И. Галонов утверждает, что в научной литературе встречается и термин «ирреально-гипотетическое» наклонение.

Сослагательное наклонение в современном русском языке состоит из формы прошедшего времени, т.е. старого наклоняемого причастия на *-л* (с закономерным опущением этого *-л* в определённых случаях в мужском роде – *умер, погиб, сшиб, высек* и т. п.) плюс модально-приглагольная частица *бы*, являющаяся по происхождению формой 2-го лица единственного числа аориста (в памятниках в этом употреблении *бы* встречается с XIV в.). Местоположение частицы *бы* «свободное» – обычно за тем словом, которое является особенно важным.

Следует заметить, что иногда встречается «лишнее» *бы*, что нельзя признать соответствующим нормам.

«Сфера употребления частицы *бы* в русском языке очень широка. Эта частица и вне сочетания с формой на *-л* может выражать присущие сослагательному наклонению значения: *ну и жара, кваску бы; отдохнуть бы немного; узнай бы он об этом, мне несдобровать*. Как видно редкую можно отметить возможность сочетания частицы *бы* с причастием: *обретший бы*. Однако все эти случаи не входят в морфологическое сослагательное наклонение» [79, с. 277-278].

«Частица *бы* также входит в состав аналитической формы сослагательного наклонения только в сочетании с формой на *-л*; синтаксические сочетания с формами повелительного наклонения (*приди бы*), инфинитив (*узнать бы*), причастие (*узнавший бы*) не являются морфологическими формами сослагательного наклонения глагола» [81, с. 626].

Частица *бы* также входит в состав союзов *чтобы, если бы, как если бы* и

многие другие. В том случае если частице предшествует оканчивающаяся на гласный звук словоформа, частица может выступать в виде *б* : *когда б не смутное влеченье чего-то жаждущей души, я здесь остался б — наслажденье включать в неведомой тиши: забыл бы всех желаний претет, мечтою б целый мир назвал* (Пушкин).

А. Н. Гвоздев писал: «модальный оттенок желательности и необходимости действия передаётся инфинитивом с частицей *бы* и местоимением *вам* : сравните: *Вам бы признать свою ошибку* и *Вы бы признали свою ошибку*» [22, с. 207].

1.5.3. СОСЛАГАТЕЛЬНОЕ И ПОВЕЛИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЯ.

1. Если глаголы сослагательного наклонения лишены личных окончаний и изменяются по лицам и родам (в единственном числе: *читали бы, читала бы, читало бы*), но они имеют одну форму множественного числа: *читали бы*, то глаголы повелительного наклонения имеют личные окончания только в форме второго лица и не изменяются по родам.

2. Оба наклонения (сослагательное и повелительное наклонения) не имеют формы времени (не изменяются по временам). «Формы сослагательного наклонения не обозначают времени и могут обозначать действия, относимые ко всем трём временам, что устанавливается на основе лексики и контекста: *Если бы не помешал дождь, экскурсия состоялась бы вчера; Завтра мы сходили бы на концерт*» [23, с. 332].

3. Если повелительное наклонение характеризует желаемое, отражающее волеизъявление действия, то сослагательное наклонение – предполагаемое действие.

4. Формы сослагательного наклонения с безударной частицей *чтоб* употребляются для выражения побуждения: *чтоб ты больше не приходил!; чтоб он сюда товарищей не приводил!; чтоб я тебя больше здесь не видел!*

Но сходство между ними состоит в том, что оба они, в противоположность изъявительному, выражает не действительное наклонение, а идеальное, т. е. представляемое существующим только в мысли говорящего.

По мнению А. Н. Гвоздева, сослагательное и повелительное наклонения в русском языке тесно связаны между собой, и каждое из них располагает переходными группами, сближающимися с другими.

2. ЗНАЧЕНИЕ ФОРМ ПОВЕЛИТЕЛЬНОГО НАКЛОНЕНИЯ И ЕГО СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ.

2.1. ЗНАЧЕНИЕ ФОРМ ПОВЕЛИТЕЛЬНОГО НАКЛОНЕНИЯ 2-ОГО ЛИЦА ЕДИНСТВЕННОГО ЧИСЛА.

2.1.1. ОСНОВНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПОВЕЛИТЕЛЬНОГО НАКЛОНЕНИЯ.

Повелительное наклонение выражает волеизъявление говорящего – просьбу, мольбу, требование, приказ, побуждение, повеление, совет, приглашение, обращение, поучение, предупреждение, призыв, извинение, предложение, предположение или увещание к совершению действия, обозначенного глаголом, и характеризуется особой повелительной интонацией. Эта интонация сама по себе может превратить любое слово в выражение приказания. В системе повелительного наклонения эта интонация является органической принадлежностью глагольных форм. Вне этой интонации повелительного наклонения не существует. Повелительное наклонение обозначает ирреальное действие, к осуществлению которого побуждает говорящий.

Например:

волеизъявление:

"Тут кончилась организованность, начался разброд, чокались кто с кем хотел:

– *Эй, кум, будь здоров!*" (нес. в.) [86, с. 459];

"– *Племяши приехали, встречай, тетушка!* – крикнул он *Насте*. " (нес. в.) [86, с. 435];

"*Все на ласку отвечают лаской – она подымает камень, за почет, за уважение бросает спичку – нет ничего святого, годи ясным пламенем.*" (нес. в.) [86, с. 492];

"*Гори все, её труд, её прошлые радости и беды, гори все живое, поднятое её руками! Вопят там сейчас свиньи.*" (нес. в.) [86, с. 492];

"– *Чего-сь, не сбегать ли мне, Варварушка?* – напомнил старик.

– *Рад, старый греховодник. Беги уж. Только быстро.*

– *Сама знаешь, сызмала прыток на ногу.* " (нес. в.) [86, с. 58];

"*И он выскочил, ткнулся, повизгивая, в колени, счастлив нежданной встрече.*

Настя приоткрыла дверь на волю, вытолкнула Кешку:

– *Гуляй, лапушка, живее. . .* " (нес. в.) [86, с. 490];

"*И тут раздался крик:*

– *Б-бе-ре-егись!*" (нес. в.) [86, с. 457].

просьба:

"– *Хвалишься: через одного прощаешь. Через одного! Скажи лучше: по выбору, с выгодей. . .*"(сов. в.) [86, с. 393];

"*Началась коллективизация, Трофима вызвали в сельсовет: «Подпиши заявление, что ты батрачил на дядю. Эксплуататор, надо раскулачить».*" (сов. в.) [86, с. 377];

"*Глашка, чернявая, узкобедрая – сама в невесты годна, хотя и двое детей, –*

каменя в бровях, вихляя плечиками, плыла, потрясая скомканным платочком в руке:

Ой, мил соколог,

Не держу за локоток

Приживи свинарочке

Свиночек три парочки. . . " (сов. в.) [86, с. 460];

"Мать Наси с натугой поднялась, двинулась было к печке, но Артемий Богданович остановил её:

– Нет, мамаша, останься. Не посторонний человек, а, так сказать, напротив – самый нужный в нашем деле. Правда, Костя? " (сов. в.) [86, с.451];

" И Артемий Богданович не заставил себя ждать:

– Великая просьба – отпечатайте покрасивее. " (сов. в.) [86, с. 454];

" Артемий Богданович скутил в магазине сельпо залежавшиеся пачки чертежной бумаги и с ними поехал в райком, беседа была недолгой, после чего в районной типографии раздался телефонный звонок:

Тут к вам зайдет председатель колхоза «Богатырь», посодействуйте. "

(сов. в.) [86, с. 454];

"Но и трава Насе шла на крепкой, а мать горбилась, хирела. Она отрывала от себя последние куски: « Ешь, Настя » . . ." (нес. в.) [86, с. 422];

"– Для чего живу? Для чего? Для того, чтоб ещё одно пальто заработать? Потом спрятать и не надевывать! Люмлю спину с утра до вечеру – для чего? Для кого? Для себя? Не-ет, для свиней! Вот она долечка! Радуйся вместе со мной-то! Чего не радуешься? . . ." (нес. в.) [86, с. 439];

"Этот Квас, морщинистое лицо, мышинные глазки, все богатство – зипун из заплат, штиблеты с «березовым скрипом», потребовал:

– Свадьбу гони хочь хрестьянскую, хочь пролетарскую – была бы выпивка."

(нес. в.) [86, с. 378];

"Я сказал: «спи, мне не жалко, я тебе половиков притащу, чтоб накрыться. . .»"
(нес. в.) [86, с. 231];

"И часто заскакивал тоже замотанный делами Артемий Богданович, топтался в проходе, заглядывал под маток, бодрил:

– Держи марку, Настя. На тебя глядит вся колхозная общественность."
(нес. в.) [86, с. 449];

"Маруся в Загарье обрадовалась Насте. Старая дружба не вянет, помнит Маруся, как Настя к ней с бедой прибежала: поросятадохнут, выручай. . . Тогда Настя была простая свинарка, теперь – знатней по району человека нет, а вот ведь заходит, не забывает." (нес. в.) [86, с. 487].

мольба:

"Каждый вечер, направив лицо в угол, заставленный иконами, Варвара шепчет: «Помоги, господи!»" (сов. в.) [86, с. 160];

". . . Да провалиться им! . . . Семена-то есть, выделил нам райисполком, хорошие семена, так их достать надобно со станции. Выручи, Фёденька, оговори у начальства разрешение один трактор послать на станцию. Два выезда сделаете и спасете колхоз." (сов. в.) [86, с.46];

"Разбудить бы его, рассказать начистоту: «Прости, если можешь, ради своего счастья, ведь срослись. А уж простишь – на руках буду носить всю жизнь, нянчить и голубить до последнего вздоха. . .»" (сов. в.) [86, с. 483];

"Кругом страсти господи. Нелегко жить. Спаси, Христос, и помилуй от всякой напасти." (сов. в.) [86, с. 163];

"Учительница Парасковья Петровна на него жалуется: уроки-де плохо готовит. . . Страшно, вдруг да вахлак вахлаком вырастет. Образумь, господь, непутевого!" (сов. в.) [86, с. 163];

"Варвара сложила лодочкой на груди руки, начала бессвязно шептать:

– Господи милостивый. . . Никола-угодник. . . В вечной тревоге живу. Помоги и образумь меня. . ." (сов. в.) [86, с. 160];

"Родька непоседой растет, день-деньской на реке пропадает. Страшно, вдруг

да случится грех – утонет. . . Сохрани, господь!" (сов. в.) [86, с. 162];

"Маленький кустик утонул в густой траве. Боже упаси недоглядеть, всадить в него косу! . . ." (сов. в.) [86, с. 65];

"– Благослови, батюшко!" (сов. в.) [86, с. 199];

"– Прости. . . господи. . ." (сов. в.) [86, с. 213];

"– Кто шумит? Чего надо?

– Участковый здесь живёт? . . . Человек при смерти, спасайте! . . .

– Так." (нес. в.) [86, с. 140].

требование:

"О каждом поросенке, как только родился, сообщи в колхозную контору – есть, мол, прибыль на голову. Эту голову сразу записывают в книгу, в графе «приход» цифра увеличивается на единицу." (сов. в.) [86, с. 447].

"А где эти головы, куда девалась часть стада? По дороге потерялась? Отчитайся, красавица!" (сов. в.) [86, с. 480];

". . . Лошадь требует – подай и шабаш, знать не хочу колхоза! . . ." (сов. в.) [86, с. 49];

"Сдох поросенок – спиши, акт составь, чтоб в другой графе «расход» была проставлена новая цифра, уже не единицу меньше. Учет, на то и существует бухгалтерия во главе с бухгалтером Сидором Петряевым." (сов. в.) [86, с. 447];

"– Пашка, едрена-матрена! Забыл? Дотянись!" (сов. в.) [86, с. 459];

"– Пусти-и! Не пойду, сказал же." (сов. в.) [87, с. 205];

"– Так сделай, чтоб не было штрафа. О чём прошу." (сов. в.) [86, с. 393];

"Выгоняй мясо центнерами. Расписано, учтено. . . Иль не нравится? Чего молчишь?" (нес. в.) [86, с. 479];

"– Нет, дядя, не отплянешься, – с угрозой заявил парень. – Выкладывай камушек из-за пазушки, коль принес." (нес. в.) [86, с. 405];

"Нет, надо жить. Настало утро – хошь не хошь, а вставай." (нес. в.) [86, с. 389].

приказ:

"Молчит и он. Признаться? Сказать правду? Спросят: где пуля, покажи! А пуля лежит во мху, среди кочек, затерялась в глухом болоте, сам черт её теперь не отыщет." (сов. в.) [86, с. 305];

". . . Лейтенант, жалея свои хромовые сапожки, командовал сверху, перегнувшись через борт:

– Лопату возьмите! Где лопата? . . . Подрыть надо. Эй, кто там! Под колесами подрыйте!" (сов. в.) [86, с. 115];

"– Плохая ты у меня хозяйка, – покачала головой Варвара.

– Заведи другую. . . Вот, братец ты мой, уж куда как плохо, коль жена в руководящий состав попадет, – обратился дед Игнат к Фёдору. – мне и пол мести, и печь топить, беда прямо. . ." (сов. в.) [86, с. 58];

"Обожди, не сразу. . . Обоих не сдержит. . ." (сов. в.) [86, с. 64];

". . . Расписано, как на почте. Чуть стадо увеличишь – и стоп! Больше не надо. Устраивай круговорот, чтоб одни рожались, другие под нож – фабрика, цех – автомат с управлением одного человека." (нес. в.) [86, с. 479];

"У родни нагоститься не успеешь, как мы с шапкой у порога: гони магарыч!" (нес. в.) [86, с. 480];

". . . Сейчас бабка навались на плуг, неуклюже переступает огромными сапожищами по пахоте, покрикивает на лошадь:

– Н-но! Наказание господне! Шевелись, недоделанная! Обмою хребтину-то!" (нес. в.) [86, с. 156];

"К вечеру наверняка доберется до Анисима: «Шевелись, старый сверчок!»" (нес. в.) [86, с. 380];

"И, не дожидаясь помощи, Фёдор сам отцепил гужи. Лошадь дернулась и остановилась, вожжи были привязаны к ручке плуга.

– Отвязывай!" (нес. в.) [86, с. 51];

"Он подождал, пока большеголовая, кланявшаяся мордой на каждом шагу лошадь добралась до обочины, взял её за поводок:

– Стой, батя." (нес. в.) [86, с. 51];

"– Скидывай сапоги! Ну, быстро! . . . Ни в какую школу не пущу. Ну! – Рука матери больно дернула за вихры. – Крестись, паценок!" (нес. в.) [86, с. 168];

"– шагай домой.

– Не пойду. Лягу здесь, не пойду!

– Я те лягу! Нужна мне такая гостья. Марш с глаз долой!" (нес. в.) [86, с. 412];

"– Чего тебе? – Выцветшая, с черным околышем военная фуражка была велика тестю, треснувший матовый козырек напоз на хрящеватый нос.

– Выпрягай." (нес. в.) [86, с. 51];

"– Вернулся, поперечный? А я уж думала, и к ночи не придешь. Наказание ты моё! Ладно, садись обедать" (нес. в.) [86, с. 50];

побуждение:

"– Клинт-то вышибают клином. Подумай обо всем, что я сказала. И ещё заруби себе на носу: школа парня на выучку старухам не отдаст. – Парасковья Петровна поднялась." (сов. в.) [86, с. 194];

"– Детей? Костя, слышишь? . . . Да обидься ты, чертов сын! Стукни по столу, чтоб чашки с ложками на пол посыпались!

– Пойдем, Артемий Богданович, чего уж. . ." (сов. в.) [86, с. 452];

"Но вот говорят, разверните антирелигиозную пропанду. " (сов. в.) [86, с.227];

"После смерти матери он жил у дяди, разносил пойло коровам, обходил лошадей, нянчил детишек, получал затрещины: «Шевелись, паценок!»" (нес. в.) [86, с. 37].

повеление:

"– Подкинь вечером моей прорве корму. В Загарье еду, до ночи задержусь." (сов. в.) [86, с. 440];

"Чехов повернулся, пошёл было, но Фёдор вскочил, догнал его, схватил за рукав, повел в сторону.

– Обожди, разговор есть. . ." (сов. в.) [86, с. 72];

"Вошла жена, неся в охапке какой-то узел:

– Глянь, что на крыльце. . ." (сов. в.) [86, с. 388];

"Найди гвоздь потолще и веревку покрепче. . ." (сов. в.) [86, с. 416];

"Не сумел вовремя мозгами пошевелить – ответ." (сов. в.) [86, с. 431];

"– Ты или нет?

– Поведи меня. . . к кому нужно. . ." (сов. в.) [86, с. 409];

"– Все одно, поведи." (сов. в.) [86, с. 412];

"– И зачем ты, дура, это сделала?

– Поведи. . ." (сов. в.) [86, с. 412];

"– Встань, – попросил он, – поговорим по душам. . ." (сов. в.) [86, с. 417];

"Дедка-то Степан послушный. «Пойдем, говорит, показывай, куда побежал. . .»" (нес. в.) [86, с. 232];

"Наконец он сел, махнул рукой трактористу: поезжай." (нес. в.) [86, с. 152];

"– Как же быть, ума не приложу?

– Всех лошадей бросай на вывозку! Всех по единой!" (нес. в.) [86, с. 46];

"– Я – Варвара Степановна. Выкладывай дело. – И усмехнулась, заметив заминку Фёдора. – Аль не похожа?" (нес. в.) [86, с. 41];

"– Ловкий они народ, сумели такого молодца залучить!

Да и то: Стешка – девка видная, гладкая, на медовых пышках выкормленная.

Чай, доволен женой-то?

– Да покуда нужды не имею на другую менять.

– Ну и добро. Выкладывай, что за дело." (нес. в.) [86, с. 41];

"Пряча в беличий воротник подборок, стояла за спиной машенька-секретарша.

– Идите в контору.

– За вами, Машенька, хоть на край света.

– Пожалуйста. . ." (нес. в.) [86, с. 36];

"Одно время область повернули на зерно: нужен хлеб, распахивай, что можно." (нес. в.) [86, с. 473];

совет:

"Оберегаешь все? Ты ему душу обереги. Гнев-то божий, чай, страшнее, чем

учительша вымочку даст." (сов. в.) [86, с. 167];

"Болезнь, как пожар, – успеи вовремя схватиться." (сов. в.) [86, с. 428];

"Он испугался сам за себя – посиди ещё вот так и вконец раскиснешь." (сов. в.) [86, с. 374];

"А сама посуди, куда нынче без школы денешься?" (сов. в.) [86, с. 197];

"Так сказать, чтобы поверила, пожалела, глаза на него раскрыла – не волка, только приласкай – навек верная собака." (сов. в.) [86, с. 408];

"А о стыде говорите. . . Пораздумайся, отойди от горячки, тогда поймешь: стоит ли бежать от стыда?" (сов. в.) [86, с. 77];

"Никто из них не пытался заставить её: пораскинь сама мозгами, как лучше вырастить хлеб, подскажи, возрази, ежели мы не правы." (сов. в.) [86, с.195];

"Василий и Княжев, приговаривая ласково: «Потерпи, потерпи, браток. . .», насколько это было можно, с осторожностью, один – под мышки, другой – придерживая грязные сапоги, переложили парня на носилки." (сов. в.) [86, с.122];

"– Не могу, Стеша. . . Обожди, квартиру новую подыщем, няньку найдем. Не пуцу тебя домой. Вне поломается опять промеж нами. В вашем доме даже воздух заразный. Надышишься ты его – чужой мне будешь." (сов. в.) [86, с.101];

"– Разомнись пока. Как, Фёдор, уладил с горючим?"

Фёдор прилег на траву.

– Нет. Тетрадь дома забыл.

– Ты ж за ней поехал. . ." (сов. в.) [86, с. 71];

"– А скоро ли это?"

– Не сразу Москва строилась. Эх, Стешка! Обожди, встанем на ноги. Дочь подрастет, . . ." (сов. в.) [86, с. 100];

"Какой там страх перед завтрашним днём, когда рядом крепкое мужское плечо: знай живи, и бога ворошить незачем!" (нес. в.) [86, с. 162];

"Ласковые-то слова у тебя на поросят уходят. Иди навстречу людям. . . Вот, к примеру, я. . . Я, конечно, ничем других не лучше, но. . ." (нес. в.) [86, с.447];

". . . Он мечтал, как оцутит привычную усталость во всем теле и вместе с

этим какую-то радостную, горделивую легкость в душе: знай наших, черт ногу сломит, а мы проехали." (нес. в.) [86, с. 118];

". . . У всех семьи, у каждого свое гнездышко. Иди, Фёдор, к себе. Там голый стол, на столе приемник, койка в углу. . ." (нес. в.) [86, с. 85];

"За труд колхозников – лепили горшочки, рассаживали, поливали, таская на плечах воду за километры, – нужно платить, а чем? Бери капусту. . . Капустой все сыты. Эх, горшочки!" (нес. в.) [86, с. 433];

"От себя же Нина добавляла к ним всегда одно и то же: «Помни эти слова, Витя». Беда только – в последнее время Витя стал отвечать на письма далеко не так часто, как прежде." (нес. в.) [86, с. 81];

". . . Скоро и они уйдут. . . Тогда – совсем один. Делай что хочешь, поступай, как сам знаешь. «Участкового милиционера искать надо. . .» " (нес. в.) [86, с. 129];

"Женщины пошептались между собой, покачали головами, крикнули:

– Нам-то помочь, что ли?

– Оставайтесь, донесем! – с усилием ответил Княжев." (нес. в.) [86, с. 124];

"Между женщинами снова пробежал глухой шепоток:

– Нарвалась девонька. . .

– Век-вековечный красней за идола." (нес. в.) [86, с. 123];

"– Каков расчёт вести тебя? Ну, накажут, ну, срок дадут, упрячут тебя вместе с воровками да гулящими. Того и гляди, их науку переймешь. Та ли сейчас тебе нужна наука? Не-ет, коль хочешь того – иди, объявляйся. Я на себя не возьму доносить." (нес. в.) [86, с. 418].

"Артемию Богданович обещал Насте: «Будешь получать рыбий жир – питай витаминами». " (нес. в.) [86, с. 427]

приглашение:

"– Обмундируюсь вмиг. Законный порядочек на себя наведу. . . А вы зайдите, что ли. . ." (сов. в.) [86, с. 140];

"– Топчетесь? Небось мурашки едят?

– Сам-то, поди, только с разгону храбрый, – ответил Венька.

– Эх!" (сов. в.) [86, с. 179];

"И вот. «Знакомьтесь. Критикуйте». . . Как порядочной." (нес.в.) [86, с.468];

"– Знакомьтесь. Критикуйте. – Ладонь сунул, широкую, словно лопата." (нес. в.) [86, с. 467];

"– На будущей неделе кочуй сюда со всем племенем, – сказал Артемий Богданович." (нес. в.) [86, с. 480];

"– Кто там? Входи!" (нес. в.) [86, с. 408];

"Перед крыльцом набросан щедро еловый лапник – входи, гость, но вытирай ноги." (нес. в.) [86, с. 404];

"– Здесь живёт, проходите, пожалуйста." (нес. в.) [86, с. 96];

"Фёдор читает, а сам, настороженно отвернув от подушки ухо, прислушивается – не стукнет ли дверь, ни войдёт ли Стеша: «Ну-ка вставай, поужинаем. Ишь прилит, не оторвешь. . .» Она вроде недовольна, голос её чуточку ворчлив. . ." (нес. в.) [86, с. 38].

обращение:

"Едва сошла с поезда, как подскочил человек:

– Простите, вы не Анастасия ли Степановна будет?

– Она самая

– Пожалуйста, вас ждёт машина." (сов. в.) [86, с. 466];

"– Стешка! Послушай! . ." (сов. в.) [86, с. 76];

"– Некогда, некогда, не одну минуточку к вам. Вот видите, как хорошо! Очень хорошо! . ." (нес. в.) [86, с. 98];

"– Слушайте, товарищ директор! – Лейтенант боком, выставив плечо, потеснив в сторону Василия, надвинулся на стол. – Если вы не дадите сейчас трактор! . . Слышите: если вы не дадите, я вернусь обратно в районный центр, я пойду к секретарю райкома, пойду к тому же председателю Зундышеву, я не уеду до тех пор, пока вас не привлекут к ответственности. Отказать в помощи человеку, лежащему при смерти, – преступление! Слышите: умирающему помощь нужна!" (нес. в.) [86, с. 134];

"– Родька! Слышь, Родька . . ." (нес. в.) [86, с. 205];

"– Раньше, слышь, приёмные дома для стариков были. . . Есть ли теперь-то?" (нес. в.) [86, с. 439];

"– Слышь. . . Я зла тебе не хочу. . . Я и бежал-то сейчас – за тебя боялся. Слышишь или нет? Боялся же, сердце кровью обливалось. . ." (нес. в.) [86, с.417];

"– Тетка Варвара! Слышь! . . . Нечего мне затылок показывать, выслушать надо!" (нес. в.) [86, с. 51];

"– Слышь, Нюра. . ." (нес. в.) [86, с. 407];

"– Слышь, какие речи ведет? – бросила бабка." (нес. в.) [86, с. 198].

поучение:

"По болотистой долинке кружит лениво чёрная река, брось щепку в её воду – не тронется с места." (сов. в.) [86, с. 381];

"Отец Фёдора считался одним из лучших косцов по деревне и гордился этим: «Не велика наука по ровному-то, а вот по нашим местам с косой пройдишь, тут без смекалки и разу не махнешь»" (сов. в.) [86, с. 64];

"И Трофим ушёл в расстройстве: увильнет бедница от наказания и уж, видать, сердцем особо болеть не будет – жди от кошки слез по мышке." (нес. в.) [86, с. 408];

"«Ну, чего, дурак, ты-то лезешь? Знай свое дело!» Комок сырой земли полетел в петуха, тот сконфуженно стушевался." (нес. в.) [86, с. 183];

"Нате вам всем, ищите ветра в поле!" (нес. в.) [86, с. 177];

"А кто на своих лошадок больше надеется, нам кланяться не любит, натуроплаты больше сатаны боится: мы, мол, сами как-нибудь, – Это, помни, корешок со старым запахом." (нес. в.) [86, с. 37];

предупреждение:

"– Венька! Только поверни, я тебе опять юшку пуцу." (сов. в.) [86, с. 206];

"Попробуй только показаться – проходу не дадут, засмеют." (сов. в.) [86, с. 180];

"Сам он мужик тихий, покладистый, жена на нём верхом ездит, да законы

возле него строгие. Попробуй не списать вовремя хотя бы одного подошедшего сосунка – откроют книгу, и цифра покажет: не сходятся концы с концами – на единицу меньше, где эта единица? Может, продала, может, во щах съела, и не думай доказывать на пальцах. На суд, скажем, не падут, а оплатить из собственного кармана заставят." (сов. в.) [86, с. 447];

"– А ты, – повернулась к нему тётка Варвара, – хоть словечко по деревне пустишь, смотри у меня! . ." (нес. в.) [86, с. 60];

призыв:

"Мать присела, гладила трясущееся плечо легкой ладонью, повторяла:

– Покинь, право. . . Мне все одно скоро. . ." (сов. в.) [86, с. 420];

"– Тогда через кого другого помоги дознаться." (сов. в.) [86, с. 398];

"– Милый! Милый! Да что с тобой? . . Ляг спокойно, ляг. . . – засуетилась испуганно девушка." (сов. в.) [86, с. 150];

"– Уйди от греха!

– Найду! " (сов. в.) [86, с. 53];

"– Уловишко-то есть?

– Чуток зацепил.

– И больших?

– Да вот глянь, я не прячу." (сов. в.) [86, с. 401];

"Поверьте, об интересах государства я сам пекусь, насколько позволяют мне слабые силы." (сов. в.) [86, с. 192];

"– Так детей своих вспомни. Погубила бы ты их своими руками? Что молчишь? . ." (сов. в.) [86, с. 397];

"А Трофим наседает:

– Святое дело – землю от пакости очистить. Худую траву с поля вон. Ты же сам костил её почем зря в прошлый раз. Вспомни, как девчонку-то зарывали. Иль у тебя сердце луженое? Эх, да чего уж, как подумаю – варом обдает." (сов. в.) [86, с. 397];

"– Ай, мамоньки! Что же это такое! Напаскудил, отца оплевал, теперь на

меня. . . Несчастье мое! . . В родном-то доме! . .

– Брось плакать! Послушай!" (сов. в.) [86, с. 53];

"Родька бросился к ней:

– Мам, скажи, чтоб не одевала. На кой мне крест. Что я, старуха? . . Узнают вот в школе. . ." (сов. в.) [86, с. 167];

"Артеми́й Богданович вдруг стал спокоен и суров:

– Ну, Настя, скажи ему чтоб уходил. Ну-ка, скажи, я послушаю.

– Я пошёл, Артеми́й Богданович! Я пошёл. . . Раз нет, раз не лежит сердце. . . Чего уж. . ." (сов. в.) [86, с. 453];

"Не переставая голосить, кинулась к деревне. К первой избе, к первому окну, кулаками изо всей мочи:

– Спасите! Спаси-те!!

Ко второй избе:

– Спаси-и-те!!" (сов. в.) [86, с. 493];

"Хлопали двери, и над деревней разносился надрывно зовущий, плачущий голос:

– Спаси-те!! Спас-и-те!!

Люди добрые, спасите Настю." (сов. в.) [86, с. 493];

". . . Тоже голенького – глядите. Не тюрьму бы таким любовничкам, не-ет, к стенке приставить. . ." (нес. в.) [86, с. 375];

"Нажал на рычажок – корм тёплый порцией на ленту, и эта лента по лотку с бортиками везет корм к клетям каждой свинье отмеренное – ешь, наживай жирок." (нес. в.) [86, с. 468];

"Сознавайся уж подчистую, чего там скрывать! Ты у меня и корову обходишь, и тесно ставишь. . ." (нес. в.) [86, с. 58];

извинение:

"– Ну, тогда извините. Ошибка вышла. . ." (сов. в.) [86, с. 405];

"Прости, я попросту. . . Вот такие-то силаны, при организации колхозов, ой. Как тяжелы были! . ." (сов. в.) [86, с. 60];

"– Наташа. . . Я же виноват. Я, честное слово, хотел. . . Наташенька, мне же

стыдно. Ну, прости. Слышишь, прости. . ." (сов. в.) [86, с. 126];

"– Вот так – одиннадцать. . . А меня, наверно, ждут. Из района специально звонил, чтоб бригадиры остались. Думал, часам к шести-семи подъеду. Извините, ребята, пойду. Теперь без меня все уладится." (сов. в.) [86, с. 129];

предложение:

"Трофим сморщился и махнет рукой:

– Как хошь назови. . Ну, Анной, что ли. . ." (сов. в.) [86, с. 394];

"Возьмите. У меня сухие." (сов. в.) [86, с. 129];

"– Ай и вправду чем-то недовольна? – спрашивает плотник Егор. – Критикуй. Наша братва критики не боится, потому что – фирма!

– Нет, все хорошо. . . Очень." (нес. в.) [86, с. 480];

"Может, плюнуть на все, подпевать вместе с тестем: « Ломи на них, они это любят»? . . ." (нес. в.) [86, с. 71];

"– Ломни на них, они это любят. " (нес. в.) [86, с. 62];

"Она молчала, не двигалась. По-прежнему беззащитное, белое горло, пустые глаза, сама в обвисшей юбке, с опущенными руками, открытая, покорная – вот я, без хитрости, ругай, казни – стерплю." (нес. в.) [86, с. 416];

". . . Но вот поставили не умно, скот на выпасы придется гонять через поля – значит, устраивай прогон специальный или посевай топчи. . ." (нес. в.) [86, с. 472];

предположение:

"Вода настолько черна, что кажется, сунь руку – и она увязнет, как в смоле." (сов. в.) [86, с. 380];

"Проманись Дудырев по медведю, он бы всадил свою пулю в ствол дерева." (сов. в.) [86, с. 283];

"Вот тебе две правды – его и моя. Представь, что я с Гаврилиной правдой соглашусь, – то-то будет житуха в нашем колхозе!" (сов. в.) [86, с. 294];

"Спохватись сейчас Семен, примись искать, навряд ли бы нашем её среди кочек в высоком мху." (сов. в.) [86, с. 298];

" . . . Но ведь райком комсомола ей не прикажет: брось родителей, переезжай к мужу, – а если и прикажет, Стеша не слушает. – Не знаю, – подавленно развел руками Фёдор." (сов. в.) [86, с. 89];

"Останови прохожего, спроси, где находится, – не всякий ответит, хотя бы это и был старожил, знающий свой город не только вдоль и поперек, но и в глубь бревенчатых стен." (сов. в.) [86, с. 390];

"Слово председателя сельсовета было тогда законом для колхозных руководителей, попробуй-ка ослушаться, коль говорит глава местной власти." (сов. в.) [86, с. 444];

". . . Родькину мать, свою дочь, тоже не жалующуюся на здоровье, звала «жидкой плотью», постоянно ворчала: «Умру, похороните – расплзется дом, как прелый гриб»." (сов. в.) [86, с. 156];

"В них гуляют попавшие в неволю крошечные серебристые голавлики, отливающие зеленью щурята, красноглазые сорожки; замути воду – и их легко можно поймать прямо руками." (сов. в.) [86, с. 170];

"И вот это горло близко, шагни, протяни руки – не отстранится, белое, беззащитное, хрупкое. . ." (сов. в.) [86, с. 409];

"Нина Глазычева сразу же насторожилась. Она хорошо знала Степу Рукавкова. Ежели он начинает свою речь за здравие, хвалит, перечисляет достоинства, жди – кончит непременно за упокой, и наоборот – грозный разнос вначале обещает полнейшее оправдание в конце. Как в том, так и в другом случае переход совершается с помощью одних и тех же слов: «Но, товарищи. . .». " (нес. в.) [86, с. 87];

". . . Это невозможно! Лучше отказаться, повернуть домой. Повернуть? . . . А завтра опять гляди на церковь, мучайся, думай, как бы попасть в неё. Все равно придется рано или поздно опять идти. Нельзя отпустить Веньку! Нельзя оставаться одному!" (нес. в.) [86, с. 206];

". . . У Варвары-то, чай, своя усадьба, не берет же она себе лошадь." (нес. в.) [86, с. 47];

"*Артеми́й Богданович подхмыкивает:*

– *Гляди, ещё кого новенького со стороны привезет. Очень просто.*

– *Нет, она верный человек.*" (нес. в.) [86, с. 466];

"*Никакой у тебя заботушки! Не холостяшка, кажись, в семье живешь, пора бы иметь заботу-то.*" (нес. в.) [86, с. 47];

"– *Зато чистая. В животноводах-то, гляди, ручки навозом испачкаешь.*" (нес. в.) [86, с. 456];

увещевание:

"*Трофим не знал теперь, о чём говорить с ней. Уже не скажешь, что хотел сказать: «Опомнись, непутевая!»*" (сов. в.) [86, с. 416];

"– *Ты брось дурить. Вот сейчас трактор придёт. Лейтенант побежал доставать. Парень пробивной – достанет.*

– *Нутро разрывает. . .*" (сов. в.) [86, с. 145];

"– *Скажи прямо: душа в пятках.*" (сов. в.) [86, с. 204];

"– *Святые угодники! Да что с тобой, с чего опять лаешься? Стешенька, на мать же кричишь, опомнись!*

– *Опомнись! Опомнилась я, да поз.*" (сов. в.) [86, с. 105];

"*Фёдор схватил её за руки.*

– *Что ты! . . Люди же кругом, люди!"* (сов. в.) [86, с. 76];

"– *Опомнись, не стыдно тебе?"* (сов. в.) [86, с. 76];

"*Случалась самая большая беда, большей быть не может. Казалось, раз так вышло, чего уж дальше бояться – скинь страх, оглянись трезво вокруг. Но напугана жизнью Варвара.*" (сов. в.) [86, с. 162];

"*Подозревай – нужно для дела! А у Пал Палыча за его спиной свой расчетец: простак волк ловит хвостом в проруби рыбку лисичке.*" (нес. в.) [86, с.393];

"*Для виду Настя решила списать двоих на Голубку. Только двоих. Приплод невелик, но и процент отхода низок. Верьте!"* (нес. в.) [86, с. 450];

указание:

"– *вон к тому дому. . . Заворачивай не круто, – указал Княжев.*" (нес. в.)

[86, с. 128].

проклинание:

"– *Ох ты, господи! Пропади все пропадом!*" (сов. в.) [86, с. 489];

"*А что, если сбежать вместе с Костей, все кинуть – пропади пропадом! Бежать? . . .*" (сов. в.) [86, с. 482];

"*Но под слоем снега руки нащупывали лишь комья мерзлой земли. Бросалась ими: – Провались ты, треклятый! Сгинь!*" (сов. в.) [86, с. 492];

"*Ты думаешь, по службе здесь езжу? Да пропади она пропадом.*" (сов. в.) [86, с. 402];

приветствие:

"*Он вспыхнул и глухо, с трудом выдавил: «Здравствуй».*" (нес. в.) [86, с. 79];

"– *Здравствуйте. Здесь живёт Ольга Соловейкова?*" (нес. в.) [86, с. 96];

"*Кучин бросил трубку, облегченно вздохнул:*

– *Из-за дорог того и гляди завалим сев. Там горючего нет, семенной материал застрял! Здравствуйте, Прасковья Петровна! Какой ветерок к нам прибыл?*" (нес. в.) [86, с. 226].

Как утверждает В. А. Белошапкина «Значение повеления, требования, побуждения сохраняют формы повелительного наклонения и в большинстве контекстов, в частности в предложениях, лишенных подлежащего или имеющих в качестве подлежащего формы *ты* или *вы*. То же значение сохраняется у форм повелительного наклонения и в таких, например, конструкциях, как: *Им – бал, а батюшка таскайся на поклон* (Грип.). Однако в этих случаях значение повелительного наклонения несколько трансформируется. Требование,

побуждение исходит уже не от говорящего, а от некоторой безличной силы, становясь не побуждением, пожеланием, а необходимостью.» [6, с. 327].

Например:

"Костя косился на млеющего под Настинными руками Кешку, возражал:

– Ты это брось людей с поросятами сравнивать. «Человек – это звучит гордо!» Горький сказал.

– Вот то-то, что гордо. Всяк своей гордыней живёт. А у животных душа проста. Что, Кешенька, что, сизарь мой, вот я тебя, вот как. . . Ишь дыбится. . . " (сов. в.) [86, с. 446] – **требование;**

"Пуля! А ну, докажи, что это та самая." (сов. в.) [86, с. 291] – **требование;**

"– Поднимите! Домой сведите. Эх, поглазеть сбежались! – раздвигая плечом народ, подошла тетка Варвара." (сов. в.) [86, с. 76] – **требование;**

"– Уж кому бы в голову пришло поинтересоваться, не зря же разоренной церкви каждую ночь в одно и то же времечко, ну, истово в одно времечко, хоть по часам, хоть по петухам проверяй. Пиление идёт." (нес. в.) [86, с. 199] – **требование;**

"Артемий Богданоич кивком указал Насте на кучу грязных поросят посреди кабинета:

– Бери-ка свой мешок да сваливай эту падаль." (нес. в.) [86, с. 431] – **требование;**

"Княжев выдвинул ящик стола, согнувшись, порылся в нём, вытащил бумагу, протянул:

– читайте." (нес. в.) [86, с. 133] – **требование;**

"– Зачем ты это сделала?

– Поведи меня. . . Жизни нет. . . Поведи меня к кому нужно." (сов. в.) [86, с. 409] – **повеление;**

"– А как же, как же, – колыхнулся Артемий Богдановч. – Костя! Там в сено сунута, вынь поди!" (сов. в.) [86, с. 453] – **повеление;**

" . . . Чай, слышал про отрока-то Пантелеймона. Праведный человек был. Да конфетки-то, сокол, сунь в карман, коли сейчас к ним душа не лежит. . ."

(сов. в.) [86, с. 173] – **повеление**;

"А вы пришли и требуете: ну-ка, товарищ Кучин. партийный просветитель. Пошевели мозгами, найди волшебный способ, чтоб вся тысячелетняя муть о царствии небесном в два счёта выветрилась из голов верующих, чтобы стали они чистыми, как стеклышко!" (сов. в.) [86, с. 228] – **повеление**;

"И Трофима рассердило ерошничество:

– Ты и покрупней грехи покрывал. Припомни-ка: в прошлом году акт тебе принес на целую компанию, сети в нерестовые ямы кидали. Этот акт пропал, словно с кашей его съел. Почему бы это?" (сов. в.) [86, с. 392] – **повеление**;

" . . . Будут работать тракторы, ручаюсь! Управимся без них на полях! Десять лет я при тракторах, без малого полжизни! Мне тракториста дорого." (нес. в.) [86, с. 46] – **повеление**;

"Артемию Богданович щупал их, восторгался:

– Гляди! Ты на уши гляди! У свиней порода в ушах. Раз висят – значит, благородных кровей, из дворян! – И вдруг стал строг: – Вот, девка, подыми. Колхоз на тебя смотрит. Всех до единого, слышишь?" (нес. в.) [86, с. 435] – **повеление**;

"– Не надо. Иди спать. Со мной вон шофёр поедет. Да и лейтенант с женой собираются проводить, – ответила девушка." (нес. в.) [86, с.143] – **повеление**;

"Стеша начала рассказывать, крепилась, крепилась и не выдержала участливых глаз секретаря, расплакалась, Нина торопливо налила в стакан воды, но тоном мягкого приказа произнесла:

– Продолжайте." (нес. в.) [86, с. 80] – **повеление**;

"– Пошлю, голубчик, пошлю, но было на сознательность. Хочу, чтобы прочувствовал.

– Уж ладно. . . Выписывайте накладные." (нес. в.) [86, с. 107] – **повеление**;

"Ой, Варюха, Варюха, опамятуйся! Перед чем отворачиваешься?" (сов. в.)

[86, с. 199] – побуждение;

"Отмахнись – это так просто сделать! – будешь свободен, быстрее вырвешься из леса, домой, в тепло, в уют, к отдыху." (сов. в.) [86, с. 379] – побуждение;

"– С вашей МТС постареешь. Ладно, действуйте. . . Но смотри у меня! За каждым возом сама буду доглядывать. Чтоб накладывали как следует."

(нес. в.) [86, с. 42] – побуждение;

"Старая Грачиха видела все, не переставая твердела:

– Хватит казнить. Сохнешь да кровь портишь без толку. Молись лучше. Молись! Забыла господу-то. Гордыня заела. За свою гордыню такие ли муки мученические терпеть будешь!" (нес. в.) [86, с. 161] – побуждение.

Основное значение повелительного наклонения – побуждение к совершению действия – обычно относится к собеседнику, поэтому основной формой этого наклонения является форма второго лица единственного или множественного числа.

Например:

"– Ну, ползи сюда! Чего там застрял? – торопит Бушуев. "(нес.в.) [86, с. 336];

"– деньги на кон или катись!" (нес. в.) [86, с. 332];

"И ему, мастеру Дубинину, всесильному человеку, слово которого хватают на лету, не так-то просто прийти и сказать: « Баста, ребята! Кончай канитель!"

(нес. в.) [86, с. 340];

"– С ума спятил, – повернулся к Егору Генка. Из-за денег сбесился. Может, на меня кинешься? Ложись: Лешка." (нес. в.) [86, с. 349];

"«Деньги ищет. . . – Лешка похолодел. – Сейчас мне скажет: а ну, вставай! . . .» Деньги сквозь наволочку давили в висок." (нес. в.) [86, с. 347];

"Разговор с Бушуевым. Деньги. И ранним утром крик – убийство! Это Уже совсем оглушило Лешку. Вой, рви волосы, маму кричи. Непонятно! Тьма!" (нес. в.) [86, с. 353];

"Трофим выпил, почувствовал теплоту, с теплотой радость и довольствие собой: он камень, а не человек, должны бы понимать – не ради корысти прижимает, жди – поймут. Так как никого другого под рукой не оказалось, стал распекать Анисима:

Кто в этом краю начальник? Ты!" (нес. в.) [86, с. 363-364];

"Ступили на лаву, связанну на живую нитку, – пара жердей да держись за воздух." (нес. в.) [86, с. 364];

". . . Нет забот, не о чем думать, просто живёт, ловишь лицом лучи солнца, вдыхаешь запах грибов – собрат этим суровым елям, частица нетронутой природы, растворяйся в ней без остатка." (нес. в.) [86, с. 241];

"А жена Анисима, тяжёлая баба, пол скрипит, когда ходит, была откровеннее – скупно кивнула губы, ни «милости просим», ни «ешьте на здоровье», в гробовой немоте наставила чашек на стол, ушла с глаз долой." (нес. в.) [86, с. 363];

"– Смотрите, смотрите. Медведь, судя по рассказам, упал замертво при выстрелах." (нес. в.) [86, с. 268];

". . . А вы здесь спускайтесь. Услышите, что на вас идёт, – пугайте издалека. В воздухе бейте. Гляди же, издалека. А то в тесноте да в темноте, чего доброго, заломает вас. Ну, марш!" (нес. в.) [86, с. 256];

"– Ищите. И нам интересно знать, что от пули дядько погиб, а не от своей сердечной слабости. Обе пули мимо него прошли, тогда и вовсе не выпутаешься. . ." (нес. в.) [86, с. 268];

"– *Кромайте! Ищите пулю! – приказал прокурор.*" (нес. в.) [86, с. 268];

"– *Слушайте дальше, – продолжал следователь. – Вы откровенно признаетесь, что жили с Митгиным бок о бок лет десять, что за эти десять лет у вас с ним не было никакой ссоры, ни единой размолвки.*" (нес. в.) [86, с. 282];

". . . *Но слушайте дальше.*" (нес. в.) [86, с. 283];

"– *Вылезайте, пешком пойдём.*" (нес. в.) [86, с. 263];

"– *По мокрому?*

– *Упаси бог.*

– *За воровство?"* (сов. в.) [86, с. 326];

"*Интересно это мне, к примеру? Да упаси бог, сплю и вижу тот день, когда этот комбинат рядышком станет, рабочий класс вокруг него поселится.*"

(сов. в.) [86, с. 294];

"– *Обожди. Что-то тороплив ты сегодня. У меня желания нет торопиться.*" (сов. в.) [86, с. 350];

"*А голоса бередят душу:*

– *Стучу! . .*

– *Подкинь ещё карту. . .*

– *Ах, черт! Вот так сорвал!"* (сов. в.) [86, с. 338];

"– *Лешка, – кивает небрежно Бушуев, – сосчитай, сколько сейчас в банке, Я что-то не упомню.*" (сов. в.) [86, с. 335];

"– *Шалишь, папа! – Бушуев дергает щекой. – Вот положи сюда при всех на уголок семьсот сорок пять – тогда поверю.*" (сов. в.) [86, с. 335];

"– *Не твоего ума дело. Сколько, спрашиваю?*

– *Не считал.*

– *Подсчитай.*" (сов. в.) [86, с. 335];

"– *Брось дурочку ломать. Откуда к нам пожаловал?"* (сов. в.) [86, с. 325];

"– Сообщи о том, что нашёл пулю, следователю, – сухо сказал Дудырев. – А я сам ни Митягину помочь не могу." (сов. в.) [86, с. 280];

"Прими её боль, как свою. Можешь помочь – помоги, не можешь – просто пойми человека." (сов. в.) [86, с. 271];

"– Ох, уж ты, Авдотья Даниловна! – недовольно произнёс он. – Ну, какие у нас секреты? Просто свои дела решаем. Вам только, Прасковья. . . э-э, простите, запамятовал, как вас по батюшке?" (сов. в.) [86, с. 188];

"– Гуляев хочет извиниться перед тобой, – объявила Прасковья Петровна. – Подайте друг другу руки и забудем это некрасивое дело. . . Ну, что, Родион, сидишь? Встань. . . Быстро, быстро, сейчас звонок подадут. . ." (сов. в.) [86, с. 186];

"– А ведь ребёнок будет. Считанные дни донашиваю. Сами посудите – из дому-то родного на казённую квартиру, у обоих ни кола ни двора. . . Да и няньку нужно нанимать. . . Председатель нашего колхоза настраивает его: «Брось жену. . .» Зачем это ей понадобилось, ума не приложу. Завидует чему-то. . . – Стеша сквозь слёзы горестно смотрела на фарфорового зайчонка." (сов. в.) [86, с. 80];

"Преставьте мне, что мы прикроем это дело, не доведем до суда." (сов. в.) [86, с. 287];

"И, поверьте мне, он вас не поддержит. Иначе и быть не может." (сов. в.) [86, с. 191];

"Настя заломила руки и завопила:

– *Спасите! Спаси-те !!*" (сов. в.) [86, с. 493];

"– *Боже мой, да что это вы? Успокойтесь. . .*" (сов. в.) [86, с. 152];

"– *Свидетель Тетерин! Проойдите!*" (сов. в.) [86, с. 303];

". . . *А тут «Пожалуйста. Машина ждёт. . .»*" (сов. в.) [86, с. 466];

"– *Покорнейше прошу, объясните, что за вред?*" (сов. в.) [86, с. 224].

При сохранении императивной интонации и при отсутствии дополнительных указаний на другие лица значение 2-ого лица единственного числа в современном языке неотделимо от основной формы повелительного наклонения. Это коренное и главное значение повелительного наклонения. Только устранение повелительной интонации делает из формы повелительного наклонения 2-ого лица единственного числа форму иных личных значений и иного наклонения (*ср. Ты веселишься, а я – сиди дома да пиши*).

Например:

"*Правда, Сидор Матвееч, хоть ночью раскачай, любую цифру назовет.*" (сов. в.) [86, с. 465];

"*Попадись эта блудливая коза под его руку, тоже бы отходил – помнила.*" (сов. в.) [86, с. 71];

"*Теперь Насте возят корм какой попросит и сколько попросит, попробуй-ка отказать – зуб вырвет.*" (сов. в.) [86, с. 475];

"*Когда Фёдора спрашивали: «Что больше любишь читать?» – он отвечал: «Толстого Льва, Чехова. . .» – вот, мол, с каким знакомы,хвати-ко нас голыми руками! Но кривил душой, больше любил читать Жюль Верна или Дюма.*"

(сов. в.) [86, с. 38];

"И жена Анисима осеклась, сидела за столом надутая, не остывшая, тронь – ожжет; но это только казалось, так себе – самовар, в котором угли потухли."

(сов. в.) [86, с. 397];

"– Вроде не твоя забота. Тебе должны на подносике поднести.

– Жди. Хоть бы раскошелились. . . На свои деньги все." (нес. в.) [86, с. 442];

"У Насти даже слёзы навернулись на глаза:

– Гляди ты. признал. Голубь мой сизый, кровинушка моя. Ох, ласковый, ох, дурачок непутевый. . ." (нес. в.) [86, с. 470];

"– Доченька, господь с тобой! Что говоришь?

– А то, мне хоть вешайся, как подумаешь, что за житеье впереди.

– Господь с тобой!" (нес. в.) [86, с. 438];

"Сиди обливайся холодным потом при мысли, что все быстро так кончилось. . ." (нес. в.) [86, с. 161];

"– Ох, пакостница! Ох, змея лютая! Своего-то старика небось подле печки держит! А этот-то как вошёл, как стал столбом, так и покатилося моё сердечко. . . Ломи-ко на них цело лето, а чего получишь? Жди. отвалят. . ."

(нес. в.) [86, с. 463];

"Изо дня в день одно и то же – корми да навоз выгребай." (нес. в.) [86, с. 428];

"И в Трофима, как это часто случалось в последнее время, вползла зверем тоска, хоть бросай весла и кричи криком." (нес. в.) [86, с. 399];

"Домой рвался из лесу, а теперь хоть обратно в лес беги." (нес. в.) [86, с. 393];

"Если не окажется креста, взбучку даст, хоть из дому беги." (нес. в.) [86, с.170].

По обозначению лиц форма 2-ого лица единственного числа отличается большой широтой.

1. Основное значение этой формы состоит в обращении говорящего к собеседнику с предложением выполнить то или иное действие, причем собеседник принадлежит кругу близких лиц, к которым практикуется обращение на ты:

"Первым делом она принялась развязывать свои узлы. – Принимай-ко, хозяйюшка, – обращалась она к Стеше, нисколько не смущаясь тем, что та сдержанно молчит. – Это вам подарочек от колхоза: мука белая, масло, мёд, мяса. Ты Фёдор, жену теперь корми лучше, через неё ребёнка кормишь, помни! Степанида, поди сюда. . . Да брось в молчанки играть. Вот уж теперь-то нам с тобой делить нечего. Уж теперь-то мы должны душа в душу сойтись. Поди сюда. Это от меня. Ситец белый, пять метров. Ты его на пеленки, гляди, не пускай. На пеленки-то старые мужнины рубахи разорви, постирай их, прокипяти. . . Ей, несмышлешке, все одно что пачкать. Это на распашонки раскрой да на наволочки. С умом берись за хозяйство-то." [86, с. 97];

"– Венька, держи, отдал Родька берестяной факел. – Осторожней, бересту стряхнешь. . . Васька, подсади-ко. . . что ты меня за грудки держишь? Плечо, плечо подставь. . . Вот так. . ." [86, с. 207];

"И Варвара по вечерам стояла на коленях, кланялась углу, уставленному иконами:

– Помоги, господи! Мать божья, заступница, не обойди милостью своей. Не загулял бы Степен-то на стороне. Не позарился бы на городскую, крашеную и пудреную. . ." (сов. в.) [86, с. 162];

"По санному первопутку, провожаемая наставлениями матери: «Ты про Варвару-то не забудь, обскажи про неё, она его подбивает» – и коротким замечанием отца: «Что ж, попробуй», – Стеша отправилась на попутной подводе в райком комсомола. " (сов. в.) [86, с. 79];

2. С оттенком собирательности эта форма служит для обращения к нескольким лицам в разговорной речи и просторечии:

"– Это как так пойдём? – У Артемия Богдановича гневливой темнотой налились подглазницы. – Уйдём, когда выясним, не раньше того. Уйдём и позор снесем. Выкладывай, чем он тебе худ?" [86, с. 452];

"Василий и девушка уселись в ногах у больного. Чернявый Иван Афанасьевич сделал последние наставления рыжеусому:

– Никита, как довезешь, не задерживайся там. Сразу обратно. Слышь? И осторожно, смотри, не бревна везешь. трогай. . . Ну, ребята, счастливого вам пути!" (нес. в.) [86, с. 148];

"– Где вы? – донесся до него сердитый голос. – Держись меня, так вашу перетак!" (нес. в.) [86, с. 252];

"– Слушай, добрая душа, – Семен сердито заворочался на стуле, – я в ваших делах небоек. А только пулька эта не фальшивая, хоть голову руби! Своими руками утром из медведя вынул. Сплоховали вы с врачихой, не углядели её."

(нес. в.) [86, с. 281];

"– Ты в уме ли? Дурная муха тебя укусила?"

– Скажи, что вечером вы приедете за вещами." (сов. в.) [86, с. 72];

"И ему, мастеру Дубинину, всесильному человеку, слово которого хватают на лету, на так-как просто прийти и сказать: «Баста, ребята! Кончай канитель!»" (нес. в.) [86, с. 340];

"Выгребли из-под больного сено, разостлали на платформе саней. Больной не очнулся, бормотал в бреду:

– Ребята, заходи с мережей. . . Под берег, под берег заводи . . ." (нес. в.) [86, с. 148].

3. Форме второго лица императива свойственно иногда обобщенно-личное значение:

"Сначала подумай, потом говори.";

"Умел начать, умеи и кончить.";

"Кончил дело – гуляй смело.";

"Друга ищи, а найдёшь – береги!";

"Не имей сто рублей, а имей сто друзей." ;

"Любишь кататься – люби и саночки возить." ;

"Не в свои сани не садись." ;

"На святого Пуда вынимай мёд из-под спуда." ;

"Пришла беда – отворяй ворота." ;

"Век живи – век учись." ;

"Не рой другому яму – сам в неё попадёшь." ;

"Меньше говори, а больше делай." ;

"Больше верь делам, чем словам." ;

"Семь раз примерь, один раз отрежь." ;

"Не плюй во колодец пригодится воды напиться." ;

"Не спросясь броду, не суйся в воду." (поговорки и пословицы);

"– И не прикладывал бы.

– Все помочь хочется, совесть не терпит.

– Не терпит. . . Совестьлив больно. Варвара небось с совестью-то не считается. Как она тебя поносила, вспомни-ка, когда ты сани с подсанниками делать отказался?

– Всегда в нашем колхозе так: сделай – себя обворуешь, не сделай – нехорош." (сов. в.) [86, с. 43];

"Помогай там, где можешь помочь, не можешь – живи себе в стороне."
(нес. в.) [86, с. 298];

"Голос тестя, доносившийся с воли через приоткрытые двери, заставил остановиться Фёдора:

– Нет, ты уж хоть десяток соток, да запиши. Что я, задарма вам старался? Бог знает что творилось в сторожке – вся снасть под ногами путалась. Теперь – как в магазине: приходи – выбирай." (нес. в.) [86, с. 43].

4. форма 2-ого лица повелительного наклонения может приобретать значение 3-ого лица и тогда употребляется в неопределенно-личном значении.

Такое употребление формы 2-ого лица было шире в литературном языке XIX в., например:

Спи, кто может, я спать не могу (Некр.);

Ах, тот скажи любви конец, кто не три года вдаль уедет (Гриб)

5. Форма 2-ого лица единственного числа может быть адресована и самому говорящему:

"Брат нашалит, а я держи ответ; что за житье – никогда не солги"
(Гончаров);

"Нас с тобой, будь мы хоть статские советники, ни за что не пустят."
(Чехов).

"– Кто тут? – Фёдор вздохнул свободней: не тесть, не теща, а Стеша, это хорошо.

– Я. . . Открой." (сов. в.) [86, с. 84];

"И это его раздражало: «Натаскудничала, стерва, а я расхлебывай. Надо же налететь. . .»" (нес. в.) [86, с. 372].

В этих случаях, когда форма 2-ого лица единственного числа адресуется самому говорящему или третьему лицу или употребляется в обобщенно-личном значении, она выражает не собственно побуждение во всех его разновидностях, а желательность, допущение, долженствование, возможность, необходимость и вынужденность действия. Однако, форма повелительного наклонения в конструкциях, направленных к обобщенному лицу, означает иногда невозможность действия:

Так, **возможность**: *Был вечер субботы – самое уютное время: завтра спи сколько хочешь, целый день свободный, на душе легко* (Вересаев. Как он меня удивил) (ср.: *можно спать*);

позволение и пожелание: – *Жизнь наша недовольная, – ворчит печник, – улица эта – пропади она. . . Братягин, побей его бог. . . Грабитель! Ну, градь, черт с тобой, да – дави ты мне душу! А он на душу наступает. .* (М. Горький. Пожар) (ср.: *пусть она пропадет. . . , ну, пусть он грабит. . .*);

"Не струсил, а дурее Васьки быть не хочу. Больно мне нужна эта церковь. Пропади она пропадом, плевать на неё" (сов. в.) [86, с. 205];

необходимость: – *Да, хлопотно с детьми, я вам скажу! – вздохнул Моисей Моисеич. – У меня у самого шесть человек. Одного учи, другого лечи, третьего на руках носи, а когда вырастут, так ещё больше хлопот.* (А. Чехов. Степь);

вынужденность действия: *Ольга Ивановна закричала: – Всю пасху пропьянствовал! Кровосос! А я целыми днями на помойках тряпье собирай, да тебя корми?! Из мусора не вылезай, от корыта не отходи, ночами из рук иголку не выпусти* (К. Фёдин. Первые радости).

". . . Испугались, что холодком пахнуло, давай, мол, сунем в зубы овцу попроче, авось нас не тронут. А он-то сразу раскис, хоть ложкой собирай." (сов. в.) [86, с. 274];

"Опять занозой засела мысль: упади он здесь, не вернись – никто не прольет слёзы." (сов. в.) [86, с. 368];

"Искать зверя, загнать, пристрелить? А зачем это? Он никогда раньше не

задавал себе такого вопроса. раз пришёл в лес – действуй, показывай охотничью сноровку." (нес. в.) [86, с. 297];

волеизъявление:

"За то, что нашёл под берегом икону? Будь она проклята! Эх, знать бы наперед. . ." (нес. в.) [86, с. 184];

"А идёт время, и в деревне женихов не густо, и новые девки подрастают косяком. Ты же, того гляди, прокукуешь до седых волос. И вздыхала мать: «Старый цыган все. Будь он нездоров!»" (нес. в.) [86, с. 423];

"А пуля? . . . Да будь она неладна!" (нес. в.) [86, с. 298];

". . . Сейчас же, наклонившись над парнем, всматриваясь в тёмное лицо на белой подушке, улавливая сухой, болезненный блеск его глаз, Василий почувствовал, как с новой силой заметалась в тревоге изболевшаяся душа:

«Ждём! Стоим! Время идёт!. . . Где же трактор? Эх, этот Княжев! Будь он проклят!». " (нес. в.) [86, с. 146];

обобщение:

"Он тоже не узнал Настю – попробуй-ка разглядеть, кто такая, когда полушубок чужой, а лицо укутано в шаль. Техникмонтажник сидел нахохлившись и читал книжку." (сов. в.) [86, с. 488];

"– Нет, на то не толкаю. Попробуй вырви зуб из гнилых десен. Только вначале надо было это сделать. . ." (сов. в.) [86, с. 60];

"Как ни растёт вверх Настя, а над ним не вырастет, попробуй только поперек пойти – мягонько эдак ссадит, и славу сдует, и знатность слетит. . ." (сов. в.)

[86, с. 462];

"А в старом свинарнике – теснота, суета, давка, попробуй разглядеть – сколько голов налицо." (сов. в.) [86, с. 479];

"Случается же, что упадет старое дерево поперек реки – вот тебе и мост, шагай посуху." (нес. в.) [86, с. 381];

"Они при механизации – хоть лопни от натуги – нас быстро обскачут." (сов. в.) [86, с. 472];

"Он может, иной раз начнет рассказывать – хватайся за животики." (нес. в.) [86, с. 178];

"Потому ей и свой свинарник всегда нравился: цементная дорожка, поработай рычагом – вода льется в котел, а решетки даже с затеями, с церковной ограды сняты. . ." (сов. в.) [86, с. 468].

невозможность:

"А скажи ему об этом. Куда там!"; "Жди от такого помощи, как же". Эти конструкции выражают невозможность побуждения к действию.

Кроме того, И. Г. Голанов замечает, что интересно употребление формы 2-ого лица единственного числа повелительного наклонения от глаголов несовершенного вида (а в некоторых случаях и от глаголов совершенного вида) для выражения, «навязанного субъекту против его воли», с чем соединяется оттенок недовольства и даже негодования. Кроме существительных, при этой форме подлежащим может быть как местоимение 2-ого лица в обобщенном значении, так и местоимение первого и третьего лица; возможны те же

местоимения и во множественном числе. Например, *Девушка платок уронила – ты поднимай, она входит – ты вставай и давай ей свой стул, уходит – ты провожай* (Чехов).

Другие примеры:

"А ты верь, верь больше. На доверчивых-то воду возят. Не знаешь, что ли? Варвара который год в колхозе масляные да хлебные горы сулит. Не видно их что-то. Обещать-то обещай, да и заботушку проявляй о жене. От нас оторвал, к себе перетянул, а нет того, чтобы там строят да налаживают, у нас до поры пожить. Пусть строят, построят – переедете. В родном доме или стороне жить, где лучше-то? Мы не враги дитю своему, держать на хорошую жизнь не будем. Веришь – он добрый, а ты на себя погляди. Какая ты белая да румяная была, глядеть не наглядеться, а теперь. . . Горюшка ты моё, кровинушка ты моя родная, на кого ты похожа? . . . – Алевтина Ивановна начала сморкаться в конец платка." [86, с. 101];

"– Сама собой, мне нынче одно осталось – умойся да молчи в тряпочку–Кричи, почему же, рот затыкать не буду! Кричи, сколько влезет, чтобы другие глупость твою видели.

– По твоей милости глупа, не по своей!" [86, с. 925];

"– Оставь его, Варька, – заявила бабка. – не хочет, как знать. А есть не получит и в школу не пойдет. Сказали тебе, скидывай сапоги!" [86, с.169];

"На кой черт нам лошадь! Это и сами достанем. Трактор нужен. Ты обязан помочь больному. Вот и доставай, не отвиливай." (нес. в.) [86, с. 138];

"– А ты не кричи на меня. На свою родню иди крикни, ежели они тебя обидели."
[86, с. 51];

"– Запомнил карту? Хорошо запомнил? . . Учти, я в неё заглядывал. Клади её в колоду. Тасуй! . . Да шибче, душечка. Эк у тебя руки – что грабли. . . Перетасовал? Подними. Ешё раз подними. . . А теперь давай всю колоду сюда. . ." (нес. в.) [86, с. 330];

"Без порток, считай, выскочил. Куда он в таком виде – всякому в глаза бросится – лениво возражал Генка. – Ты завтра за ним в оба гляди." [86, с. 346];

"А теперь Артемий Богданович сказал без обиняков: «Вызывай её на соревнование, не робей, воробей!» Помог составить Насте письмо." [86, с.462];

"Забрал подкидыша, тащил на себе, умилялся, красовался перед собой, забрел черт те куда, болен, сдыхает – ради чего? Проснись, Трофим, да мотай быстрее. Один-то как-нибудь выпутаешься." [86, с. 385];

"– Ой, начальничек, не лезь. Давай лучше по доброму сговоримся: ты мне скажешь, где мой паспорт лежит, и без крику отпустишь. А я, так и быть, не трону тебя." [86, с. 350];

"– Саша, – выступил вперед Генка Шамаев, – сказать хочу. . . Обожди, Тихон, не отчаливай. . . Мы землю пробьем, а докажем, что ты не виновен." [86, с. 357];

"Грачиха сразу же осеклась, едва слышно заворчала под нос:

– Хватает нынче распорядителей-то. . . Распоряжайся себе, только в чужой дом не лезь. . ." (нес. в.) [86, с. 190];

"– Это почему?

– Объяснять долго. . . Да и не рассказать всего то. Народ они нехороший, тяжёлый народ. Ты, Чижик, лучше не спрашивай. Ты иди, делай, не травми меня. Мне, брат, без твоих расспросов тошно. . ." (нес. в.) [86, с. 72];

"– У меня, гляючи-то, кровью по тебе сердце обливается.

– Ох, прости ты меня, непутевую. Молчи! Нянчить тебя буду, лечить буду! Да и как мне без тебя одна-то совсем с ума свихнусь. Хоть для тебя и жить-то, маменька. . ." [86, с. 439];

"Лешка выбивал дробь зубами.

– Отдал бы ты деньги, – попросил он. – Ребята-то шибко сердиты.

– Не учи, сопля.

– Тог. . . тогда сейчас уходи. Бери деньги и уходи." [86, с. 345];

Форма 2-ого лица множественного числа отличается гораздо большей простотой значения. Она образуется с помощью постфикса *-те*, присоединяемого к форме 2-ого лица единственного числа: *пиши – пишите, ляг – лягте, режь – режьте, вставай – вставайте*. Используется эта форма для побуждения к действию нескольких лиц, адресатов речи (*Ребята, принесите книги*) или, в случае уважительного или вежливого обращения на *вы*, одного лица (*Иван Петрович, садитесь к столу*).

Например:

"– Ты, парень, не бойся. В случае чего, судить будут, мы за тебя слово скажем, – утешал он Василю. – А вы, гражданин военный, как свои вещички отыщете, возвращайтесь сюда и стучитесь, поэтому порядку пятый дом. Там

у меня сноха живёт. Переночуете. Ну, счастливо вам довести человека.

Счастливо. . ." (нес. в.) [86, с. 143];

"– Э-э-э! – закричал Родька. – Че-ерти! Меня обождите!" (сов. в.) [86, с.179];

"– Поимейте совесть вы оба с Варварой – ведь старик я. Для себя ежели и кошу, то через силушку. Не выдумывай, Фёдор, как ходил кашеваром, так и пойду.

– Ничего не знаю. Варвара наказала." (сов. в.) [86, с. 67];

"– Не торопитесь с выводами. Пострайтесь установить как можно точнее, с какого места упал парень в воду." [86, с. 266];

"– Не тронь меня! Не-на-ви-жу! Не хочу видеть! Какой ты! . . – Оторвав руки от лица, прижав их к груди вместе с измятой косынкой, она шагнула к Княжеву: – Я понесу! Я! Не бойтесь, я сильная. Я смогу. . . Только не просите больше его! Не надо! Не просите! Какой он! Какой он!" (нес. в.) [86, с. 317];

"Если кто-нибудь замечал, что с лега, которую подхватил Лешка, слишком тяжела, и кричал: «Эй, вы! Помогите парню! Надорвется!» – обычно тихий Лешка с ребячьей злостью начинал ругаться:

– Идите вы с подмогой! . . Я сам. . ." [86, с. 317];

"– А вы-таки прислушайтесь. . . – сказал он мрачно. – Прислушайтесь и не опасайтесь за то, что я окажусь в невыгодном положении. Мне легче будет, если я отвечу за свою вину, чем спрячусь за чью-то спину." [86, с. 300];

"Та не отвечала. Тогда лейтенант бросился к голове носилок, забежав вперед, заглядывая то в лицо Княжеву, то в лицо Василию, заговорил:

– Ребята, извините. . . Ну, черт-те что вышло. . . Остановитесь, ребята. Ну, прошу. . . На минутку только. Дайте мне понести.

– Ладно уж, – согласился Княжев и потянул носилки в сторону." (сов. в.) [86, с. 127];

"– Вы поезжайте. Я подожду здесь, пока она не проснется. Лошадь-то оставьте, мы чемоданы свои привезем в село. Старушку эту с корзиной встретил, в деревню, говорит, чемоданы снесли. Как её, Ольховка, что

ли? . ." [86, с. 148];

"– Обождите, обождите! – Врачиха ухватилаь обеими руками за медвежью морду, с усилием раздвинула пасть. – Ну, так и есть! Как же я раньше-то не догадалась? Смотрите! Убит! Пуля попала прямо в пасть. Видите, выбиты передние зубы, в том числе и клык. И кажется. . . пуля прошла ниже глотки. . ." [86, с. 268];

"– Иль я человек, иль во мне души нет? Я же первое слово сказал – парня до места надо доставить, первый же я запрягся. Попросите для больного кровь – отдам, попросите для него рубаху – сниму. Но тут не моё, тут не я распоряжаюсь. Ладно, ребята, не будем зря ругаться. Попробую согласовать, откажут – не невольте. У меня и без этого грешков достаточно набралось. Ещё раз подставлять голову, чтобы по ней сверху стукнули, желания нет." [86, с. 135];

"Она или в сторонке с вышивкой на коленях, или угощает: «Кушайте на здоровье, медку-то не жалеите. . . Свои пчелы, сбор нынче хорош.»" (нес. в.) [86, с. 56];

"– Что ж, секретничайте, секретничайте, только печку не прозевайте, закрывать скоро." (нес. в.) [86, с. 90];

"Кое-как дотянули только до маленькой деревеньки Башьяновки, лежащей на дороге в четырёх километрах от села. Василий обессилел от криков раненого. Парень умолял хриплым голосом:

– Остановитесь! Все одно мне помирать! . . Остановитесь! . . Прошу! . . Умру, так в покое! Ой, мочи нет! Ой, стойте же!" [86, с. 143 – 144];

"Шофёры, как обычно, «ловили лещей». Каждый из них, не доезжая до шлагбаума, останавливал машину и держал такую речь:

– Вылезайте, граждане, идите пешком. Я вперед поеду, за шлагбаумом буду ждать. Так снова сядете. Тяжёлые вещи – чемоданы там, мешки – оставляйте в кузове. Кто не согласен, того не держу. Пусть ищет другую машину, а ещё лучше – идёт пешком." (нес. в.) [86, с. 108];

"Оставшись одна, Нина Глазычева сразу же подошла к телефону.

– МТС дайте! . . Секретаря комсомольской организации. . . Журавлев, ты? . .
Сейчас вместе с Соловейковым – ко мне! . . Все бросайте, слышать ничего не
хочу! Жду! Она резко опустила на телефон трубку. – Безобразие!" [86, с. 81].

Повелительное наклонение может употребляться также в форме 1-ого лица множественного числа настоящего или будущего времени. Этой формой выражается побуждение к действию, в котором примет участие и сам говорящий, но с особой интонацией приглашения, например:

"Метит снова в город. «Бросай все, едем . .» И ничего слушать не хочет."
(нес. в.) [86, с. 423];

"– Ты, голубок, не пужайся. Идём к нам. Покудова там готовятся, посидим
рядком, потолкуем ладком." (нес. в.) [86, с. 215];

"– Успокойся, Родя. Идём отсюда." (нес. в.) [86, с. 217];

"– Идём, голубь, домой! Идём! . . Молебен-то давно кончился, все ушли. Тишина
теперь дома, слава тебе господи! Идём, горюшко моё! . ." (нес. в.) [86, с. 220];

"Не доходя до бочки, Бушуев остановился:

– Ты куда меня ведешь?

– Идём, не разговаривай!" (нес. в.) [86, с. 349];

"Наконец Родька решительно встал:

– Идём!" (нес. в.) [86, с. 203];

"За столом зашевелился парень, спросил с угрозцей, не обещавшей ничего
доброго:

– Эт-то что за секрет? Ты сам-то кто?

– Дело есть к ней. Идём-то, красавица." (нес. в.) [86, с. 405];

"– Где?

– Не выгорело, что ж. . . Пойдём, покажу." (сов. в.) [86, с. 349];

". . . Она просто предложила: – Пойдём-ка ко мне, гостем будешь. А то
работаем, считай, вместе, а знакомство конторское." (сов. в.) [86, с. 57];

"Костя тоскливо сцепил челюсти, поднял взор к потолку, проскулил:

– *Пойдём, Артемий Богданович, отсюда. что уж. . .*" (сов. в.) [86, с. 452];

"*Пойдём, говорит, показывай, куда побежал. . .*" [86, с. 232]

"– *Родя, пойдём отсюда, – не обращая внимания на враждебный ропот, мягко позвала Парасковья Петровна.*" [86, с. 216];

"– *Бросьте мудрить! Не с душой же Бушуева деньги улетели. Здесь! Камень по камню весь участок перекидаем, по бревнышку, по цепочке общезжитие переберем – найдём!"* (сов. в.) [86, с. 358];

"– *Да уроков зайдём-ка в учительскую.*" (сов. в.) [86, с. 185];

"*Пробовал ей, что он-де правильный человек, за правильность-то его и не любят, а у неё в ответ одна унылая песня:*

– *Уедем скорей отсюда.*" (сов. в.) [86, с. 379];

"*Тут строже. . . – устало зевнул с растяжечкой. – Конечно, если найдём.*" (сов. в.) [86, с. 408];

"– *Я. . . А что?*

– *Выйдем на крыльца на пару слов.*" (сов. в.) [86, с. 405];

"– *А коль принес мне в зубах, я покрывать не намерен. Вдруг, скажем, Розалия Амфилохиевна решит на принципах настоять, черкнет на нас заявленьице: так, мол, и так, попустительствуют. Кому первому ударят по шапке? Мне, не тебе!"* (сов. в.) [86, с. 392];

"– *Ежели б она его сразу. . . ну, в беспаятстве, скажем, – условно бы дали, даже простить могли, высказав, разумеется, общественное порицание.*" [86, с. 408];

"*Не украли б лодку рыбаки – что тогда? . . Скажем, даже возьмет. Но этот подкидыш и без того, наверно, еле жив.*" [86, с. 373];

"*Ну-ко, ребята, выдвинем в проход койку, мы присядем.*" (сов. в.) [86, с. 333];

". . . *Для того я все это говорю, парень, чтоб не обернулось как бы по присловью: «С волками жить – по-волчьи выть». Воюй!*" (нес. в.) [86, с. 60];

"*Молчавший дед Игнат, хоть и с интересом вслушивавшийся в разговор, однако*

недовольный тем, что с разговором *забыта* и *бутылка*, произнес:

– *Обомнется, дело семейное, не горюй! . . Ну-кось, выпьем по маленькой.*"

(нес. в.) [86, с. 60].

К этой форме может присоединяться окончание *-те*, и тогда оно обозначает обращение ко многим лицам, побуждение их к действию, в котором примет участие и говорящий – это форма указывает, что субъектами действия являются собеседник (или собеседники) и сам говорящий – например: *пойдёмте, едемте, сядемте, поговоримте* и др; *Ну, теперь пойдёмте в гостиную, – ласкова проговорим Радилон. . .* (Тург.).

"*Ребята, пойдёмте сегодня в церковь. . . Вот стемнеет. . . Сами послушаем. Ну, боитесь?*" (сов. в.) [86, с. 202];

"– *Чего на мокроте-то толковать? Пойдёмте под крышу, – пригласил он.*" (сов. в.) [86, с. 137];

"– *Вы здесь представитель Советской власти. Пойдёмте вместе с нами, скажите как официальное лицо: именем Советской власти требую спасти человека! Спаси!*" (сов. в.) [86, с. 137];

"– *Где мне! Я некрасивая, я конопатая и скучная, наверное, присваивается ко мне тракторист Пашка Мигушин, так это находка небольшая: слова без чего-нибудь пакостного не скажем, да и вышивает частенько. Как заявится, гоню от себя. . . Ой, да вы устали, еле за ногах стоите! Пойдёмте в избу, я провожу. Идемте, идемте, что зря торчат в этой сырости.*" [86, с. 145];

"– *Здравствуйте, Прасковья Петровна. Прошу не удивляться, я к вам на минутку по делу. Если вы не против, присядемте прямо здесь.*" (сов. в.) [86, с. 238];

"– *По двое никак не унесем, – сказал он. – Давайте вчетвером.*

– *А где четвертый-то? – спросил Василий. – Девушку не заставишь.*

– *Нет, нет, я смогу. Пронесёмте, прошу вас.*" (сов. в.) [86, с. 125].

Тем не менее, форма совместного действия, нередко включаемая в

парадигму повелительного наклонения, образуется нерегулярно; некоторые глаголы в этой форме выглядят как книжные, устаревшие: *накормимте, потратимте, сосчитаемте, решимте*. Напротив, оттенок непринужденности, нередко фамильярности отличает формы с частицей *давай (давайте)*: *Давайте сделаем! Давай расскажем!*

Эта конструкция и без отрицания употребляется в вопросительных предложениях: *Шура. Это ты, Антонина? На лыжах едем? Нет? Почему?* (М. Горький. Егор Булычов). *Булычов. Ну что, Маша? Помирился, что ли?* (Там же). Вообще же волеизъявления, выражаемые повелительным наклонением, несоединимы с вопросом.

2.1.2. МОДАЛЬНЫЕ ИМПЕРАТИВНЫЕ ЧАСТИЦЫ ДАЙ И ДАВАЙ.

В сочетании с модально-императивными частицами *дай (дайте)* форма 1-ого лица единственного числа и с *давай (давайте)* форма 1-ого лица множественного числа будущего времени совершенного вида выражают побуждение, приглашение, совет сделать что-нибудь.

Например:

"Короче, давайте осуществим мечту коммуниста: «весь советский народ как один человек», проделаем быструю хирургическую работу по урезанию языка и стоящих за языком понятий, ведь у нас есть прекрасные примеры." [88, с. 164];

"– Слушай, мать. – Голос Варвары зазвучал непривычными для неё нотками скрытой озлобленности и решительности. – Давай договоримся подбру-поздорову. . ." [86, с. 237];

". . . Лейтенант топтался кузова, ворочал свои новенькие чемоданы, старался удобнее устроить жену.

– Наташа, вот здесь сядешь. сюжа протяни. Эй, красавицы, потеснитесь! Нет, давай сядем так. . . Чемоданы поставим на попу." [86, с. 111];

"«Давай завяжем узелок, в паре-то ладней ляжку тянуть. Степана твоего

ждать нечего. . .» *Мать и не ждала мужа, где уж, коль голова в кустах, но отказала наотрез.*" [86, с. 422];

"– *Ребята, милые! Я ж вам говорил: не в моих силах достать транспорт! Понимаю, понимаю вас! Ну, хорошо, давайте позвоним Егорову. . .*" [86, с. 230];

"– *Отец Дмитрий, – решила заговорить Парасковья Петровна, – раз уж пришлось встретиться, давайте потолкуем.*" [86, с. 189];

" . . . *Дайте я пощупаю. . .*" [88, с. 144]

"– *Ну, бери, что ли! – сердито приказал Василий лейтенанту. – Через каждые пять шагов остановка. Так и к утру до Утряхова не дотянем.*

– *Да, да, надо быстрее. Сейчас, сейчас. . . Тут ведь недалеко. Нас теперь четверо, – благодарно засуетился лейтенант и вдруг, снизу вверх глянув на Василия, попросил: Слышь, друг, прости меня. Честное слово – дурак я. Дай, в голову встану. Ну, дай.*" [86, с. 126];

"– *Наташа, дай мне. . .*

Наташа не отвечала.

– *Слышишь? Дай, я понесу. тебе же тяжело. Ну. . .*

– *Не мешай.*

– *Я погорячился. . . Ну, дай возьму.*" [86, с. 126];

"– *Дай-ка возьму за плечи. – Прасковья Петровна осторожно просунула свои руки под мышки Родьке. – В одной рубашонке выскочил. . . Несем ко мне! – решительно распорядилась она.*" [86, с. 233];

"– *Уехал и пропал! Ни слуху о тебе, ни духу! Сгинул. . . Эх, задержаться бы да отпраздновать! Чтобы стон стоят, золота-дорога! Съест меня живьем наш Поликартыч, коль с концентрами застряну. Но я ребятам свезу весточку – у Федьки Соловейкова наследник! Спешись, вижу. . . Спеши, спеши, не держу. Дай ещё лапу пожму!"* [86, с. 92];

"– *Наташенька, ну дай же понесу. Я виноват, кругом виноват.*

– *Чего меня-то просишь? Ты у них. . . Перед всеми виноват.*" [86, с.126];

"Слышно, как кругом дышат люди.

– Дай сам потяну, – хрипло просит Егор." [86, с. 336];

"Притаилась, змея, обождите – вот ужалит ещё кого. . . Дай срок, вытащу из-под колоды, положу под каблук – хрустнет темечко! . ." [86, с. 402];

"– Во-о-он что-о! . . Как раз бы нужно отметить. . . Ну, ну, молчу. Поздравлю, брат! Дай лапу! . . тут и друга, и само себя забыть можно. . . Сына, Фёдор, сына! . . Может, все ж за сына-то на ходу. . . А? Ну, ну, понимаю. . . Эх, как ты нас обскакал! А я вот целюсь только ещё жениться." [86, с. 91-92];

"– А бы побегай, погрейся, – предложил Венька. – Значит, огонек катится. . . А батька молодой тогда был, ничего не боялся. Дай, думает, шапкой накрою. . ." [86, с. 203];

"– Лежит он себе в телеге, а лошадь еле-еле идёт. Он и поднимается. Дай, думает, подшевелю. Поднялся, видит, чтой-то на дороге светится. . ." [86, с. 203];

"Холодно же! . . Он ушёл. А я сидел, сидел, ждал, ждал, потом дай, думаю, взгляну, что у Родьки дома делается, почему долго его нет." [86, с. 231-232];

"– Верно, полка не ткнут да не поклонятся, зад не оторвем. . . Дай-ко, Силан, твой топор, пойду приспособлю, что ли. . .

– У меня свои руки есть. Без тебя обойдется." [86, с. 42];

"– Дай-кошь огонь вздую." [86, с. 104]

Таким образом, частицы модально-императивного типа приближают изъявительное наклонение и к области повелительного наклонения. Понятно, что экспрессивные оттенки побуждения, призыва, увещевания могут быть приданы форме настоящего времени и соответствующей интонацией. Но сочетанием инфинитива с *давай* (*давайте*) выражается быстрый, немотивированный приступ к действию.

Например:

". . . а посему надобно у музейев иконы отобрать и в храмы возвернуть – то

давайте трепетать, славяне!" [88, с. 178];

"Одежду тоже давайте носить одинаковую, как китайцы при Мао Цзедуне: синий френч. Жить давайте в хрущобах: приятное однообразие." [88, с. 164];

"– давай, бабушка, есть. Не то опоздаю." [86, с. 166];

"– Давайте, братцы, думать лучше, как бы выручить побыстрей. " [86, с. 357];

"– Мертвое дело, Не прошибешь. Давайте думать, как самим вывезти." [86, с. 143];

"Давайте закругляться – да домой. . ." [86, с. 270].

Следует сделать два замечания о возникающих в современном русском языке новых способах выражения повелительности, некоторые все более расширяются в разговорной речи, но в литературную норму не включаются:

1. *Давай говори, давай выходи, давай заходи, давайте говорите, давайте получайте билеты, давайте проходите* и т.п., где две формы повелительного наклонения, причем первая из них обращается в частицу, как она уже обратилась в сочетании *давай* плюс инфинитив.

Подобные обороты у наших исследователей не указываются, но их употребление можно встретить довольно часто.

2. Образования типа *пошли, поехали, начали* и т. п., т. е. расширение более старой формы *пошли* и *пошли прочь* в значении 2-го лица мн. ч. (известной уже от начала XIX в.) и на 1-е лицо множ. ч. со включением говорящего (= *пойдемте, начнемте*). Некоторые примеры: . . . *Кондукторша весело крикнула: Поехали!* (Д.); *Ну, что, пошли спать?* – спросил он (Д.); *А ну, бросили!* – *Сухой брус со звоном упал на землю.*

Употребление формы прошедшего времени типа *поехали* вместо повелительного наклонения несколько раз встречается в романе К. Федина «Первые радости» (что можно считать «модернизацией», так как события изображены для зимы 1910 г. когда ещё не было этого оборота в широком употреблении).

Подобное замечание можно сделать и относительно употребления *пошли*

в повести А. Степанова «Порт-Артур», 1947 г. (события 1904 г.). В повести Беляева «Старая крепость» (1947 г.) в детской речи есть даже соединение того и другого: *давай пошли*. Интересно отметить, что в повести Паустовского «Романтики» (1916 – 1923) форм типа *пошли, поехали* нет, а в более позднем произведении – «Блισταющие облака» (1928 г., о событиях 1924 – 1925 г.) подобные формы встречаются очень часто (даже и в вопросе): *Батурин выпил рюмку, вздрогнул и спросил: Поехали капитан? – Поехали!* Для характеристики народной речи применяется в наши дни почти исключительно эта форма, например: *Пошли домой, дед, – голосом, не терпящим возражений, приказала старуха своему благоверному. . . – Обойдутся без тебя. Пошли! Дома дела есть.* (Ш.) ср. в песне: *Раз-два – взяли! Раз-два – дружно!*

Например:

а) давай (-те) плюс глагол в повелительном наклонении.

"Она беззвучно рыдала.

– Да, право. . . Ну, сорвалось с языка. Не хотел обидеть. . . Встань, давай встань. . ." [86, с. 416];

"– Упрекнут, да ещё как. Ты вот можешь поручиться, что этот трактор не сломается на такой чертовой дороге? Нет, не можешь. А трактор ждут, скажем, в колхозе «Передовик». Позвонят оттуда в райисполком или в райком, пожалуются – давай объяснения, оправдывайся." [86, с. 133];

"Счастья нет тебя, сукин сын! Руку тебе протянули: давай выкарабкивайся, прислоняйся к нам. Пусть у нас у самих немудрящее счастье, но какое есть. С большим-то, поди, и не справишься." [86, с. 347];

"– Что ты в меня огнём тычешь? С другого конца давай. . . Подсаживай Ваську." [86, с. 208];

"– Как жизнь молодая? Погрела бы, прозяб в кабинке.

– Не погрею, а огрею. Помогай давай." [86, с. 425];

б) давай (-те) без второй императивной формы

"Входит господинчик небольшого роста, рыжеватый, с бородкой, и сразу к

делу: *«Давайте, граф, денег на русскую революцию».* [88, с. 182];

"«Да вообще: давайте ещё деньги, что такое» – ворчливо сказала вторая." [88, с. 94];

"«Деньги давайте – скажем». – «Деньги!» – сказала я Робу." [88, с. 93];

"– Поскалься, у меня, поскалься! Сколько хочу, столько и выкладываю. Давай карту." [86, с. 332];

"– Давай, сволочь, деньги! Давай все, сколько есть! Мне теперь одно осталось – погибать. Уж погибать, так весело. Пить буду, гулять буду!" [86, с. 323];

"– Давай спички, говорю!" [86, с. 207];

"– Да. . . давай сюда огонь." [86, с. 208];

"Чуть вздрагивающей рукой Фёдор провел по волосам, стараясь не глядеть в глаза людям, напиравшим со всех сторон, прошёл вяло, враскачку, быстрее, быстрее и сделал жест гармонисту: «Давай!» Гармошка рванула и посыпала переборы, один нагоняющий другой." [86, с. 105]

". . . Сотрясая кабину, машина набирает скорость: давай, давай, старушка! . . ." [86, с. 114];

"– Николай Егорович, – обессиленно окликнул он Княжева, – давай в сторону. Мочи нет. Боюсь – не урежу. . ." [86, с. 125];

"– Давай все сюда." [86, с. 321];

"– Стало быть, из Клятищ. . . Да может, брехня все. Ты веры-то особой не давай." [86, с. 403];

"– Понятно, не без того. . . Особо-то не казись, к сердцу лишка не бери. Хочешь счастья – ломай, упрямо ломай, а душу-то заморозь, зря ей гореть не давай." [86, с. 60];

". . . На лошади давайте. . ." [86, с. 139];

"– Как фамилия?

– Соловейков. . . Фёдор Соловейков.

– Фёдор у нас не рождают. Муж Степаниды Соловейковой, что ли? Эту сегодня положили. . . Передачу принесли, давайте мне. . . В целости получит."

[86, с. 93].

в) дай (-те) без второй императивной формы

"Клиент: Дай суп.

Официант: Вот суп." [88, с. 167];

"Дай квотер, я митер подкормлю." [88, с. 160];

"Ильи-и-ич. . . дай блинок. . ." [88, с. 183];

"– Добром тебя просят. Ну! . . . Мать, дай-ка мне крест. Я-то надену на неслуха.

– Нет, пусть он себя крестным знаменем осенит. Нет, пусть он у бога прощения попросит. Пусть-ко скажет сначала: «Прости, господи, мои прегрешения»" [86, с. 167-168];

". . . Дай-то бог! Утром до школы опять надо пойти к Прасковье, пусть посоветует, как жить дальше." [86, с. 236];

"– Садись, что ли, наперед, – посоветовал Семен. – А возжжи мне дай." [86, с. 271];

"– Чичас. И куда оне, треклятые, запропастились?

– Головню дай.

– Чичас. . ." [86, с. 401];

"– Дай карту! Побогаче тебя, урка прибудная, расплачусь, коль проиграю." [86, с. 332];

"– Греховное дело. . . Сколько в банке? Восемьдесят копеек всего-то! Ну-ко, для любопытства дай карту, ударю по ним." [86, с. 330];

"– Углядеть трудно. Дай-кося. Тряпицу какую. Перетянем лапу, снесем домой, может, и выходят бабы. Тварь ведь живая." [86, с. 66];

"– Авдотья, делай-ка свои дела. Дай поговорить спокойно, – сурово обрезала Парасковья Петровна." [86, с. 193];

"Скидывай одежду – не дай бог намочить ватные штаны и телогрейку, за сутки не просушишь у костра; нагишом полезай в ледяную воду, а сверху тебя будет сыпать снежком. . ." [86, с. 380];

"– Трактор дайте. Единственный выход, – решительно сказал за спиной

Василия лейтенант." [86, с. 132];

"– Да, пел. Да, я был подлецом, эгоистом! Назовите как хотите. Плевать на это! Но дайте трактор. Вы не имеете права не дать. Слышите! Не имеете права!" [86, с. 133];

"– Опоздал? – спросил он, кидая взгляд на тело, лежащее посреди саней. – Долго же вы . . . У меня машина застряла сразу же за городом. Пешком-то быстро не прискачешь. Дайте-ка руку, молодой человек. Так! . ." [86, с. 152].

г) глаголы в прошедшем времени с повелительным значением.

". . . Вот он передал блюдо с метровым осетром студийной девушке:

– Стоять здесь! Никуда не ходить! Здесь стоять! А то я вас знаю! Ни корочки не останется! Стоять! Поставь сюда! Никому нельзя верить! Ну шо! Шо ты пихаешься?" [88, с. 113-114];

"«Не могу больше, пойдём греться, – сказала я Робу. – Пошли под землю, к Ленину». И мы спустились к Ленину." [88, с. 95];

"– Что теперь делать? Везти-то к хирургу вроде незачем? – спросил бригадир. – На вскрытие надо . . . Поехали . . . – слабо произнесла девушка." [86, с. 151];

"– Пошли, как бы не обвалилось, – посоветовал Анисим." [86, с. 365];

"– Пошли, – сказал Василий." [86, с. 136] – приглашение;

"– Пошли, лейтенант. Чего уж . . . – сказал он невнятно, словно поворочал языком камень во рту." [86, с. 139] – просьба;

"– Пошли, – сказал он не шепотом, а вполголоса и повернулся к церкви." [86, с. 206];

"– Что за оказия! . . . Иль я дурака сваял, иль Михайло чего напутал . . . Пошли посмотрим, что ли. Есть ли хоть укладка-то?" [86, с. 250];

" Один из трактористов, дюжий парень Лешка Субботин, и бородатый кузнец Иван Пронин осторожно стали поднимать Стешу.

– Ну-ка, девонька, не расстраивайся. Пошли домой помаленьку, пошли . . . Мы сведем тебя аккуратно." [86, с. 76];

"– Пошли, лейтенант, – сердито произнес Василий." [86, с. 141] – повеление;

"– *Пошли, – согласился лейтенант.*

– *Нет, обождите! Тут надо ещё разобраться, раскрыть виновного. Я обязан задержать шофёра, сесть и спокойненько, пункт за пунктом, нарисовать протокол . . ."* [86, с. 141] – просьба;

"*Василий застыл в дверях, а лейтенант круто обернулся, тихо и внятно произнес:*

– *Нарисовать бы на твоей сытой физиономии . . . Протокол важен, а не человек . . . Пошли!"* [86, с. 141] – повеление;

"*Настя ответила грустно и задумчиво:*

– *Так . . . Блукает по свету, ищет, кто бы приголубил . . . Пошли обедать, Костя."* [86, с. 478] – приглашение;

"– *Ну, брат, молчал, да сказал, что рублем одарил. Как же он не даст, когда сам, вместе с ними, на горбу носилки тащил? Не тот человек Николай Егорвич, чтоб в помощи отказать. Пошли, лейтенант."* [86, с. 131] – приглашение.

2.1.3. ПОВЕЛИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ И ВИД ГЛАГОЛА.

Как известно глагол выражает действие в процессе его развития, действие в отношении к лицу и времени. Выяснение того, как происходит действие, как оно совершается, и приводит к следующей краткой характеристике вида: глагольная категория вида выражает способ проявления действия во времени.

Следовательно, можно повторить, что несовершенный вид выражает действие без указания предела действия, границы, достижения результата, а вид совершенный выражает действие с указанием его предела, с указанием внутренней качественной границы и достижения результата.

Наличие таких образований, по своей структуре принадлежащих одному из видов, а по употреблению соотносительных с формами обоих видов, приводит к тому, что в ряде случаев формы одного вида более тесно связаны с формами другого вида, чем с соответствующими формами того же вида. Сюда относятся

следующие синонимичные формы:

- 1) настоящее историческое и прошедшее совершенного вида (*вчера прихожу – вчера пришел*);
- 2) будущее простое и прошедшее несовершенного вида (*бывало, придет – бывало, приходил*);
- 3) будущее простое и настоящее (*то напишет, то зачеркнут – то пишет, то зачеркивает*);
- 4) повелительное наклонение без отрицания и с отрицанием (*принеси книгу – не приноси книгу*);
- 5) инфинитив, выражающий приказ без отрицания и с отрицанием (*открыть окно – не открывать окна*).

В работах Г. Х. Ульянова, Ф. Ф. Фортунатова, А. А. Шахматова, А. М. Пешковского, В. В. Виноградова и других ученых была поддержана теория двух видов – совершенного и несовершенного.

Итак, два вида: 1) совершенный и 2) несовершенный: важнейшие подвиды: у совершенного вида – однократный (однократные глаголы обозначают однократность и мгновенность действия: *отпрыгнуть, выплеснуть* и т.д.), начинательный и окончательный, у несовершенного – многократный (многократные глаголы обозначают длительность, повторяемость или многократность действия: *пошатывать, покачивать* и т. д.), моторно-кратный (кратные глаголы, обозначающие движение или непрерывное, но разнонаправленное, или однонаправленное, но прерывистое . . .) и моторно-некратный (некратные глаголы, обозначающие движение единичное, совершающееся в одном определенном направлении.). (последние два – у глаголов движения).

Видовые различия повелительного наклонения служат средством выражения экспрессивных оттенков. Императив несовершенного вида более конкретен.

". . . на Украине, смотрите-ка, любят необъятность, на Кавказе полагают,

что . . ." [88, с. 148];

"На десерт можно было взять кокосовый а можно – винное желе, а то – американское мороженое, а не хочешь – бери плам-пуддинг." [88, с. 37];

" – Поработал бы честно, и езжай себе. Добрым словом проводили бы." (нес. в.) [86, с. 350];

"Пал Палыч любит, когда дело вертится само собой, без нажима, махнул рукой – езжай, а сам сочинял бумагу в бассейновую инспекцию, выпрашивал ещё одну штатную единицу, второго моториста на катер." (нес. в.) [86, с. 398];

"– Езжай, езжай, не впервой, сделаю, согласилась Павла." (нес. в.) [86, с. 486]

"Нет уж, назвалась груздем – полезай в кузов. У Насти до областного рекорда не хватало несколько голов." (нес. в.) [86, с. 463];

"– То-то . . . Шагай, не то, гляди, запозднишься, – милостиво отпустил Семен." (нес. в.) [86, с. 247];

"– Да тем, что боитесь сложности, ищите истину, где светлей да удобней, а не там, где она лежит на самом деле." (нес. в.) [86, с. 289];

"– А ты лежи, не шевелись . . . Думай о чем-нибудь. Старайся забыть о болезни, думай, легче переносить-то . . . Эх, как это ты не сумел? Старухи выскочили, а ты сплоховал." (нес. в.) [86, с. 145];

"Берите к себе вашего ученика, Парасковья Петровна." (нес. в.) [86, с. 230];

"Вот так выглядит! Настаивайте теперь на своем, но вряд ли вам кто поверит – все данные против вас." (нес. в.) [86, с. 282];

"– А наказы?

– Какие тебе наказы? Завтра доделывайте, что начали, а послезавтра Фёдор вернется." (нес. в.) [86, с. 78].

Поэтому обычно повелительное наклонение несовершенного вида, по Виноградову, выражает волеизъявление в более прямой, фамильярной форме, чем императив совершенного вида.

"Вот как заставить себя НЕ смотреть телевизор: «встань, потянись, сделай

несколько отжиманий.»" [88, с. 73 – 74];

" . . . не пришло в голову поехать на крики, а никакого злого умысла тут, поверьте, не было . . ." [88, с. 46];

"– Поганая история, больше некуда, – поддакнул Семен. – Скажи: ты-то хоть веришь ли мне?" (сов. в.) [86, с. 293];

"Знакомый Фёдору шофёр из хромцовского колхоза, Вася Золота-дорога, схватил руку и стал трясти.

– Матушка, Пал Пална, сними с полочки ещё мерзавчик, друга встретил!" (сов. в.) [86, с. 91]

"– Ладно, Венька, – оборвал его Родька, – Васька-то еле дышит. Оставь, завтра доскажешь." (сов. в.) [86, с. 203];

"Эх! Потеснись, народ! Душа на простор вырвалась!" (сов. в.) [86, с. 105];

"Клуб отремонтировать – помоги колхоз, у него и тес, у него рабочая сила, в школе дров нет – у колхоза и кони, и машины. И леса вокруг колхозные, не сельсоветовские." (сов. в.) [86, с. 444];

"– Щи в печи и селянку с яйцом сделала, должно, перестоялась, – сказала мать. – Достань, лапушка, сама . . . – И почему-то сняла со стола свою иссохшую, с набухшими суставами руку, стыдливо спрятала в юбке." (сов. в.) [86, с. 437];

". . . Разрешите мне действовать по своему усмотрению." (сов. в.) [86, с. 239];

"– Так. Припомните точней, где вы стояли . . . Здесь. Отлично!" (сов. в.) [86, с. 265];

"– Я глубоко удручен тем несчастьем, которое случилось вчера. Поверьте, по-человечески удручен . . ." (сов. в.) [86, с. 239];

". . . Прокурор встал там, откуда стрелял Дудырев, приказал:

– Сделайие два шага вперед." (сов. в.) [86, с. 266];

Г. К. Ульянов заметил: «формы от длительных основ (т.е. формы несов. вида. – В. В.) выражают или немедленность исполнения требования, или решительность требования». Просьба же или приказание, выраженные формой повелительного наклонения совершенного вида, большей частью

представляются менее произвольными и вследствие этого более мягкими.

Однако, по Виноградову также, экспрессивные оттенки видовых значений в формах повелительного наклонения могут резко измениться, почти до полной противоположности. Так как в форме совершенного вида приказание направлено на результат, то при соответствующей ситуации и при соответствующем взаимоотношении лиц эта форма повелительного наклонения иногда звучит более категорично и безапелляционно как призыв к безусловному и безоговорочному исполнению.

Предложение выполнить действие может быть выражено формой будущего совершенного вида: *К вечеру вы мне напечатаете эту статью* (сравните: *"К вечеру напечатайте эту статью"*). Употребление будущего времени создает оттенок полной уверенности в выполнении действия: *Лопахин (отдает Дуняше букет). И квасу мне принесешь. Дуняша. Слушаю* (Чехов, Вишневый сад); *Елена Андреевна (быстро подходит к Войницкому). Вы постараетесь, вы употребите все ваше влияние, чтобы я и муж уехали отсюда сегодня же! Слышите? Сегодня же!* (Чехов, Дядя Ваня). Таким образом, здесь самый категорический приказ, в выполнении которого у говорящего нет сомнений; о нём и сообщается как о действии, которое непременно совершится в будущем, но от простого констатирования осуществления в будущем действия, которое обычно выражается той же формой будущего времени, эти случаи отличаются наличием волеизъявления говорящего, что в устной речи получает выражение в особой повелительной интонации.

Говорящий может выражать свои волеизъявления изъявительным наклонением глаголов, лексическое значение которых выражает приказы и просьбы: *Приказываю вам явиться к 8 часам утра; Прошу вас сходить в аптеку; Советую вам взять эту работу; Умоляю вас прийти!* Особенностью этих оборотов по сравнению с синонимичными конструкциями, в которых волеизъявление является выражением того, идёт ли речь о "приказе", "совете", "просьбе", "мольбе", при этом "приказ" или "просьба" больше констатируются,

чем непосредственно выражаются (волевые и экспрессивные оттенки передаются лишь интонационно, например, "приказываю" может быть произнесено с разной степенью строгости и совершенно спокойно).

Напротив, так как форма повелительного наклонения несовершенного вида заключает в себе приказание или убеждение сделать что-нибудь безотносительно к достижению цели, независимо от осуществления результата, то при соответствующей экспрессии она может звучать более вежливо и мягко. Например: *кланяйтесь* (ср. *поклонитесь*); *приходите к нам в гости* (ср. *придите в среду*); *садись* (ср. *Сядь*) и т. п. Ср. новое разговорное: *передай (-те) привет вместо передай (-те) привет*.

Часто, как отмечает проф. А. Мазон, эта экспрессия императива несовершенного вида грамматистами обобщается, и рассматривается только как форма вежливого приказания.

Императивные слова, приобретающие полувспомогательное значение, вроде *смотри*, также имеют различный смысл в сочетании с формами совершенного и несовершенного вида. При форме повелительного наклонения несовершенного вида *смотри* обозначает усиление приказания, требование сосредоточить внимание на исполнение действия: "*Стой в стороне, смотри из-за угла, кусай губы, слезы лей, ругайся, кляни его про себя . . .*" (нес. в.) [86, с. 75]. При форме повелительного наклонения совершенного вида *смотри* выражает только усиленное предостережение: "*Высокий, плечистый, стать как у молодого, движения сдержанны и скупы. «Трудовой мужик, – уходя, думал про него Фёдор, – да и вся-то у них семья работающая. Смотри, Фёдор, не покажись среди них увальнем».*" (сов. в.) [86, с. 40].

Различные оттенки побуждения морфологически не выражены, они создаются интонацией и семантикой глагола: одна и та же форма, произнесенная с разной интонацией, может обозначать и приказ, и требование, и совет, и мольбу и вежливое приглашение к действию.

Побуждение к действию может иметь различные оттенки значения. Для

выражения приказа или категорического требования чаще употребляются формы глаголов совершенного вида:

"Карта в одной руке (карта хорошая – ну, помоги бог, помоги бог!), в другой – пачка сторублевок. Кровные деньги, горбом заработанные, сбереженные жестокой экономией – обедал не каждый день . . ." (сов. в.) [86, с. 336];

"На правах обиженного, которому обязаны прощать и сочувствовать, он грубо растолкал сидящих.

– Ну-ко, потеснись!" (сов. в.) [86, с. 339];

"– Себя терять не приходилось. Потеряйся – не сидел бы я тут с вами в холодке." (сов. в.) [86, с. 245];

". . . Секретарь райкома и председатель райисполкома держались при Дудыреве почтительно, колхозные председатели, даже самые уважаемые, как Донат Боровиков, постоянно крутились вокруг него, старались услужить – авось передадут крохи с большого стола, авось разрешит отпустить цементу, гвоздей или листового железа, что у сельхозснаба, облейся горячими слезами, не выпросишь." (сов. в.) [86, с. 243];

". . . А почему не только наши охотники, но из-под Жмыхова, за семьдесят километров, с поклоном ко мне подъезжают: продай, ради Христа, щенка от Калинки." (сов. в.) [86, с. 245];

"– Обожди стращать. Пораскинь, как выберешься. Окромя моей, на этом берегу ни одной лодки больше нет." (сов. в.) [86, с. 365];

"Его вызвали сразу же после Егора Петухова, и это испугало. Егор не доверяет, может всякого наговорить следователю. Тот сразу станет подозревать, а тут ещё деньги увидит. Попробуй тогда оправдаться." (сов. в.) [86, с. 355];

"Обогнуть его не так-то просто. В лесах прямо не пройдешь – от озера тянутся заливы, по-местному – лахты, в озеро впадают речки, не широки, но глубоки: вплавь перед морозами не переберешься, но самое тяжелое – болота." (сов. в.) [86, с. 365];

"После того как распаренно-красный, торжествующий Иван Ступнин наложил

свою широкую лапу на банк, Егор подтолкнул в бок Лешку:

– Ну-ко, подвинься. У меня ноги не железные." (сов. в.) [86, с. 331];

"Узнай сейчас, что он, Лешка, лежит на деньгах, – пожалуй, душить бросится. Чужой, непонятный! А ведь больше года жил с ним бок о бок." (сов. в.) [86, с. 347];

"– У тебя в подушке – десять косых . . . В субботу отнесешь к себе домой, в деревню. Припрячь понадежней, приду в гости. Скоро иль нет, но приду . . ." (сов. в.) [86, с. 345];

"– А ты на минуту встань на моё место. Представь, что тебе приносят пулю и говорят: вот доказательство, что ты убил человека. Ты убийца! . . ." (сов. в.) [86, с. 280];

"– Может, в области сердца. Попробуйте его перевернуть на спину, грудь осмотрю." (сов. в.) [86, с. 268];

"Ответьте: почему вы не принесли пулю такой, какой вынули?" (сов. в.) [86, с. 282];

"– Деньги-то хоть с полу приберите, – хмуро сказал он, стаскивая с плеч пиджак." (сов. в.) [86, с. 343].

Формы глаголов несовершенного вида обозначают самое широкое приглашение к действию – просьбу, совет и т. д.:

"гляди в оба! Он и глядел." (нес. в.) [88, с. 43];

"«Он даст, говорите»." (нес. в.) [88, с. 93];

"Это, не сказать худого слова, такая штука, которая, случись надобность, может заменить женицину." (нес. в.) [88, с. 188];

"Женицина начала века несет весь мир на голове, – весь мир мечты на проволочном каркасе, обмотанном муслином, – и ей не тяжело, доктор Жук, ведь это только мираж: работайте себе спокойно, вычерчивайте на вощенной бумаге конструкции бандажей, все равно скоро все рухнет, сгорит в пожаре." (нес. в.) [88, с. 53];

"Думайте о Чкалове." (нес. в.) [88, с. 184].

Формы 1-го лица множественного числа (формы совместного действия) могут быть синтетическими. Синтетическая форма совместного действия внешне совпадает с формой 1-го лица множественного числа изъявительного наклонения у глаголов совершенного вида и у глаголов несовершенного вида, обозначающих однонаправленное движение, но отличается от них особой интонацией побуждения: *идём, бежим, летим*. Аналитическая форма совместного действия образуется сочетанием частицы *давай (-те)* с инфинитивом глагола несовершенного вида: *Давайте работать до седьмого пота над поднятием количества, над улучшением качества* (Маяковский). Форма совместного действия используется для побуждения к такому действию, в котором предполагает принять участие и говорящий.

Словоформа *иди* содержит, по В. А. Белошапковой, указание на призыв, побуждение к действию (т.е. имеет конкретное значение), которое входит в общую характеристику «отношение действия к реальной действительности». Эта общая характеристика может принимать такие конкретные значения, как реальность, побуждение, предположение. Перед нами – грамматическое значение, поскольку его воплощение, во-первых, обязательно (для личных глагольных словоформ), а во-вторых, регулярно (для этих же словоформ).

Академик И. И. Мещанинов в «Глаголе» писал: «. . . ср. русскую глагольную форму *идёшь*: *идёшь, идёшь?, идёшь!* В ней оттенки констатирования, вопроса и повеления не изменяют самой глагольной формы, а меняют смысловое её значение в данном высказывании» [53, с. 77].

"– Кешенька, иди, голубчик . . . Подь сюда, глупый . . . – Голос елейный, со слезой. – Да иди, сатана, поближе, иди!" [86, с. 492];

". . . Иди, ласковый, поближе, чего пужаешься? Так бы рученьки твои, голубь мой, и расцеловала." [86, с. 159];

"Повернулся, шагнул, раскачивая покатыми плечами, покосился на мотоцикл, ещё раз похвалил без зависти:

– Хорошая Машина.

– Кешка! Иди домой, паршивец! Иди! Иди! Вот я тебя! – погнала Настя тыкавшегося ей в колени поросенка." [86, с. 478];

"– Набегался, безотцовщина? – Бабка остановила лошадь, стала очищать лемех палкой, бросая из-за плеча суровые взгляды. – Варька, иди картошки свинье натоки." [86, с. 157];

"– Что думать? – Фельдшерница безнадежно уставилась на язычок лампы. – Ни машине нельзя . . . Да и за машиной-то тому же Княжеву иди кланяйся. Один выход: попробуем на лошади. Боюсь я этого – расстрясет. Мука мученическая для человека." [86, с. 143];

"– Иди отседова, иди! Стешка, и ты иди! Опосля разберемся . . . Я на тебя, иуда, найду управу . . ." [86, с. 53];

"– Гляди ты, боится, стервоза, – удивленно и задумчиво произнес он. – Это Калинка-то. На-кося! . . . Иди, телка комолая, иди! Чего ты? . . ." [86, с. 240];

"– У-у, сука, зубами стучишь . . . Уходи? Без паспорта-то? . . . Мой паспорт Саша у себя держит . . . Проваливай, о то и на тебя станут косоротиться. Помни: чуть вякнешь – убью!" [86, с. 345];

"Эх, люди! . . . – И уже виновато, чтобы как-то оправдать своё появление, пояснил: – Спички утерял, прикурить хочу . . . Василий Никифорович, кажись?" [86, с. 400];

"Родюшка, сердешный, да что с тобой, золотце? – Варвара бросилась рядом с ним на пол, обняла, сама заплакала. – Видать, снова напасть какая. Да что за наказание! Что там случилось-то, скажи?" [86, с. 212].

2.1.4. ПОВЕЛИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ И ЛИЧНЫЕ МЕСТОИМЕНЕНИЯ.

Повелительное наклонение отличается экспрессивностью своих значений. При изучении его очень интересным является вопрос о личном местоимении – когда оно необходимо и когда глагольная форма обходится без него. Повелительное наклонение чаще всего употребляется без личного местоимения,

например:

"– Цыц! – рыкнул на неё Семен. – Сбегай к Силантыхе! – И, видя, что жена собирается возражать, угрожающе-заглохшим голосом прикрикнул: – Кому сказано! Живо!" [86, с. 311];

". . . Далек пусть, через всю жизнь бы идти вместе . . . Учти, молодец, повнимательней приглядывайся к людям. – Тётка Варвара спокойно уставилась на Чижова." [86, с. 77];

"Отец её, Силантий Петрович, угрюмо молчал. Обычно суровый, он стал мягче; когда Стёша плакала, успокаивал по-своему:

– Ничего, поплачь, не вредно, легче будет . . . Жизнь-то у тебя не сегодня кончается, будет и на твоей улице праздник. За нас держись, мы не чужие. Переживем как-нибудь." [86, с. 79];

"Заполнив избу аппетитным запахом, бабка с грохотом поставила на стол сковороду, пригласила Родьку:

– Садись, золотце, ешь на доброе здоровье. – И, повернувшись к гостям, стала расхваливать: – Он у нас не какой-нибудь неслух, – чтоб лба не перекрестил, за стол не сядет. Помолись, чадушко, господу." [86, с. 177];

"Фёдор промолчал.

– Слушай, – обратился он через минуту, – там у меня велосипед, съезди ко мне домой, возьми тетрадь.

– А сам-то?" [86, с. 72];

"– Расколотит тебя вместе с твоими яичками. Ладно, лезь в кузов, садись ближе к кабине.

– Ой, спасибо, родной! Ой, выручил старую! Подсадите, люди добрые, толкните кто . . ." [86, с. 110].

Наличие личного местоимения перед повелительной формой усиливает категоричность приказа, совета, побуждения, например:

"– Хватит вам, дети малые! Ты глянь, не перебрал ли? Четвертую карту тянешь." [86, с. 332];

"... Вот что я знаю. А там уж ты решиай по совести, как быть. Ты поумней меня." [86, с. 280];

"– А вот и другое – ты ставь крест, ты рискуй, а я в сторонке побуду. Тоже хорошо, тоже по-ангельски. Так кто ж, выходит, чище из нас двоих: ты или я? Пусть, так сказать, массы рассудят. Кто из нас чище, Розалия Амфилохиевна?" [86, с. 393];

"– Ты шире уши распускай, такие ли тебе ещё песни напеют." [86, с. 196];

"Родька, отвернувшись, лоя под галстуком непослушные пуговицы, пряча покрасневшее от стыда лицо, зло ответил:

– Ты слушай больше бабью брехню.

– Так ты не нашёл икону? Вдруг, значит." [86, с. 171];

"– Ты глянь, – попросил Трофим. – Дело-то копеечное." [86, с. 392];

"– Ха! Он ли на Гришку похож? Да ты оглянись – с таким ли характером хвосты ловить? Не парня, а ярочку к тебе в дом вожу." [86, с. 453];

"– Ты послушай! Мне-то больше твоего теперь!..." [86, с. 76].

А употребление местоимения после повелительной формы смягчает тон приказа, например:

"В другой раз уговаривала: «Брось ты, лапушка, брось убиваться. Обожди, красота вернется, расцветешь, как маков цветочек, другого найдешь, получше, не чета такому вахлаку. А уж его-то не оставим в покое, он за ребёнка отдаст своё»." [86, с. 79];

" Родька мельком поглядел на иконы, подумал вскользь: «Гляди ты, какие красивые есть. И чего те дурни на мою икону набросились, вроде она лучше...»" [86, с. 208];

"– Гляди ты, каким сознательным стал. Прежде-то совсем другим был, добрый молодец, вспомни-ка! – Но Княжева, видимо, задели слова лейтенанта, он говорил, и его небольшие серые глазки на мягком, по-бабьему добром лице перебрасывались то на Василия, то на сидящего рыжеусого мужчину, надеясь найти в них хоть каплю сочувствия. Но рыжеусый угрюмо опустил голову, а

Василий глядел с жадной мольбой." [86, с. 134];

"– *Да очнись ты! По душам хочу . . .*" [86, с. 417];

"– *Паскуда! Сатанинское семя! Стеша! Милушка! Да держи ты, Христа ради, крепче! . . . Так её!*" [86, с. 70];

"– *Идут же, идут! Господи! Может, в последний раз увидим . . . Да шевелись ты, Христа ради, квелая!*" [86, с. 421];

"*У Кости повлажнели глаза – гляди ж ты, любит, гляди ж ты, рад, ждал небось.*

– *Едем скорейча. Домой хочу.*" [86, с. 470];

"*Ресницы у него были что у девки, глаза тёмные, ласковые, на гитаре играл, подпевал: «Распрямись ты, рожь высокая, тайну свято сохрани . . .»*" [86, с. 161].

По В. В. Виноградову, местоимения *ты* и *вы* (особенно *ты*) чаще всего ставятся при формах повелительного наклонения в тех случаях, когда от глагола зависит прямой или косвенный объект, выраженный формами местоимения 1-го и 3-го лица. Например: *ты скажи ему, ты удержи его от этого решения и т. п.*

Кроме того, необходимо заметить, что при соотносительности императивного предложения с другим употреблением местоимений *ты* и *вы* в сочетании с формами повелительного наклонения может выражать и другие значения: оно нередко вызывается чисто синтаксическими условиями (логическим расчленением, параллелизмом конструкций и т.п.); (особенно когда местоимение находится после глагольной формы). Например: "*Ну вот, коль ты – умен, так ты его прежде учтивости поучи*" (Островский); у Тургенева в «Рудине»: "*Я к тебе ещё приду, а ты не унывай и лекарство принимай аккуратно.*"

Впрочем, встречается различие в порядке слов и без особой разницы в оттенках, как, например: *Ты гляди-ка – на небе-то тучи! И Гляди-ка ты! – удивился Василий. – Как корова языком слизнула!* (Ник.).

2.1.5. ПОВЕЛИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ И АГГЛЮТИНАЦИЯ.

В зависимости от контекста, а также присоединения местоимений и частиц повелительная форма получает дополнительную экспрессивную окраску:

"Молитвы ли помоги, само ли по себе должно так случиться, вернулся Степан после демобилизации. Те же бабы ресницы, та же ловкая походочка, только без прихрамывания, а глаза, не в пример прежнему, холоднее, и песенку с лукавинкой не вспоминало: «Распрямись ты, рожь . . .»" [86, с. 162];

"– Как бы Василька получить? Варвара разрешила, – спросил Фёдор.

– Пойди да возьми. Седло-то, должно быть, здесь, под лавкой. Тут вся справа, – ответил тесть." [86, с. 42];

"– Ну-ка, веди! Да рассказывай толком." [86, с. 231];

"– А тебе на что её? – сипловатым голосом спросила она.

– Дело есть.

– Ну-ка, Прасковья, возьми вилы." [86, с. 40];

"– Ну-ка вставай, поужинаем . . ." [86, с. 39];

"– Да отпускаясь, черт! – плача, закричал на него Лешка. – Отпускаясь! Сейчас снова в пороги попадем . . ." [86, с. 320];

"– Да нет, спасибо.

– Брось-ка дуться-то. Пробуй, пробуй, не заставляй кланяться. Где ж так долго загулял?" [86, с. 38];

"Она, потеревив зубами узелок платка, вытащила скомканную бумажку, начала совать Василию.

– Возьми-ко, возьми. Не отворачивайся. Мне к вечеру на станции быть нужно.

– Не возьму с ребёнком. Да ты, тётка, с ума спятила! В такую дорогу и с младенцем. А вдруг да тряхнет, стукнешь ребёнка – Кто ответит?

– Ты не бойся, с рук не спущу." [86, с. 111];

"– Так я тебе и замолчала! Как же! . . . За то, что за господу заступилась, мне

подарочек. Опомнись, греховная твоя душа! Подумай-ка, на какие слова твой язык повернулся! Жить врозь! Да вы с ним подохнете вдвоем! Я на вас, как лошадь, ворочала! Вот она, благодарность-то на старости лет . ." [86, с. 238].

Частица *-ка* способна присоединяться и к формам 2-го лица , выражая смягченную просьбу или повеление:

"– Гляди-ка, не работал – сидел, а спину ломит." [86, с. 328];

"Общего дела! А попробуй-ка попрекни, что за делом не слежу . ." [86, с. 393];

"Попробуй-ка его копнуть: он и за прогресс и за мир во всем мире, с первого же толчка готов, верно, кричать « анафему » зарубежному капиталу." [86, с. 192];

". . . Можно выловить матерую, перезимовавшую лягушку, привязать к её лапке нитку, пустить в озерцо, глядя, как уходит она, обрадовавшаяся свободе, вглубь, во марк непрозрачной воды, а потом взять да вытащить обратно – шалишь, голубушка, ты теперь у нас работаешь водолазом, расскажи-ка, что видела в воде." [86, с. 169];

"Во многих местах он уже спасовал. Поищите-ка верующих в колхозе Гриднева! . . ." [86, с. 229];

"– Ты бы к утру ещё приходил, полуношник! Иди-ко в горницу, поешь, там молоко стоит. Завтра опять в школу опоздаешь." [86, с. 182];

"– Покажись-ко, покажись, любой! Голос её, шамкающий, был в то же время громок и скрипуч. – Да чего рвешься, не укушу . . ." [86, с. 175];

"– Свят, свят . . . Иусе Христе праведный . . . Варенька, голубушка, взгляни-ко, взгляни. Ох, батюшки! Ведь это, милые, чудотворная с Николы Мосты . . ." [86, с. 158];

"Бригадиры за столом и правленческий актив, исполняя волю Артемия Богдановича, шепчут направо и налево:

– Передай-ко, чтоб тут особо не наливались. Как бы при гостях-то какой конфуз не вышел. Особо Егорке Митюхину накажите, он же дурной, когда хлебнет . . . Вот гости уедут, бражка останется, вечером возьмем своё . . ." [86, с. 458].

Так, известно также, что добавление к форме повелительного наклонения постфикса *-ка* смягчает приказание: *посмотри-ка сюда!* Однако этим не ограничивается стилистическая роль постфикса, он может придавать высказыванию оттенки интимности: *Лексейка, боязно чего-то, поговори-ка ты со мной*, иронии, насмешки: *Нет, голубчик, иди-ка, иди! Я говорю – иди*. В сочетании с формой повелительного наклонения, не имеющего значения времени, постфикс *-ка* уточняет темпоральность высказывания: его употребление обычно указывает на действие, близкое к моменту речи: *Дай-ка мне книгу! Подожди-ка! Вернись-ка!*; ср. В старинной песне: *Тебя я умоляю, о дай мне снова жить! Вернись ко мне, вернись!* – действие не близкие, а скорее весьма отдаленные: *вернись когда-нибудь, в необозримом будущем*.

С формой 1-го лица множественного числа употребляется частица *-ка*, придающая оттенок смягчения просьбы: *Мамаша, пойдёмте-ка в кухню, там повар капризничает . . .* (М. Горький. Егор Булычов).

Частица *-ка* может употребляться с формой 1-го лица единственного числа будущего времени, придавая оттенок желательности действия: *А поеду-ка к этому старому краснобаю* (Тургенев. Затишье).

Виноградов добавил, что «приклеиваясь же к форме будущего совершенного 1-го лица, произносимой с особой экспрессивной интонацией, частица *-ка* придает ей значение решимости, твёрдого желания что-нибудь сделать: *Пойду-ка я домой*» [18, с. 468].

В строе повелительного наклонения рельефнее выступают, как бы подчеркиваются своеобразия агглютинации возвратного аффикса *-ся (-сь)* (ср. *двинем-те-сь-ка поскорее*). Агглютинация здесь выделена фонетически (ср. произношение повелительного наклонения: *забут'-с'а* или *забут'-са* при инфинитиве *забытца* или императива: *п'ат'-с'а* при 3-м лице множественного настоящего времени *толтятца*; ср. сохранение смягченного согласного основы – даже при твёрдом произношении *с* в *-са (-ся)* в формах повелительного наклонения: *красься, оденься, жарься, не упрямься, приспособься* и т. п. (ср.

также сохранение смягченной губной фонемы в основах форм на *-те*: *сыпьте, готовьте*).

" . . . Бабка пристраивала у себя на коленях корзину с яйцами, бесцеремонно толкала соседа:

– Это растопоршился! Сам тощий, а места занял, как баба откормленная. Свинься-ко, сдвинься, родимушка." [86, с. 111];

"– Вот, – Бушуев качнул топором, – сунься кто . . . Мне терять нечего – враз кончу." [86, с. 342];

"«Знакомьтесь. Критикуйте.» . . . Карпова привела Настю в свой свинарник. И настя оробела." [86, с. 468];

"– Садитесь. Я вас слушаю." [86, с. 80];

"И визливые бабы голоса:

– Гости дорогие! К столу просим! Гости дорогие! Пожалуйста к столу! Не обессудьте – чем богаты, тем и рады . . ." [86, с. 457];

"– Не кручинься, соколанушка. Бог с ним, непутевый был, незавидный." [86, с. 74].

Как известно, в русском языке существует два омонимичных *–ся (-сь)* – окончание употребляется для образования форм страдательного залога у тех лексем, которые обладают противопоставлением по залогу. Суффикс употребляется для образования новых лексем. Такие глагольные лексемы называются возвратными. У этих глаголов нет противопоставления по залогу внутри парадигмы, все их словоформы – действительного залога.

Принцип агглютинации дает себя знать и в кругу установившихся аналитических форм повелительного наклонения, тоже связанных интонацией побуждения и призыва ко 2-му лицу, резко отличается по интонации, по экспрессивным оттенкам и по способу выражения от императивных форм в собственном смысле. Побуждение к действию, адресованное 3-му лицу, к объекту речи, всегда содержит в себе экспрессивные оттенки допущения, разрешения, запрета или даже пожелания, выражаемые с помощью модальных

частиц.

2.1.6. МОДАЛЬНЫЕ ЧАСТИЦЫ ПУСТЬ И ПУСКАЙ.

Модальность, наиболее характерная для вербальной формы, может в отдельных языках передаваться не только грамматической категорией глагола, но и построением самого сказуемого. Последнее выявляет требуемый смыслом фразы модальный оттенок различными способами. Оно может его передавать, не различая выступающих в нём частей речи, к тому же не только средствами морфологического оформления, но и путем словосочетаний. Этим объясняется значительное расхождение в выражении модальности различными языковыми системами, то расширяющими число глагольных выразителей данной категории, то придающими ей более общее предикативное значение.

С близким значением желательности, допущения, долженствования часто употребляются и сочетания частицы *пусть* (*пускай*) с формами 3-го лица единственного и множественного числа изъявительного наклонения.

"– *Все, Стешенька, пускай . . . В огурчики, ведьма, залезла! Огурчиков захотелось!*" [86, с. 70];

"*В тот же день она привела Павлу свинарник:*

– *Старайся, любая, никого не пускай к себе, греха не оберешься с распорядителями-то. Гони каждого в шею, пусть не указывают.*

– *Окорочу, – успокоила Павла. – это у меня быстро.*" [86, с. 465];

"*Я уже могу . . . Я готов . . . Пусть только позовут . . .*" [88, с. 98];

"*Пусть бальзаки роятся в авизовках, нам это запаadlo.*" [88, с. 125];

"*С обломовым все понятно: Штольц – немец, вот пусть он и работает, а мы полежим.*" [88, с. 126];

"*Давайте, давайте пусть все пропадет, исчезнет, улетучится, испарится, упростится, пусть останется один суп, – съел, и порядок, и нечего чикаться.*" [88, с. 164];

"– Дождись, дура, пусть хоть бабка в своём углу помрет! – сказал Семен в сердцах." [86, с. 277];

"– Ну, чего ты хотел? – не вытерпел Чижов.

– Слушай, скажи моим, – начал Фёдор решительнее, – не вернусь я к ним больше . . . Пусть соберут мои вещи . . . Сапоги там остались новые, в сундуке лежат . . . Полушубок, рубахи, приемник . . . Я к вам на квартиру жить перееду." [86, с. 72];

"Крикни, пусть сюда поллитровочку принесёт." [86, с. 234];

Такие сочетания иногда включают в парадигму повелительного наклонения в качестве аналитических форм 3-го лица единственного и множественного числа. Однако частица *пусть* (*пускай*) может сочетаться и формами 1-го и 2-го лица изъявительного наклонения:

"Пусть ты будешь Анастасией или Алenuшкой, – бабушка-медик помахала надо мной красным флагом. – Хочется верить! . ." [88, с. 90-91];

"Я тоже не спешу. «Я уже много раз бросала. – внутренне оправдываюсь я, – пусть теперь другие»." [88, с. 16].

Близость таких сочетаний к свободным синтаксическим конструкциям не дает оснований включать их в парадигму повелительного наклонения в качестве полноправных членов.

В. В. Виноградов писал: «Экспрессивные оттенки, связанные с различием видовых форм, отражаются и в значениях модальных частиц *пусть* и *пускай*. *Пусть* выражает волю более решительную, крепко и повелительно. *Пускай* означает скорее допущение, позволение.» [18, с. 470].

Проф. П. Я. Черных писал: «другие оттенки значений передает частица *же*, например: *Говорите же, что там произошло!*; *Сделайте что-нибудь, чтобы помочь ей!* В этом случае тоже выражено дополнительное побуждение к действию, однако с другой экспрессией: так говорят в тех случаях, когда хотят выразить упрёк, неодобрение. Частицы *-ка, же, давай, пусть, пускай* употребляются в разговорном стиле речи.» [35, с.124 - 125];

"А он и жить не хочет, и умереть не может. Он хочет только одного:

– Дверь, но закройте же дверь! . ." [88, с. 87];

". . . А вы здесь спускайтесь. Услышите, что на вас идёт, – пугайте издалека. В воздух бейте. Гляди же, издалека. А то в тесноте да в темноте, чего доброго, заламает вас. Ну, марш!" [86, с. 256];

"Да возмутись же, обидься за другого – живая душа мается!" [86, с. 271].

Проф. Чёрных добавил: «совсем другой стилистический характер у предложений с частицей *да*, напремир: *Да здравствует наша страна!*; *Да будет свет!* Такие предложения можно встретить в высоком, торжественном стиле речи. Предложения с частицей *да* используются в лозунгах, призывах.» [35, с. 125].

Он продолжал: «Повелительная форма глагола часто употребляется в газетном тексте. Побудительные конструкции в последнее время особенно охотно используются в газетных заглавиях, например: *Шагай с нами рядом, песня!*; *Работай, великан!* (о вводе в эксплуатацию нового мощного электрогенератора); *Наследуй опыт!* (обращение к комсомольцам, работающим в промышленности, на стройках, в сельском хозяйстве). Такие конструкции создают особый, повышенно эмоциональный строй речи.» [35, с. 125].

Форма 3-го лица повелительного наклонения стоит особняком от формы 2-го лица и выражает не непосредственное обращение к исполнителям, так как эти лица не участвуют в диалоге и обычно отсутствуют, а передачу поручений через посредство собеседника. Поэтому они могут дополняться обращением к собеседнику: *Пусть Сергеев зайдет ко мне, передайте ему об этом.*

В случаях, когда употребляется глагол несовершенного вида в настоящем времени, такая форма может обозначать согласие говорящего, его позволение продолжать уже совершающееся действие: *Пусть читает!*; *Пусть живёт у нас;* *Пусть поют, а мы будем заниматься.* В таком случае фразовое ударение падает на *пусть*. Но эта конструкция может выражать и предложение начать действие (в таком случае на *пусть* не падает фразового ударения): *Пусть читает*

Николаев; Пусть Иванова читает доклад; Пусть же читатели знают эту мою ошибку (Горький). Но такие случаи редки. Обычно для выражения предложения совершить действие употребляется будущее время совершенного вида: Пусть поет Белова!; стихотворение "Узник" пусть прочтет Петров!; Об этом надо написать Фомину, пусть обогатится ещё одной темой (Горький, Рассказ об одном романе).

Разговорным вариантом к *пусть* является *пускай*: *Пускай ещё получит; Пускай сам все посмотрит; Пускай бригадир съездит в поле и узнает, можно ли сеять.*

2.1.7. СТРАДАТЕЛЬНОСТЬ И ОСЛОЖНЁННЫЕ СКАЗУЕМЫЕ.

По мнению А. Н. Гвоздева, «для выражения страдательности в русском языке используется аналитическое спряжение, состоящее из краткого страдательного причастия и связи *быть*: *был доставлен – доставил, будет доставлен – доставит, был бы доставлен – доставил бы, будучи доставлен – доставив*; с некоторыми ограничениями употребляется повелительное наклонение. Такая форма, как *будь уверен*, не имеет страдательного значения; ср. *невозможность оборота будь уверен мной*» [23, с. 300].

"– Как быть-то? Куда обратиться?"

– Сами найдут, будь спокойна.

– В деревню не могу, тошно там." [86, с. 413];

". . . Бог одевает, бог кормит, бог требует: будьте добрыми – всюду бог." [86, с. 223];

"За бревенчатыми стенами – будь начеку – коротают век те, кого ты должен подозревать." [86, с. 393];

"– Ошибся же. Наболтали мне . . . Э-э, да что муть подымать. Будьте счастливы." [86, с. 406];

"– Ну? . . . Не хошь? . . . Тогда будь здорова. Сама себя раба бьет. В свином навозе

тонуть не хочу, даже с тобою!" [86, с. 420].

Осложненные сказуемые имеют различные оттенки значения. Они указывают, например: на действие и его цель (*пойду напишу*); на произвольность действия (*взял да и пришёл*); на неопределенность действия (*стрелять не стреляет*); на полноту действия, избыточность (*поест так поест*); на напряженность и длительность действия (*глядит не наглядится, таскать не перетаскать*); на невозможность осуществления действия (*ждём не дождём*);
 "– *Верь не верь, а мне уж не двадцать лет. Что-то нет охотки дальше в казачки-разбойнички играть.*" [86, с. 326];

"*Уж серчай не серчай, я, брат, тоже человек с характером.*" [86, с. 37];

"*Стеша, закусив зубами край шерстяного платка, беззвучно заплакала.*

– *Плачь не плачь, а тебе одно скажу, – сурово произнес Фёдор, – жить я в вашем не стану! Или идём вместе, или один уйду. Подальше от твоих. Вот моё слово, переиначивать его не буду.*" [86, с. 61];

"– *Стеша! Я лошадь просить не пойду. Обижайся не обижайся – не пойду! Совесть не хватит!*" [86, с. 48];

". . . *Вскоре за лавой раздалось незатейливое: «Отвори да затвори . . .».*" [86, с. 248];

2.1.8. ПОВЕЛИТЕЛЬНОЕ И ВОЛОНТАТИВНОЕ НАКЛОНЕНИЯ.

Однако, по мнению Виноградова, соединение формы повелительного наклонения с формой прошедшего времени совершенного вида намечается новый тип глагольного наклонения, которое можно назвать наклонением *волонтативным* " (или *волевым*). По своим значениям это наклонение ещё дальше отстоит от повелительного наклонения. Оно обозначает действие прошедшее, стремительное, мгновенное, представляющееся внезапным, немотивированным актом воли действующего лица. И против повелительного наклонения, форма 2-го лица волонтативного наклонения в повествовательном

стиле не употребляется (2-ое лицо возможно лишь в вопросительном предложении: *А ты пойдёшь и скажи?*).

Как указано А. А. Шахматовым и Стендер-Петерсенем, к области волюнтатива примыкает употребление так называемых «*междометных форм глагола*», а также аналитических конструкций с формальным глаголом *взять* (*взять и взять да. . .*)

Хотя многие называют их «*глагольными междометиями*» и они обычно имеют глагольный корень, но, в сущности, не являются глаголами. Они указывают, по выражению А. А. Шахматова, «на быстроту и резкость действия». В предложении, добавил И. Г. Голанов, они оказываются «заменителями глагольного сказуемого» (если это не однословные междометные предложения восклицательного типа: *бац! хлоп!*). Ещё А. А. Потебня подчеркнул, что эти слова (т. е. употребляющиеся в роли глагольного сказуемого) сохраняют синтаксическую силу требовать дополнения, но не могут иметь обстоятельство образа действия: *он хлоп его!* но нельзя сказать: «*он сильно хлоп!*».

Наиболее употребительны в таком значении следующие слова: *ах, бах, бабах, бац, бух, бултых, глядь, грох, крах, кап-кап, круть-верть, прыг, толк, трях, тья, хап, хлобысь, цап, хватъ, сов, пых, бряк. . .*

2.2. СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ПОВЕЛИТЕЛЬНОГО НАКЛОНЕНИЯ 2-ОГО ЛИЦА ЕДИНСТВЕННОГО И МНОЖЕСТВЕННОГО ЧИСЛА.

2.2.1. ПОВЕЛИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ И ЖАНРЫ РЕЧИ.

Яркая экспрессия императива привлекает к нему писателей и публицистов. Они используют формы повелительного наклонения для воспроизведения диалога:

– *Чего лежишь?* – сказала Анисья. – *Вставай! Вино прокиснет.*

– *Все ты со своим вином. Не напилась.*

– *Да ведь как. В такой день насухо!* – *Анисья кивнула брату. – Давай, давай – подымай жену. И сам одевайся.* [66, с. 07].

В поэтической речи повелительные формы глагола служат средством создания эмоционально ярких побудительных конструкций: *Отворите мне темницу, дайте мне сиянье дня. . .* (Л.); *средством достижения высокой патетики речи: Восстань, пророк, и виждь, и внемли. . .* (П.)

В повествовании стилистически обыгрывается «разговорность» повелительного наклонения: *Не тронь ты его, бога ради!* – *раздраженно закричала Пелагея. – Человек не в здравье – не видишь?* [66, с. 07].

В научно-популярных произведениях, в некоторых жанрах научного стиля (прежде всего в учебной литературе) повелительное наклонение помогает автору установить контакт с читателем, воздействовать на восприятие текста, вызвать интерес, усилить внимание: *Не забывайте, что с вами перенесли на несколько столетий назад.* Этот приём оживляет речь, увеличивает читательскую активность.

В публицистическом стиле, кроме случаев обращения журналиста к читателю с целью активизировать его восприятие, следует указать особую сферу стилистического применения повелительных форм глагола – газетные заголовки с побудительными конструкциями: *«Берегите леса сибирские!»*; *«Наследуй опыт!»*; *«Дерзай, твори!»* Подобные обращения в заголовках призваны воздействовать на читателя.

Особый стилистический приём, популярный в публицистическом стиле и художественной речи, – побуждение к действию неодушевленного предмета или животного, приводящее к олицетворению: *«Работай, великан!»* (о заводе); *«Расти, норка, большая!»* (о звереводстве) или: *Скажи мне, ветка Палестины. . .* (Л.).

Форма 2-го лица повелительного наклонения служит для выражения как приказов, так и просьб говорящего; при этом в устной речи различия между

приказом и просьбой и различных оттенков приказов и просьб, нередко имеющих разную эмоциональную окраску, сказываются в интонациях, которые отличаются большой выразительностью и разнообразием.

Письменная речь не располагает средствами для передачи этой гаммы интонаций, начиная от строжайшего приказа до нерешительной просьбы; поэтому в художественных произведениях обычно даются авторские замечания о характере произведения. Вот несколько примеров из повести Горького «В людях»: *"Не мешайте мне работать, черт вас возьми!"* – орет хозяин, бледный с натуги; *"Читай!"* – сердито приказывает повар; Хозяин прятал в карман свою сладкую улыбку, командовал: *"Каширин, прибери товар!"*; *Не криви рожу", тихонько, но строго говорит он [хозяин], [Смурый] угрюмо приказал: "Читай Тараса. . ."; [Смурый] гулким голосом уговаривал всех: "Да постыдитесь!"*; *Мокрый господин. . . с досадой говорил: "Оставь его, болвана. . ."; "А ты не трясси стол", – миролюбиво советовал хозяин; Получив письмо от сестры, он [солдат] беспокоило просил: "Читай, пожалуйста, скорее. . ."; Ласково подмигнув мне, она [бабушка] отзывалась внушительно: "А ты помалкивай, ты здесь не хозяин!"* Как показывают авторские ремарки, произношение этих фраз должно быть исключительно разнообразным, отражая различия в строгости приказов, сопровождаемых то нескрываемым гневом, досадой, то сдерживаемым раздражением, или советы, просьбы, в которых звучат доброжелательство, ласка, тревога.

Повелительное наклонение принадлежит преимущественно разговорной речи и проникает в те книжные стили, которые открыты для её влияния. Показательно, что в официально-деловом стиле, для которого весьма характерна модальность, отличающая повелительное наклонение (приказание, требование, побуждение и т.д.), не популярны «чистые» повелительные формы (ни в одном приказе не встретим: *«наградите орденом», «поблагодарите работников», «уплати штраф», «возмести убытки»*). Здесь для выражения соответствующего модального значения используются иные языковые средства,

например инфинитивные конструкции: наградить, возместить, оштрафовать (чаще – наложить штраф). Сама природа повелительного наклонения, в выражении которого решающее значение имеет интонация, указывает на его «разговорность», принадлежность устной форме речи.

2.2.2. МОДАЛЬНОСТЬ ПОБУЖДЕНИЯ И СПОСОБЫ ЕЁ ВЫРАЖЕНИЯ.

Модальность побуждения – один из видов функционально – коммуникативной модальности, основным способом её выражения является наклонение.

Что касается понятия модальности, то главным средством выражения основной, или предикативной модальности является категория наклонения: изъявительного – с одной стороны, условно-желательного и побудительного – с другой.

Способ выражения основной модальности предложения посредством категории наклонения является морфолого-синтаксическим. В случаях так называемого переносного употребления наклонений «замены» наклонения типа: *Случись тут мухе быть; Шёл бы ты спать; Пошёл, пошёл Андрюша!*, противоречие между морфологической формой глагола и значением наклонения в условиях синтаксического контекста решается в пользу значения. Таким образом, значение категории наклонения как показателя основной модальности предложения шире собственно морфологического.

Если говорить об интонации, которая является формой выражения, существования всякого предложения, то можно сказать, что она служит и выразителем, носителем той или иной модальности. Но в одних случаях интонация лишь сопровождает прочие модальные средства, в других – она оказывается конструктивным средством, определяющим основную модальность предложения. Побудительные предложения имеют различную интонацию. Предложения, выражающие приказ, категорическое требование, произносятся

обычно высоким тоном, с большой силой напряжённости. Наибольшее повышение тона характерно для сказуемого, либо для другого члена предложения, являющегося смысловым центром приказа, например: *Подойдите поближе! Убирайтесь вон отсюда!* Предложения, выражающие совет, увещание, просьбу, обычно произносятся более низким тоном, с меньшей степенью напряжённости, например: *Ну, не сердись, Варя!*

С другой стороны, как известно, в русском языке, все наклонения выражают отношение действия (состояния) к действительности. В речи, особенно художественной, они могут выражать самые разнообразные значения и употребляться со вторичными значениями в функции других наклонений. Особенно широкими возможностями такого рода располагают формы изъявительного наклонения, которые могут употребляться со значением, характерным как для повелительного, так и для сослагательного.

Морфологическая форма повелительного наклонения глагола обозначает волеизъявление, обращённое к исполнителю. Это личное значение обнаруживается в морфологической парадигме, то есть в противопоставлении форм повелительного наклонения другим глагольным формам, имеющим личные значения, и в противопоставлении самих форм повелительного наклонения друг другу. На основе этого значения у морфологической формы повелительного наклонения могут развиваться вторичные значения. Это объясняется тем, что те противопоставления, в которые входит синтаксическое побудительное наклонение, конструируются значениями объективно-модальными, но не личными.

Таким образом, без повелительной интонации форма повелительного наклонения не существует, наоборот устранение повелительной интонации делает из неё форму иных личных значений и иного наклонения.

Например:

"Все ушли, а я сиди дома и работай."

"Они напутали, а мы распутывай."

"Поезд приходит в четыре утра, и я опять не спи всю ночь."

"Он учитель, он учи."

"Солдат он и будь солдат."

Во всех этих и многих других подобных случаях в формах императива нет значения волеизъявления, направленного от одного лица к другому, от говорящего к слушающему, от повелевающего к исполнителю: по И. П. Мучнику, императив имеет здесь не «распорядительное», а «исполнительное содержание» [56, с. 27]. По Н. Ю. Шведовой, речь идёт о том, что должно осуществляться – в силу чьих-то действий, какой-то вынуждающей ситуации или в силу сложившегося узуса. [83, с. 107]

Так как, под влиянием контекста могут употребляться формы повелительного наклонения в разных значениях.

2.2.3. УСЛОВНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ИМПЕРАТИВА.

1) *Желательного наклонения*: при употреблении форму повелительного наклонения не со значением 2-го лица преобладают модальные оттенки пожелания, допущения, долженствования. Таким образом, здесь происходит как бы перенос формы повелительного наклонения в сферу значений наклонения желательного.

В классической поэзии XIX в. при выражении повеления в 3-м лице использовалась частица *да*, заимствованная из старославянского языка, например: *Прости, да будет мир с тобою (Пушк.); Подыдем стаканы, содвинем их разом! Да здравствуют музы! Да здравствует разум!(Пушкин)*. В этих случаях форма повелительного наклонения имеет тоже значение оптатива (*желательного наклонения*).

Формы повелительного наклонения могут выражать разные оттенки модальных значений – желательности, необходимости действия. Это бывает в большинстве случаев, когда действие оказывается неосуществимым. В русском

языке, замечал А. А. Потебня, употребительно также «повелительное единственного числа в пожеланиях, обращенных к самому себе, исполнение коих поставлено в зависимость от условия: *будь я проклят, если . . . ; провались я, если . . .*» [18, с. 466-467].

2) *Сослагательного наклонения*: можно найти контексты, где формы повелительного наклонения имеют значение условно предполагаемого действия, т. е. вторгаются в область, выражаемую обычно формами сослагательного наклонения: *Не будь тебя, как не впасть в отчаяние при виде всего, что совершается дома (Т.)*

Повелительное наклонение может употребляться вместо сослагательного со значением невыполненного условия.

Форма 2-го лица употребляется для обозначения условия и в этом случае также остается неизменяемой формой при сочетании со всеми лицами: *Прочитай я (ты, он, мы, вы, они) эту статью, вопрос был бы ясен; Знай я ремесло – жил бы в городе (М. Горький, Мои университеты); Когда он глядел на её карточку, ему всегда думалось: дунь ветер, и она улетит вместе со своим цветастым платьем, как улетают парашютики семян созревших одуванчиков (Б. Полевой. Повесть о настоящем человеке). В таких случаях всегда возможна замена условным наклонением: Если бы я прочитал эту статью . . . Если бы подул на неё ветер . . .*

В таких оборотах обычно подлежащее ставится после сказуемого, хотя в стихотворной речи возможна и постановка подлежащего перед сказуемым: *Щепотки волосков лица не пожалей, остался б хвост у ней (Кр.); И будь я, коптел бы ты в Твери (Гр.).*

Особое положение такого употребления формы 2-го лица единственного числа и связь её с условным наклонением сказываются в том, что безличные глаголы, не употребляемые в повелительном наклонении в его основном значении, встречаются с этим значением: *Потеплей на один градус, и цветы не убило бы (Если бы потеплело); Подморозь к утру, можно бы ещё проехать на*

санях.

Таким образом, две последние функции формы 2-го лица единственного числа выходят за пределы повелительного наклонения как выражения волеизъявления говорящего.

Также одно грамматическое средство может передавать значения, свойственные разным категориям; например, *напиши* во фразе *Напиши поскорее* служит выражением повелительности, а во фразе *Напиши он мне, я бы прислал ему эту книгу* – выражением условности.

Интересно употребление повелительного наклонения в значении условного в письмах А. П. Чехова, например: *Напиши я её* (статью «Единственное средство». – И. Г.) *вдвое больше, в ней было бы вдвое больше соли и содержания; Выкинь они несколько строк – куда бы ни шло, а то ведь отмахнули середку, отгрызли конец, и так облиял мой рассказ, что даже пошно; У Тургенева в «Рудине»: «Я к тебе ещё приду, а ты не унывай и лекарство принимай аккуратно»; У Островского: «Ну вот, коль ты – умен, так ты его прежде учтивости поучи».*

Широко представлена эта конструкция и в наши дни, например: *Василий чувствовал, как исчезает раздражение и маленький секретарь райкома снова покоряет его: «Иной раз думаешь, он сквозь людей смотрит, движется, как танк, все готов подмять, лишь бы дойти, а копнись в нём поглубже, он каждого держит в памяти и, доведись беде, каждому поможет, как и мне помога»* (Ник.); *Дай ей волю, она будет в каждую щель лезть и на каждую мелочь царапать акты* (Ник.); *Как хочешь ты трудись; Но приобрести не льстись ни благодарности, ни славы, коль нет в твоих руках ни пользы, ни забавы* (Крылов).

3) *Условно-уступительного*: форма повелительного наклонения служит средством выражения подчинительной связи преимущественно в условных и уступительных конструкциях, придавая особый модальный оттенок высказыванию. К этой сфере употребления императивной формы в

условно-уступительном значении примыкает также тип *уступительно-* или *условно-противительных* высказываний. Например: *Да отсюда, хоть три года скачи, ни до какого государства не доедешь* (Гог.); *Разорвись от тоски сердце, они все равно также постукивали вы* (А. Н. Толст.); *Об этом и слова не скажи; За что ни возьмись, все из рук валится; Приди ты раньше, все было бы хорошо; Да будь я и негром преклонных годов, и то без унынья и лени я русский бы выучил только за то, что им разговаривал Ленин* (Маяковский); *Ей волю дай, и тебя из избы выгонит* (Распутин).

Если и применение той же формы 2-го лица единственного числа повелительного наклонения в обобщительном и уступительном значении (с частицей *ни* и с относительным местоимением или наречием): «*Э-э, Петрович! – значительно и любовно протянул Василий. – Не человек – дрожжи. Вкакую квашню ни сунь, всякое тесто забродит и пойдёт вверх подыматься!*» (Ник.); *Что ни говори, а потрудился он [Давыдов] эти дни во всю силу* (Ш.). Можно вспомнить и пример из басни Крылова: *Про жизнь пустынную как сладко ни пиши, но в одиночестве способен жить не всякий.*

4) *Условно-желательного наклонения*: форма повелительного наклонения без императивной интонации сочетается с личными местоимениями и существительными в именительном падеже, в некоторых синтаксических условиях она выражает разнообразные модальные значения, близкие к кругу значений условно-желательного наклонения.

Но, как известно, формы сослагательного наклонения также могут употребляться в значении повелительного, например, *Живые карие глаза председателя задерживаются на мне, выразительным взглядом договаривая незаконченную мысль: вот, дескать, ты бы и замолвим насчёт этого словечко в районе* (Почивалин).

Для выражения просьбы, советов, мягкого увещевания, нерешительных уговоров употребляется условное наклонение, например: *Посидели бы ещё* (сравните "*Посидите ещё*"); *Зашли бы к нам; Отдохнули бы; Соня. Ты бы*

ложилась, нянечка (Чехов, Дядя Ваня); *Астров. А то остались бы! А?* (Чехов, Дядя Ваня); *Ведь у вас деньги-то есть, вы бы купили книгу!* (Горький, В людях); *Яков предложил ему: "Бросил бы ты это!"* (Горький, Дело Артамоновых); *"Ты бы не читал, а спал", – заботливо советовал он...* (Горький, Мои университеты).

Близким по значению к такому использованию условного наклонения для выражения советов может служить конструкция, состоящая из инфинитива с частицей *бы*, сопровождаемая указанием лица посредством местоимения *тебе, вам: Вам бы сходить самим* (сравните: *"Вы бы сами ходили"* и *"Сходите сами"*). Особенностью таких оборотов служит то, что в них скрыто, что совет дается говорящим от своего лица, говорящий как бы только констатирует необходимость действий. *Молчалин. К Татьяне Юрьевне хоть раз бы съездить вам* (Грибоедов, горе от ума). *Любовь Андреевна. Вам не пьесы смотреть, а смотреть бы почаще на самих себя. Как вы все серо живёте, как много говорите ненужного* (Чехов, Вишневый сад). *Вам бы, ребята, на медведей сходить, забава хоротая* (Горький, дело Артамоновых).

Как будет видно дальше, эта конструкция также выражает необходимость действия без обращения к собеседнику с предложением о его выполнении.

2.2.4. ДРАМАТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ИМПЕРАТИВА.

Особый случай представляет употребление формы 2-го лица единственного числа повелительного наклонения для обозначения неожиданного действия, всегда в сочетании с *и, да и: А я и вспомни о вашем совете; Ведь узнала барыня Матрену и меня узнала, старая, да жлобу на меня и подай* (Тургенев). Для усиления значения внезапности, неподготовленности действия в таких конструкциях часто употребляется словоформа возьми: *А он возьми да и скажи это вслух*. Осуществление названного глаголом действия никак не связано с волеизъявлением говорящего. Такое употребление формы

дает возможность говорящему лишь квалифицировать действие как неожиданное, неподготовленное. Форма 2-го лица единственного числа повелительного наклонения в таком употреблении по значению очень близка форме прошедшего времени глаголов совершенного вида. В разговорной речи употребляется омонимичная форма повелительного наклонения форма глаголов совершенного вида со значением внезапно наступившего действия: *Все рассмеялись, а он возьми и рассердись!*

Разговорная речь характеризуется использованием неизменяемой глагольной формы, омонимичной 2-ому лицу ед. ч. императива совершенного вида. Эта форма указывает на неожиданность действия в прошедшем времени, например: *Я шутить ведь не умею и вскочи ему на шею* (Ерш.).

Императив совершенного вида в рассказе может выражать внезапное действие: *а вдруг кошка его укуси*. А во 2-ом л. ед. ч. может выражать предположение: *уйди он во-время* . .

2.2.5. ПРАГМАТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ИМПЕРАТИВА.

а) Формы настоящего-будущего глагола совершенного вида

Форма 1-го лица множественного числа будущего простого с особой интонацией приглашения служит для выражения побуждения к действию, в котором вместе с собеседниками примет участие сам говорящий: *Тригорин (Аркадиной). Останемся ещё на один день! (Чехов, Чайка); Медведев. Поедем, Маша, домой! (Чехов, Чайка); Запишем задание; Прочитаем стихотворение Пушкина "Памятник"*. Такие фразы, как последние, обычны в школьной работе, когда учащиеся приглашаются к выполнению заданий под руководством учителя. В таких случаях говорящий объединяет слушателей с собой.

Особенно ярко это сказывается в таких лекторских формулах, обращенных к аудитории: *Рассмотрим следующее положение; Перейдем к выяснению нового вопроса; Подведем итоги сказанному; Теперь сопоставим*

разные нервные расстройства у наших животных и у людей ("Лекции" акад. И. П. Павлова).

Широко распространены такие обороты, выражающие призывы, в заглавиях: *Отстоим правое дело мира!*

Эта форма приглашения сочетается с рядом частиц, вносящих дополнительные оттенки.

Так, эта форма употребляется с частицей множественного числа повелительного наклонения *-те*, которая придает оттенок вежливости в обращении к собеседникам: *Пойдемте в музей!*; *Продолжимте наш разговор*; *"Будемте друзьями"*, – говорил он, пожимая мою руку. . . (Горький, Мои университеты). Но эта частица употребляется только в кругу бытовых диалогов и неуместна в призывах к широкой аудитории; её невозможно употребить в таком призыве, как: *Выполним взятые обязательства!*

Затем с этой формой употребляется частица *-ка* с её обычным значением: *Попробуем-ка!*; *Побежимте-ка!*; *"Пойдем-ка со мной, Ульяна Ивановна"*, – приказал Артамонов (Горький, Дело Артамоновых). Разговорный и просторечный характер придает частица *давай*, подчеркивающая побуждение: *Давай почитаем* (обращение к одному лицу на ты); *Давай сходим в театр*.

б) Формы прошедшего времени глагола совершенного вида

Приглашение выполнить действие вместе с говорящим в разговорной речи выражается формой множественного числа прошедшего времени с той же интонацией приглашения, что и при формах будущего времени: *Пошли!*; *Поехали!* По сравнению с *поедем* эта конструкция обозначает более решительное предложение к немедленному началу действия: *"Пошли с лесом прощаться"* – беспечным тоном предложил Алексей (Полевой, Повесть о настоящем человеке). Такой оборот фактически образуется едва ли не от двух указанных глаголов движения, а также от начинательного глагола *начали*. Менее обычен он от других синонимических с ними глаголов движения, все же он встречается, особенно при поддержке побудительной частицы *ну*: *Ну,*

побежали!; *Ну, тронулись!* Совсем необычен он от других глаголов, *Ну, запели;* *Ну, позавтракали* (в значении приглашения: "*Давай позавтракаем*").

2.2.6. ДОЛЖЕНСТВОВАТЕЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ИМПЕРАТИВА.

Большинство современных исследователей склоняется к той точке зрения, что в русском языке «оттенок» долженствовательности неотделим от повелительного значения и представляет собой его вторичную функцию. Этот тезис, восходящий и к К. Аксакову и Потебне, в наше время в разных вариациях развивается в работах А. В. Исаченко, Д. Н. Шмелева, И. П. Мучника, Е. П. Кржижковой, Прж. Адамца, А. В. Бондарко и др., отмечающих в этих случаях появление «модальности или выражения долженствования», «обозначения вынужденного или необходимого действия», «оттенка значения долженствования», «субъективной нежелательности» и т. д. Как результат переносного употребления морфологической формы повелительного наклонения.

Другая точка зрения восходит к Н. Некрасову, который включает долженствовательность не в значении повелительности, а в значении безотносительности действия, которая состоит в том, что действие может быть отнесено ко всем вообще лицам действующим и ни к кому в отдельности.

Н. Ю. Шведова считает, что долженствовательное значение отдельным и самостоятельным объективно-модальным значением, занимающим свое особое место в ряду синтаксических ирреальных наклонений. Оно имеет свои собственные признаки и характеристики – грамматические, смысловые и интонационные, которые противопоставляют её другим формам предложения. Суммирует эти признаки:

1) наличие собственного грамматического (синтаксического) устройства, не совпадающего с грамматическим устройством синтаксического побудительного наклонения;

2) наличие собственного инвариантного значения, последовательно выявляющегося в системе более частных значений;

3) наличие собственных интонационных характеристик, своих собственных соотношений с интонационными вариантами и правил выбора этих вариантов, не совпадающих с интонационными характеристиками форм синтаксического побудительного наклонения;

4) наличие собственных функционально-смысловых соотношений с обозначающими долженствование предложениями других грамматических структур;

5) в двусоставных предложениях – при определенных семантических условиях – возможность сочетания с субъектным детерминантом в форме дательного падежа.

К этим признакам следует добавить ещё один, убедительно подтверждающий тот факт, что долженствовательность ведет себя как достаточно сильный компонент в единой системе парадигматически организованных объективно-модальных значений предложения. Дело в том, что в сфере синтаксического выражения долженствования втягиваются формы побудительности (с частицами *пусть*, *пускай*, сочетающимися с личными формами глагола). Такая транспозиция форм побудительного наклонения возможна в следующих случаях: а) когда речь идёт о необходимом и целесообразном обобщенно- или определенно- лично приписываемом внутреннем состоянии, т. е. когда реальным содержанием сообщения исключено наличие как индивидуального волеизъявления, так и реализующего чье-то требование конкретного исполнения индивидуальной воли; б) когда контекст указывает на необходимость, целесообразность того, о чем сообщается, а конкретный исполнитель либо устранен (1), либо всей ситуацией представлен как «долженствующий субъект» [83, с. 118]

Синтаксическая форма долженствовательного наклонения образуется с участием так называемой формы 2-го лица повелительного наклонения глагола

(на *-и* и с *нулевой флексией*). В двусоставных глагольных схемах эта форма сочетается с подлежащим любого личного и неличного значения; очень часто ею представлена обобщенно личность; в неглагольных схемах долженствование оформляется введением формы *будь*.

Форма долженствования, по Н. Ю. Шведовой, объединяет в себе ряд частных значений:

1. *долженствования*: непосредственные смысловые соотношения таких предложений – соотношения с предложениями с *должен*, при отрицании – с *не должен*, *нельзя* (кому): . . . *а я за вас отвечай – а я должен за вас отвечать; и я опять иди к этим светлостям? – я опять должен идти к этим светлостям?; простому человеку рублевой детали не вынеси – нельзя (не должен) вынести*.

Непосредственные смысловые соотношения – с предложениями с *должен* (= *обязан*), *обязан*: *он за всех нас отвечай – он обязан (должен) за всех нас отвечать; . . . как техник – сверь с проектом фундамент – обязана (должна) сверить с проектом фундамент*.

2. *вынужденности*: предложения, обозначающие долженствование как вынужденность, дифференцируются в зависимости от характера «вынуждающего субъекта»; с этим непосредственно связана градация субъективного отношения «того, кто должен»: это отношение может быть конкретно направленным против того, кто вынуждает, предписывает что-либо, и тогда оно может выливаться в «негодование и протест»; тогда же, когда вынуждающим является не лицо, а внешние обстоятельства, событие, сложившаяся обстановка, т. е. тогда, когда нет столкновения индивидуальных волей, степень конкретно направленного протеста оказывается ослабленной и появляется субъективно-модальная окраска недовольства, нежелания либо даже просто оценки ситуации как сложной, требующей труда, хлопот и т.п.

Вынуждающим субъектом является отдельное лицо или лица: с чьей-то точки зрения должное, нужное, необходимое или чьим-то поведением вынуждаемое действие (деятельность, состояние) долженствующим субъектом

активно внутренне отвергается, не принимается. Это внутреннее неприятие не связано обязательно с неисполнением: протест может быть направлен сложившихся отношений, навязанной деятельности, дела, поневоле исполняемого, сложного, трудного, неприятного и т.д.

3. *узуальной предопределенности*: на значение узуально предопределенного долженствования говорящим могут накладываться субъективно-модальные значения: 1) недовольства по поводу несоблюдения диктующего узуса (= «*надо, надо бы соблюдать то, что положено*»); 2) оценки действия как трудного, сложного; 3) оценки действия как просто, доступного, легко осуществимого (= «*нужно только. . .*»); все эти значения выявляются, лексически, интонацией.

4. *необходимости*: повелительное наклонение может означать вынужденную необходимость действия: *У неё нет дома, ни родных. Хочешь не хочешь, а иди и слушай разговоры* (Ч.). В подобных конструкциях отсутствует всякое побуждение.

5. *следования*: в предложениях, обозначающие долженствование, диктуемое узусом отсутствует значение вынужденности, а общим, объединяющим является значение следования (= «*так следует*», «*так полагается*», «*так нужно, должно*»; при отрицании – «*не следует*», «*не полагается*», «*не должно*»).

Соотношения – с предложениями со *следует, полагается, надо, нужно*: *Я ученик, я и ходи – мне и полагается (следует) ходить; я помнил: крутись змеей – надо крутиться змеей.*

Однако В. В. Виноградов в «Русском языке» (стр. 549 – 556) писал: «В обобщенном виде система значений морфологической формы императива может быть представлена как трёхчленная. Это: 1) значение повелительное (с «подзначениями» собственно императивным, желательным и долженствовательным), 2) значение условно-сослагательное и 3) значение законченного и неожиданного действия в прошлом (*вот и приди он ко мне*).»

Эта широта значений повелительного наклонения приводит к тому, что в некоторых контекстах однозначно определить значение форм повелительного наклонения не удастся. Вопрос о значениях различных наклонений в русском языке ещё далек от своего окончательного решения. Нельзя считать удовлетворительно значения форм наклонения, отличные от значений этих форм в изолированном употреблении.

Переносное использование форм наклонения придает речи эмоционально-экспрессивную окрашенность, выразительность и богатство.

3. ЗНАЧЕНИЕ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ ФОРМ ИМПЕРАТИВА.

Представляя сведения о видах русского глагола пассивной и активной грамматиках, свою задачу мы видим прежде всего в осмыслении самих этих сведений, в установлении закономерных связей форм видов глаголов при отрицании, а также в определении стилистических особенностей негативных повелительных форм. Такое раскрытие смыслового содержания этих конструкций представляют не только теоретический, но и практический интерес в плане составления пособий и рекомендаций по переводу.

Известно, что употребление видовых форм при отрицании действия имеет свою специфику. Это объясняется тем, что в русском языке, отрицание, направленное на действие характеризуется либо определенной видовой аспектуальностью, либо нейтральным отношением к ней и не имеет прямого отношения с утвердительными высказываниями.

"Не волнуйся, Вова." (нес. в.) [88, с. 177];

"– Не спеши, дождик пройдет, пообветреет, тогда и покатаешься."

– У-у, осканился! Этому жеребцу только бы и бегать пешком. Глаза твои бесстыжие! – набросилась на парня женщина. – А ты не думай, – обернулась она к Василию, не больно-то он раскошелится. Такие-то на дармовицинку ездят." (нес. в.) [86, с. 122];

"– Да ты не ной. Не хочешь идти с нами, не заплачем." (нес. в.) [86, с. 202];

"В первый раз за все время Василий угрюмо возразил:

– Не сбегу, не беспокойтесь . . . А гонять туда да обратно – времени нет.

– Для суда важно, чтоб все осталось на месте, как есть." (нес.в.) [86, с.122];

"Теперь, куда ни взгляни, во все стороны одинаковый лес." (сов. в.) [86, с.382];

"– Я сват, Настя! Сам-то он хуже девки робеет, пришлось взять на себя. Впервые в жизни, значит, с этой должностью справляюсь, может, чего и не так, не обессудьте . . . Ну, Настя?" (сов. в.) [86, с. 452];

"Тогда скидывай острогу и не промахнись . . . И в этой ловле были свои прославленные мастера добытки." (сов. в.) [86, с. 400].

Прежде чем приступить к анализу отрицательных повелительных форм, необходимо вернуться к одному из спорных вопросов, выдвинутом И. Пете. Говорящего и адресата И. Пете считает равноправными собеседниками императивного речевого акта. По его мнению, как адресат может зависеть от воли говорящего, так и говорящий – от воли адресата: «Если говорящий просит, умоляет, заклинает (т.е. говорящий зависит от воли адресата), в утвердительных предложениях могут употребляться глаголы СВ и НСВ» [64, с. 85]. Наиболее точная формулировка этого положения принадлежит, с нашей точки зрения, И. П. Мучнику, который считает говорящего «волеизъявляющим участником» речевого акта, а слушающего – адресатом волеизъявления говорящего.[56, с.17].

"А раз все, за что ни возьмись, уже было, то по нашему предположению, автор (авторы) решил пойти другим путем и не . . ." [88 , с. 103 – 104];

"Очередь (в нетерпении): Чиз, чиз! Не задерживайте, люди же ж ждут." [88 , с. 158];

". . . не пропустите. День рождения гадины – 18 Ноябрь . . ." [88 , с. 200];

"Шляпа-каска глубоко надвинута на глаза, – не смотри, не всматривайся, не заглядывай, ничего не прочтешь." [88 , с. 54].

Итак, при изучении негативных повелительных форм, с прагматической точки зрения мы анализировали либо иллокутивные качества речевых актов

(просьба, приказ, совет, запрещение и т.п.), либо иллюкативное воздействие императива на адресата, а с семантической точки зрения, когда мы рассматривали частные видовые позиции форм повелительного наклонения.

Отрицание при повелительных формах НСВ осуществляется в частной видовой позиции обобщенного факта. Негативные повелительные формы НСВ в этой позиции могут иметь либо только одну функцию ("назывную"), либо две ("назывную" и "событийную").

"Не бери парквэй, там сплошные толл-буты. Бери тернпайк." (нес .в.) [88, с.160];

"Не садись со мной на одну скамейку." (нес. в.) [88, с. 177];

"Не заставляйте же меня страдать ещё больше! Клянусь, я приеду в Москву. А теперь расстанемся! Мой милый, добрый, дорогой мой, расстанемся!" (нес. в) [88, с. 31].

3.1. ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕЙСТВИЯ: ПРОСЬБА С НАЗЫВНОЙ ФУНКЦИЕЙ ОБОБЩЕННОГО ФАКТА.

Назывная функция обобщенного факта осуществляется, когда говорящий просит адресата не совершать действие, потому что он считает его ненужным, излишним, нецелесообразным. На ненужность совершения действия может указывать контекстуальный индикатор *не надо*. И. Пете обращает внимание на то, что императив в сочетании с отрицательными местоимениями всегда употребляется в форме несовершенного вида [63, с. 72].

Таким образом, и отрицательные мы можем считать показателями назывной функции обобщенного факта негативных повелительных форм НСВ. В связи с употреблением этих форм М. А. Шелякин и Х. Шлегель говорят об абсолютном отрицании (*die absolute Verneinung im Imperativ*) [40, с. 61].

Отрицательные повелительные формы СВ можно противопоставить отрицательным повелительным формам НСВ по признакам ожидаемости /

неожиданности. При употреблении негативного императива НСВ говорящий не рассчитывает на совершение действия, не ожидает его осуществления. При качествах акта просьбы, совета или запрещения с назывной функцией событийная функция не осуществляется. Действие не совершалось, не совершается и не будет совершаться, оно только названо глаголом:

"... они бессознательно приветствуют грядущие поколения, не берите на свой счёт." (нес. в.) [88, с. 154];

"Не спрашивайте, из каких продуктов сделаны эти блюда, острые они или пресные, холодные или горячие." (нес. в.) [88, с. 163];

"Вот, дескать, нате вам мой адресок, телефончик, – пишите, звоните, не забывайте!..." (нес. в.) [88, с. 186];

"Не волнуйся, Вова." (нес. в.) [88, с. 177];

"– Мастак . . .

– То-то, – закончил Бушуев, – я карты наскрозь вижу. Со мной не садись " (нес. в.) [86, с. 330];

"... На след наткнулись . . . Ну . . . не отставай." (нес. в.) [86, с. 252];

"Не делайте далеко идущие выводы, что храбрый медвежатник спасовал перед вами." (нес. в.) [86, с. 289];

"– Да как же, услышал гармошку и кричу: «Не стреляй!» да вгорячах-то, видать, они не сообразили сразу . . ." (нес. в.) [86, с. 264];

"А вы не бойтесь за господу шум на себя принять. Снесете, ежели и поругают маленько" (нес. в.) [86, с. 214].

3.2. ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕЙСТВИЯ: СОВЕТ С НАЗЫВНОЙ ФУНКЦИЕЙ ОБОБЩЕННОГО ФАКТА.

И при этом иллюкутивном акте на назывную функцию могут указывать контекстуальные индикаторы *не надо, без надобности*, отрицательные местоимения и наречия (ничего, никому, никогда и т.п.). Говорящий советует

адресату не совершать действие, потому что считает его ненужным, излишним или нецелесообразным. Прагматическое значение совета часто приобретает наставительный оттенок:

" . . . Не надо денег, раздай имущество, не собирай себе сокровищ на земли, где воры подкапываются и крадут. Спать ложись в саване, радостно." [88, с. 120];

"– Осторожнее! Не напирайте сзади!" (нес. в.) [86, с. 126];

"– Все уладим. Только, братец, большие кулаки не распускай. С Лупцовым надо помириться. Вот мы его сейчас сюда вызовем." [86, с. 186];

"Забудьте, если знали, и никогда не вспоминайте, и даже не пытайтесь узнать, что означают слова: гаспаччо, буйабез, вишисуаз, министроне, авголемоно." [88, с. 163];

"Улыбайтесь и не подавайте виду, если возникнут спазмы." [88, с. 184].

3.3. ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕЙСТВИЯ: ЗАПРЕЩЕНИЕ С НАЗЫВНОЙ ФУНКЦИЕЙ ОБОБЩЕННОГО ФАКТА.

Говорящий не позволяет адресату что-либо делать: «запрет является в сущности приказанием к неисполнению действия» [40, с. 61]. Контекстуальными показателями назывной функции здесь могут послужить предикативное слово *нельзя* или отрицательные местоимения и наречия. На основе изложенного в предшествующих пунктах выявляется, что иллокутивное воздействие говорящего при актах просьбы и совета проявляется в ослабленной мере: просьба и совет смягчают иллокутивное воздействие негативного императива на адресата. Категоричность запрещения предполагает сильное иллокутивное воздействие отрицаемого императива на слушающего:

"– Нельзя, родненький, ты теперь у бога на примете. Не мне небось, не бабке Жеребихе чудотворная открылась. И не выдумывай, ягодка, господа-то гневить непослушанием. Ну-кося, на тебя с молитвою . . ." (нес. в.) [86, с. 166];

"И опять звяканье падающей монетки, опять щелчок – дивное видение, не уходи,

побудь с нами! – и опять удар темноты." [88 , с. 17];

"А значит не все потеряно и для журнала – читать мы вас будем, только не держите нас за дураков." [88 , с. 139];

"А на совещании Настю выбрали в президиум. Шла через весь зал на сцену, а на неё смотрели: Неспанова-Сыроегина из Загарья, не шути." (нес. в.) [86, с.473];

". . . Не смей мечтать, не смей надеяться. Тяжело и жутко заглядывать в завтрашний день." (нес. в.) [86, с. 144];

"– Эко! Не шуми . . . Ты тоже хочешь правду упрятать?" (нес. в.) [86, с. 293];

"– Не ездь к нему, – сказала глухо Варвара.

– Чего так – не ездь?" (нес. в.) [86, с. 237].

3.4. ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕЙСТВИЯ: ПРОСЬБА, СОВЕТ И ЗАПРЕЩЕНИЕ С НАЗЫВНОЙ И СОБЫТИЙНОЙ ФУНКЦИЯМИ ОБОБЩЕННОГО ФАКТА.

В частной видовой позиции обобщенного факта наличествует и событийная функция, когда говорящий (прося, советуя или запрещая) побуждает адресата к прекращению уже совершающегося действия. Назывная функция относится ко времени, наступившему после прекращения. В таких ситуациях, например, отрицательная повелительная форма *не плачь* имеет значение *"перестань плакать"*. В синонимичном негативной форме (*не плачь*) словосочетании (*престань плакать*) форма *перестань* несет в себе событийную функцию, а инфинитив *плакать* – назывную. На прекращение действия могут указывать индикаторы *перестань, брось* и слово *больше*:

"– Брось, Ванька, не пачкайся, – посоветовал негромко старик." [86, с. 362];

"Своё произведение он показал Артемию Богдановичу. Тот пробежал его, нахмурился:

– Спрячь и никому не показывай." [86, с. 445];

"– Вишь, меня ни свет ни заря выгнали. Артемий Богданович вчера втолковывал: перевези Барахлишко нашей славной знаменитости де не заставляй её ждать. Подтвердишь потом мою исполнительность . . ." [86, с. 484];

"Все, от колхозного бригадира Фёдора до районного начальство, только приказывали: борони, жни, коси по возможности быстрее, по возможности лучше, не рассуждай лишка, без тебя разберемся." [86, с. 196];

"– В это верю. Только хочу совет дать, ты эту пулю при себе храни, а не шуми о ней на всех углах." [86, с. 293];

"– Клавдией . . . Ечеина я, Ечеина Клавдия Ивановна.

– Иди, не тревожь душу. И так тошно." [86, с. 413];

"Ясно . . . Не имей сто рублей, а имей сто друзей . . ." [86, с. 137].

Чтобы лучше понять значение приведенных негативных повелительных форм, необходимо изучить и смысловую структуру тех высказываний, в которых они встречаются, рассмотреть связанные с ними пресуппозиции. «Основным свойством пресуппозиции, отличающим её от сообщаемого, – пишет Н. Д. Арутюнова, – является константность при отрицательных, вопросительных и модальных преобразованиях» [5, с. 85]. Рассмотрим несколько типов предложений, обладающих одинаковыми эксплицитными или имплицитными пресуппозициями:

(1) Утвердительное побудительное предложение:

Ты читаешь – и читай (Л. Зорин. Конец и начало).

(2) Отрицательное побудительное предложение:

– *Тсс, пише, не кричи* (Б. Пастернак. Посторонний).

(3) Вопросительное предложение:

Ты что шумишь? (А. Арбузов. Мой бедный Марат).

Чтобы легче отличить смысловые компоненты вышеприведенных высказываний (1), (2), (3) от значения глаголов, мы попытаемся показать их на примере одного и того же глагола:

(1') *Ты кричишь – и кричи.*

(2') *Тсс, тише, не кричи.* Ты кричишь.

(3') *Ты что кричишь?*

Как видно, во всех трёх высказываниях (1'), (2'), (3') обнаруживается одна и та же логическая прагматическая пресуппозиция: «Ты кричишь». В утвердительном побудительном (1') и вопросительном (3') предложениях пресуппозиция выражена эксплицитно, а в отрицательном побудительном предложении (2') – имплицитно. В высказывании (1') эксплицитная пресуппозиция – «Ты кричишь», значение – "Продолжай кричать" ('Не переставай кричать'). В высказывании (2') имплицитная пресуппозиция – «Ты кричишь», а значение – "перестань кричать". В высказывании (3') эксплицитная пресуппозиция – «Ты кричишь», а значение – "Перестань кричать". Анализ этих примеров наглядно показывает, что «различие между пресуппозицией и значением в собственном смысле слова проявляется, например, в том, что они по-разному реагируют на отрицание: в область действия отрицания попадает только значение, но не пресуппозиция» [3, с. 29].

Уместно обратить внимание на различие в употреблении однонаправленных и неоднаправленных глаголов движения. Форма *не беги* всегда предполагает пресуппозицию «ты бежишь». Отрицательная форма *не беги* выполняет одновременно две функции, назывную и событийную:

Звонок! Да не беги ты, Галочка (пресуппозиция – «Ты бежишь»; значение – "Перестань бежать") (Б. Пастернак. Лестница). .

Отрицательная форма *не бегай* в большинстве случаев выполняет только назывную функцию (1), реже – обе функции (назывную и событийную одновременно (2), (3)). Высказывания (2), (3) обнаруживают пресуппозицию:

(1) *Туда не ходи. Не надо* (А. Арбузов. Жестокие игры).

(2) *Сядь в кресло, Кузя . . . Не ходи так долго и все время по комнате* (пресуппозиция – «Ты так долго и всё время ходишь по комнате»; значение – "Перестань так долго и всё время ходишь по комнате" (А. Арбузов . Сказки старого Арбата).

3.5. ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕЙСТВИЯ: ПРОСЬБА ПРЕКРАТИТЬ ДЕЙСТВИЯ, ВЫПОЛНЯЕМОЕ КАКИМ-ЛИБО СПОСОБОМ.

На первый план выдвигается событийная функция обобщенного факта, когда в окружении отрицательной повелительной формы выступают обстоятельства образа действия в положительной степени. В семантическом отношении значение обстоятельства как бы сливается воедино со значением отрицательной повелительной формы: говорящий побуждает адресата прекратить действие, выполняемое каким-либо способом. Обстоятельства образа действия при отрицаемой повелительной форме всегда указывают на пресуппозицию:

(Ведерников.) *Не смотрите на меня так укоризненно, девушка. Я не врун . . .* (пресуппозиция – «*Вы смотрите на меня так укоризненно*»; значение – «*Перестаньте смотреть на меня так укоризненно*» (А. Арбузов. Годы странствий). (Христофор.) *Прошу тебя, не рассуждай так громко, Феденька . . .* Она все ещё спит (пресуппозиция – «*Ты рассуждать громко*»; значение – «*Перестань рассуждать так громко*») (А. Арбузов. Скажи старого Арбата).

Главным индикатором рассмотренных нами речевых актов является форма императива, речевое воздействие которой в зависимости от контекстуальных индикаторов может усиливаться.

3.6. ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕЙСТВИЯ: ПРОСЬБА ИЛИ СОВЕТ С ОТТЕНКОМ УВЕЩЕВАНИЯ.

В позиции обобщенного факта речевое воздействие императива может усиливаться постановкой личных местоимений (*ты* или *вы*) перед отрицаемой формой НСВ [см. 55, с. 163]. Говорящий, прося, советуя, уговаривает адресата не совершать действие, стараясь образумить его. В таких ситуациях,

подчеркивает А. М. Пешковский, говорящий желает приблизить значение императива «к увещеванию» [65, с. 185]:

"А на свадьбе, после первого стакана, словно обухом по башке:

– Ты мной не брезгуй, я сам тобой брезгую." [86, с. 378];

"– Что я, побирушка какой? Сам ешь.

– Да ты не сердчай, я тебе от души . . . Экой ты, право . . ." [86, с. 172];

"– Ты топором не тряси, не испугаешь!" [86, с. 350];

"– Ты, Фёдка, не учи меня – молод! Ишь распорядитель какой! – говорил он, в сердцах остукивая приставший к жерди снег." [86, с. 42];

"– Трофим, эй, Трофим! Сегодняшнюю ночь ты не держи дверь на запоре. Чуешь? . . . Парень греться домой набегать будет." [86, с. 90];

"– Родька-то . . . Прибегает и говорит. «Я, Васька, говорит, дома жить не буду. Сбегу! . . . Я, говорит, сперва эту икону чудотворную расколочу на мелкие щепочки . . . Ты, говорит, мамке своей не болтай, а я к тебе ночью приду, на повети в сене спать буду» . . ." [86, с. 231].

В позиции обобщенного факта при качестве акта просьбы или совета речевое воздействие негативного императива часто подчеркивается, акцентируется (т.е. усиливается) частицами *только, даже, же* и глагольными формами *слышишь, слышите*.

(Гараева.) *Вас никто не держит. Уезжайте, куда хотите, Ксения Филипповна, только не нойте* (А. Афиногенов. Накануне). (Макарская.) *Я не пуцу. Даже и не думай!* (Бусыгин.) *Зачем же так категорически* (А. Вампилов. Старший сын). *" – Фарт – великое дело, браточки. – Заглянув в лицо Лешке своими прозрачными глазами, с чуть приметной насмешечкой добавил: – Только за мной, мой мальчик, не гонись – могу до косточек обглодать. Видишь? "* (нес. в.) [86, с. 330].

3.7. ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕЙСТВИЯ: ПРОСЬБА, СОВЕТ ИЛИ ЗАПРЕЩЕНИЕ С ОТТЕНКОМ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ.

Особо следует остановиться на употреблении глаголов в повелительном наклонении в конструкциях с отрицанием.

Повелительное наклонение с отрицанием *не* в значении приказа, предложения, просьбы употребляется только от глаголов несовершенного вида, причем такое образование может соответствовать без отрицания как несовершенному, так и совершенному виду. Так, без отрицания употребительны формы обоих видов: расскажите и рассказывайте; принесите и приносите; заверните и завертывайте, а с отрицанием – по А. Н. Гвозеву – только одна: не рассказывайте, не приносите (формы совершенного вида с отрицанием употребляются только со значением предостережения. Они обозначают такие процессы, которые нежелательны и осуществляются помимо воли носителя процессуального признака: заблудиться, заболеть, испачкаться, простудиться и др. На улице сыро, не простудись; Будь осторожен, не оступись; Не опоздай не расскажите.)

Отрицательные формы императива НСВ довольно часто фигурируют в сочетании с глагольной частицей *смотри* (*смотрите*), усиливающей речевое воздействие говорящего на адресата.

Отрицательные формы императива НСВ в сочетании с частицей *смотри* (*смотрите*) могут выступать в позиции обобщенного факта с назывной функцией, когда говорящий, предупреждая, просит кого-либо или советует кому-либо не выполнять действие или запрещает кому-либо совершать действие:

(Татьяна) *Смотри же, не забывай свою Танечку!* (А. Зорин. Транзит).
(Наташа.) *Ты смотри, рыб не трогай!* (А. Афиногенов. Страх).

Отрицательные формы императива НСВ в сочетании с частицей *смотри* (*смотрите*) могут выступать в позиции обобщенного факта с событийной и назывной функциями, когда говорящий, предупреждая, просит кого-либо, советует или приказывает кому-либо прекратить действие. Частица *смотри*, усиливающая речевое воздействие императива, служит как бы сигналом для

прекращения действия. Такие и подобные речевые акты вызывают представление о логической пресуппозиции:

(Врач.) *Противопоказано, и очень даже. Смотри не дури* (пресуппозиция – «Ты дуришь», значение – "Перестань дурить") (В. Розов. В дороге) (Гребешкова.) *Вас что-то гложет, Ложкин. Смотрите не поддавайтесь дурному чувству* (пресуппозиция – «Вы поддаетесь дурному чувству»; значение – 'Прекратите поддаваться дурному чувству') (Л. Зорин, Добряки).

Т. В. Булыгина настаивает на том, «что значение "предостережения" могут выражать и формы глаголов несовершенного вида» [14, с. 73 – 74]. С этим утверждением нам не позволяет согласиться наш материал, который показывает, что отрицательные повелительные формы НСВ в сочетании с усилительной частицей *смотри (смотрите)* сигнализируют лишь такие характеристики действия: просьба, совет или запрещение с оттенком предупреждения. Они не указывают на эмоциональную прагматическую пресуппозицию, как это делают отрицательные повелительные формы СВ.

3.8. ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕЙСТВИЯ: ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ.

Речевой акт предостережения осуществляется отрицательной повелительной формой СВ в частной видовой позиции конкретного факта:

"Не подвернись под руку бревно – был и исчез, не оставил ни имени, ни смутной по себе жалости, ничего." (сов. в.) [86, с. 321];

"Как ни кинь, а выходит, Анисим выгнал его, Трофима." (сов. в.) [86, с. 367];

"Мои колхозники на эту монету в твоих же магазинах велосипеды и мотоциклы покупать будут . . . Любой бабе, любому парню, на кого ни укажи пальцем – всем выгодно, чтоб строительство шло как по маслу, не срывалось бы, не разваливалось, чтоб Дудырев сидел на своём месте." (сов. в.) [86, с.294].

Говорящий (т.е. волеизъявляющий участник речевого акта)

предостерегает адресата от ожидаемого отрицательного результата действия. О. П. Рассудова справедливо утверждает, что волевой акт предостережения вызван чувством опасения говорящего, «что данное, нежелательное действие может произойти независимо от воли действующего лица» [74, с. 112].

"Сколько ни скажи – поверят и, уж конечно, сломя голову не бросятся считать, с цифрами, записанными в книгах, сравнивать: « Не собираешься ли обжулить нас, голубушка?» . . ." (сов. в.) [86, с. 448];

". . . Господи, вразуми . . . То-то и оно, что ни случись, всюду – господи, а ведь Парасковья-то Петровна от бога Родьку отнимает . . ." (сов. в.) [86, с. 211];

"Не приведи господь такую смерть принять." (сов. в.) [86, с. 198];

". . . А нет, не выгоните! Дом-то мой!" (сов. в.) [86, с. 238].

Говорящий испытывает опасение (чувство беспокойства) в ожидании возможного результата. О. П. Рассудова обнаруживает в отрицательных повелительных формах СВ оттенок потенциальности: «Употребляя глаголы совершенного вида, говорящий обращает внимание своего собеседника на возможность, допустимость такого действия и предостерегает его» [74, с. 112]. М. А. Шелякин по этому поводу высказывается иначе: «. . . характер грамматической семантики императива таков, что им нельзя выразить потенциальные действия» [95, с. 374]. По взгляду Й. Крекича оттенок потенциальности в этих конструкциях действительно существует, но только в качестве пресуппозиции (в качестве смыслового компонента высказывания), не входящей в структуру значения отрицательной формы императива СВ. Высказывания *К обеду не опоздай! Смотри не упади* вызывают в мышлении говорящего эмоциональную прагматическую пресуппозицию: «Боюсь (опасаюсь, беспокоюсь), что действие может осуществиться».

При акте предостережения, вызванном чувством опасения, говорящий всегда оказывает сильное воздействие на адресата. Оно может ещё более подчеркиваться усилительными частицами *смотри (смотрите)*, только, же или личными местоимениями (ты, вы) в препозиции к отрицательной форме СВ:

(Герд.) *Стоп! Давайте теперь прослушаем запись. Перемотай пленку назад. Смотри только, не сотри запись* (пресуппозиция – «*боюсь ,беспокоюсь, ты можешь стереть запись*»). (Вернер.) *Не беспокойся. Готово!* (Н. Артемюк. В. Санна. Вгостях). (Фросин.) *Ты – на охоте. Не спугни же дичь!* (пресуппозиция – «*Боюсь, ты можешь спугнуть дичь*») (А. Бруштейн. Тристан и Изольда). (Марат.) *Ты про цирк, смотри, не забудь* (пресуппозиция – «*Боюсь, ты можешь забыть про цирк*») (А. Афиногенов. Мать своих детей).

Выше мы противопоставляли отрицательные формы СВ и НСВ по признакам ожидаемости / неожиданности. Здесь речь идёт о релятивном отрицании: нежелательные последствия действия предвидимы и ожидаемы говорящим [40, с. 64]. Неслучайно, что такие предостерегающие акты часто передаются и утвердительной формой простого будущего в частной видовой позиции конкретного факта:

Смотри, просчитаешься! (сравните: *Смотри не просчитайся!* пресуппозиция – «*Боюсь, ты можешь просчитаться*») (А. Софронов. Сердце не прощает). (Топилин.) *Смотри, захлебнешься, фельдшер.* (Коньков.) *Соленого поел* (сравните: *Смотри не захлебнись, фельдшер;* пресуппозиция – «*Боюсь, ты можешь захлебнуться*»). (А. Софронов. Сердце не прощает). Из приведенных примеров видно, что высказывания, выраженные утвердительной формой простого будущего, вызывают представление о той же эмоциональной прагматической пресуппозиции, что и высказывания, выраженные отрицательными формами императива СВ.

Но, по мнению некоторых лингвистов, «формы повелительного наклонения некоторых глаголов совершенного вида с отрицанием в силу своей экспрессивной окраски и лексического значения глагола часто употребляются как устойчивые формулы просьбы: *не покинь (те), не оставь (те), не забудь (те), не погуби (те)*; извинения: *не обессудь (те)*; вежливого обращения, иногда иронического: *не изволь (те) беспокоиться, не откажи (те) в любезности.*» [82, с. 623].

И В. В. Виноградов писал: « отрицание *не* при форме совершенного вида придает повелительному наклонению оттенок предостережения (пр.: *не падай и не упади; не простужайся и не простудись; не садись, тут мокро и не сядь на мокрое* и т.п.). Иногда, как уже сказано, присоединяются в этом случае императивные «частицы»: *смотри, смотрите*: «*Вот здесь поставь, да не разбей смотри*» (Тургенев, «Нахлебник»). Однако и здесь выражение тона может вызвать резкие изменения в смысле. Оттенка предостережения нет в таком предложении у Крылова: «*Степанушка, родной не выдай, милый!*» [18, с. 470].

Говорящий может опасаться либо за адресата, либо за себя. О волевом акте предостережения можно говорить только в тех случаях, когда говорящий опасается за адресата. Эта качество акта передается главным образом неагентивными глаголами, обозначающими неконтролируемые адресатом действия (*пожалеть, обгореть, забыть, проговориться, влюбиться, загулять, простудиться, захлебнуться, упасть, расшибиться, просчитаться* и т.п.) (см.[14, с. 80]). Они сигнализируют события, не зависящие от воли адресата:

Смотри, не влюбись в неё, у неё ведь есть жених (пресуппозиция – «*боюсь, ты можешь влюбиться в неё*») (Н. Артемюк. В. Санина. В гостях). *Ты поброди покудова с Прохором. К обеду не опоздай!* (пресуппозиция – «*Боюсь, ты можешь опоздать к обеду*») (Д. Голубков. Недуг бытия).

Акт предостережения могут передавать и агентивные глаголы, как например: *отдать, выйти, стереть, спугнуть, перевернуть* и т.п.

3.9. ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕЙСТВИЯ: ПРОСЬБА.

Когда говорящий опасается за себя, он просит адресата не приводить его в отрицательное положение (состояние); в этих случаях речь не идёт о предостережении. Отметим, что в таких ситуациях при отрицательных формах императива СВ частица *смотри* (*смотрите*) не используется.

Не откажите, когда буду нуждаться, а теперь мне не нужны деньги, я богат (пресуппозиция – «*Боюсь, вы можете мне отказать . . .*») (А. Островский. Лес). *Друзья! Не оставьте меня и отечество!* (пресуппозиция – «*Боюсь, вы можете оставить меня . . .*») (Н. Карамзин. Письмо русского путешественника). (Бодаев.) *Извините! Не об вас речь. Вы не рассердитесь, пожалуйста!* (пресуппозиция – «*Боюсь, вы можете рассердиться на меня*»). (А. Островский. Лес).

Трудно согласиться с высказыванием Т. В. Булыгиной о том, что употребление отрицательных повелительных форм СВ, образованных от агентивных глаголов, невозможно «даже по отношению к конкретному одноактному действию» . . . «Существенно, однако, – пишет Булыгина, – что агентивные глаголы совершенного вида в отрицательных императивных конструкциях вообще невозможны» [14, с. 75 – 76]. Наш материал показывает, что агентивные глаголы, выражающие контролируемые адресатом действия, в зависимости от конситуации тоже могут приобретать значение предостережения, вызванного чувством опасения, беспокойства говорящего. Говорящий предостерегает адресата от совершения нежелательного в первую очередь для него (для говорящего) действия. Он считает агентивное действие по ошибке (рассеянности, забывчивости, невнимательности) адресата возможным, ожидаемым. Эмоциональная заряженность отрицательной повелительной формы СВ усиливает воздействие говорящего на адресата:

(Еремеев). *Бумагу Валентине отдай. Другому не отдай* (пресуппозиция – «*Боюсь, ты можешь другому отдать*») (А. Вампилов. Прошлым летом в Чулимске). *А что будет осенью, зимой? Мысленно представила те многодневные злые бураны, какие подуют здесь в феврале и марте. Не выйди на улицу* (пресуппозиция – «*Боюсь, ты можешь выйти на улицу*») (А. Кожевников. Живая вода). Как видно, употребление агентивных глаголов в конструкциях предостережения зависит всегда от конситуации вербального и ситуативного контекста. Важно, считает ли говорящий ожидаемое им

агентивное действие нежелательным и поэтому предотвратимым, испытывает ли говорящий чувство опасения, беспокойства по отношению к действию адресата, оцененному им отрицательно.

Сравнив употребление отрицательных повелительных форм несовершенного вида с формами совершенного вида, мы можем установить, что императивы НСВ как в семантическом, так и в прагматическом отношении ведут себя «либерально» (+, -), а императивы СВ – «нелиберально» (+). Рассмотрим, в чем проявляется такое поведение отрицательных повелительных форм.

В плане семантики важно отметить, что в привативной оппозиции глаголов СВ и НСВ маркированным, положительным членом считается глагол СВ, передающий действие в своей неделимой целостности. Глаголы СВ в своей семантике в любом контексте сохраняют признак целостности. Как синтаксические, так и семантические возможности у глаголов СВ более определены, более узки, чем у НСВ, составляющих слабый член оппозиции. Категориальное видовое значение глаголов НСВ – нецелостность – может перейти и в свою противоположность: в зависимости от вербального или ситуативного контекста глаголы НСВ могут выражать и целостные действие (например, в частной видовой позиции обобщенного факта или в плане можно обозначать знаком + (плюс), а формулу глаголов НСВ – знаками (+, -) (плюс – минус). «Либеральное» (+, -) поведение повелительных форм НСВ характерно не только для категориальных значений, рассмотренных с семантической точки зрения, но и для прагматических: повелительные формы НСВ (как утвердительные, так и отрицательные) способны выражать воздействие не только в слабой, но и в сильной степени. В прагматическом отношении их формула обозначается также знаками (плюс – минус). Повелительная (как утвердительная, так и отрицательная) форма СВ в отличие от формы НСВ оказывает всегда сильное воздействие на адресата, ведет себя «нелиберально» (см. [40, с. 65]). А это сильное воздействие императива СВ предполагает концентрированное в волевом отношении глагольное действие. Употреблением

повелительной формы СВ при отрицании говорящий сосредоточивает своё внимание на предотвращении отрицательного результата действия. Эмоциональная насыщенность негативной повелительной формы совершенного вида усиливает воздействие говорящего на адресата. Таким образом, мы предполагаем, что с прагматической точки зрения формулу отрицательных повелительных форм СВ можно обозначать знаком + (плюс).

Отрицательные повелительные формы СВ противопоставляются отрицательным повелительным формам НСВ по признакам ожидаемости / неожиданности. Признак ожидаемости предполагает употребление отрицательной повелительной формы СВ в частной видовой позиции конкретного факта, и признак неожиданности – употребление отрицательной повелительной формы НСВ в частной видовой позиции обобщенного факта. Негативные повелительные формы СВ могут образовываться как от неагентивных, так и от агентивных глаголов всегда только при наличии эмоциональной прагматической пресуппозиции, выражающей опасение (беспокойство) говорящего в ожидании какого-либо отрицательного результата (беды, неприятности и т.п.). У говорящего лица оценивающего возможное и ожидаемое действие адресата отрицательно, возникает установка на предотвращение этого действия. Отрицательные повелительные формы НСВ вызывают представления не об эмоциональной, а лишь о логической прагматической пресуппозиции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основное внимание в задачи магистерской работы уделяется анализу значений форм императива, его стилистических функций в русском языке, с одной стороны, и его отношения с видами глаголов, с другой стороны.

Как известно, повелительное наклонение имеет особое морфологическое строение (его способы образования разнообразны), особая интонация (без неё повелительного наклонения не существует) и синтаксическое значение.

Необходимо подчеркнуть, что повелительное наклонение выражает независимую, непосредственную и прямую волю говорящего для побуждения собеседника к совершению действия. По той же причине, основной формой этого наклонения является форма второго лица единственного и множественного числа.

Формы единственного и множественного числа повелительного наклонения могут употребляться со вторичными значениями (единствительное число может указывать и на множество субъектов, и на единственный субъект, и тоже самое у множественного числа (вежливость, скромность и уважительность)).

Кроме того, форма 2-ого лица повелительного наклонения может приобретать значение 3-го лица и тогда употребляется в неопределенно-личном значении, и может быть адресована и самому говорящему. Таким образом, в этих случаях, она выражает не собственно побуждение во всех его разновидностях, а желательность, допущение, долженствование, возможность, необходимость и вынужденность действия. Кроме того, по И. Г. Голанову, можно употреблять её для выражения действия, «навязанного субъекту против его воли», с чем соединяется оттенок недовольства и даже негодования.

В этом отношении интересно утверждать, что значение 2-го лица в форме повелительного наклонения, по В. В. Виноградову, определяется лишь интонацией и отсутствием указаний на иное действующее лицо.

Форма 3-го лица повелительного наклонения может быть образована и с помощью частицы *да*, *пусть* и *пускай*: *Да здравствует солнце! Да скроется тьма!* (Пушкин). И *да* может иметь значение *пусть*: *да будет вам известно*. В современном русском языке образования с частицей *да* встречаются редко и являются архаичными. Но частица *да*, употребляемая с формой 2-го лица в разговорной речи, создает оттенок нетерпения, настойчивости просьбы: *Да рассказывайте; Да отойдите же; Да уходите же, наконец; Да останьтесь; Викторюшка. . . время от времени кричит: "Да не трясите стол!"* (Горький, В людях). Частица *пусть* характерна для письменной речи, а *пускай* – для разговорной и просторечия. Частицы *пусть* и *пускай* выражают обычно поручения тем или другим лицам, передаваемые при посредстве собеседников. Они могут выражать или позволение продолжать уже осуществляющееся действия, что особенно отчетливо сказывается при ударении на частице *пусть*, или пожелания, чтобы известный процесс осуществился (без обращения к лицам).

Форма 1-го лица множественного числа повелительного наклонения морфологически может совпадать с формой 1-го лица множественного числа настоящего (будущего) времени (*идём, скажем*), но может и отличаться от неё, при прибавлении аффикса *-те* или частицы *-ка* (*пойдемте, скажем-ка. . .*). Эта форма указывает, что субъектами действия являются собеседник (или собеседники) и сам говорящий, и выражает побуждение к действию. (Частица *-ка* способна присоединяться и к формам 2-го лица, выражая смягченную просьбу или повеление, а с формой 1-го лица множественного числа употребляется частица *-ка*, придающая оттенок смягчения просьбы).

В этих случаях при употреблении форм изъявительного наклонения вместо форм повелительного интересно отметить, что форма 1-го лица множественного числа будущего времени от глаголов совершенного вида выражает большую категоричность требования или приглашение, чем форма 1-го лица множественного числа настоящего времени.

Другой способ присущ аналитическим формам совместного действия типа *давай(-те) петь*, у которых указание на сочетание частицы *давайте* с инфинитивом. И *давай (-те)* плюс форм 1-го лица множественного числа простого будущего времени применяется для выражения повелительности. Но иногда данная частица сочетается с формой повелительного наклонения единственного и множественного числа (*давай читай, давай садитесь*), которые широко распространены в разговорной речи. Однако они остаются за пределами литературного языка.

Частицы модально-императивного типа приближают изъявительное наклонение и к области повелительного наклонения.

В сочетании с модально-императивными частицами *дай (дайте)* форма 1-го лица множественного числа и с *давай (давайте)* форма 1-го лица множественного числа будущего времени совершенного вида выражают побуждение, приглашение, совет сделать что-нибудь.

Сочетанием инфинитива с *давай* выражается быстрый, немотивированный приступ к действию.

Сочетанием формы повелительного наклонения с *давай*, где две формы повелительного наклонения, причем первая из них обращается в частицу, как она уже обратилась в сочетании *давай* плюс инфинитив.

Форма прошедшего времени нескольких глаголов с интонацией приглашения обозначает предложение немедленно приступить к действию совместно с говорящим. (*Пошли! Поехали!*). При ней нередко употребляется побудительная частица *ну*.

Но, следует отметить, что частица *ну* выражает уступку со стороны говорящего, его согласие после тех или иных возражений, например, в таких обычных ситуациях: на заявление собеседника о его желании закрыть окно говорящий возражает, что будет душно, но собеседник настаивает: "*А я все же закрою!*" И говорящий соглашается: *Ну закрой!* Ещё примеры: *Ну купи!* (после уговоров не покупать); *Ну поступай в театральную студию.* Эта частица

отлична от выражающего побуждение *ну*: *Ну, поезжай!* (Эти обороты резко различаются в интонационном отношении).

Инфинитив может употребляться в значении повелительного наклонения (для выражения решительности приказания: *Молчать! Не курить!*). Но инфинитив с особой интонацией повеления выражает категорический приказ и призыв: *Построиться в ряды! Умело воспитывать педагогические кадры!* . . . Эти конструкции, обычно употребляемые без обозначения лиц, к которым обращено требование, имеют обобщенный характер и обычно выражают распоряжения и призывы ко всем вообще.

Аналогично в значении категорического приказа с отрицанием *не* употребляется только инфинитив несовершенного вида.

Подобным же образом только инфинитив несовершенного вида употребляется в зависимости от таких слов с отрицанием, как *не надо, не нужно, не следует, не требуется*.

Инфинитив несовершенного вида появляется в ответных репликах с *ничего, нечему, незачем* и т. д. в соответствии с инфинитивом совершенного вида у собеседника.

По мнению А. Н. Гвоздева, повелительное и сослагательное наклонения в русском языке тесно связаны между собой, и каждое из них располагает переходными группами.

Формы сослагательного наклонения с безударной частицей *чтоб* употребляются для выражения побуждения: *Чтоб ты больше не приходил!; Чтоб он сюда товарищей не приводил!; Чтоб я тебя больше здесь не видел!*

Но сочетание частицы *бы* с формами повелительного наклонения (*приди бы*), инфинитива (*узнать бы*), причастия (*узнавший бы*) не являются морфологическими формами сослагательного наклонения.

Повелительное наклонение чаще всего употребляется без личного местоимения. Наличие личного местоимения перед повелительной формой усиливает категоричность приказания, совета, побуждения, а употребление

местоимения после повелительной формы смягчает тон приказа.

Иногда употребление местоимений *ты* и *вы* в сочетании с формами повелительного наклонения может выражать другие значения: оно нередко вызывается чисто синтаксическими условиями (логическим расчленением, параллелизмом конструкции и т.п.).

Впрочем, встречается различие в порядке слов и без разницы в оттенках.

Императив несовершенного вида более конкретен. В нём волевой акт прямее и непосредственнее направлен на самый процесс. Поэтому обычно повелительное наклонение несовершенного вида, по В. В. Виноградову, выражает волеизъявление в более прямой, фамильярной форме, чем императив совершенного вида.

По Г. К. Ульянову, формы повелительного наклонения несовершенного вида выражают или немедленность исполнения требования, или решительность требования.

Просьба же или приказание, выраженные формой повелительного наклонения совершенного вида, большей частью представляются менее произвольными и вследствие этого более мягкими.

Однако, по В. В. Виноградову, в форме повелительного наклонения совершенного вида приказание иногда звучит более категорично и беспелляционно как призыв к безусловному и безоговорочному исполнению.

Форма повелительного наклонения несовершенного вида включает в себе приказание или убеждение сделать что-нибудь безотносительно к достижению цели, независимо от осуществления результата, то при соответствующей экспрессии оно может звучать более вежливо и мягко.

Для выражения приказа или категорического требования чаще употребляются формы глаголов совершенного вида. Формы глаголов несовершенного вида обозначают самое широкое приглашение к действию – просьбе, совету и т.д.

Императив совершенного вида в рассказе может выразить внезапное

действие. А во втором лице единственного числа может выражать предположение.

В сочетании с отрицательной частицей *не* форма повелительного наклонения приобретает значение: а) просьбы или запрещения при глаголах несовершенного вида: *Не ходи туда! Не опаздывай на поезд*; б) оттенок предостережения, совета или предписания, категоричности при глаголах совершенного вида: *Смотри, не упади! Не опоздай на поезд! Не пощади врага в бою, освободи семью свою!*

При форме повелительного наклонения несовершенного вида *смотри* обозначает усиление приказания, требование сосредоточить внимание на исполнении действия, а при форме повелительного наклонения совершенного вида *смотри* выражает только усиленное предостережение.

Форма повелительного наклонения *смотри*, потерявшая лексическое значение, присоединяемая к повелительному наклонению другого глагола, выражает подчеркивание необходимости выполнения даваемых советов, поручений: *Смотри, помни мои слова; Смотри, приходи; Смотрите, будьте осторожны!; Смотри, учись хорошо!* Особенно часто этот оборот употребляется с отрицанием: *Смотри, не проговорись!; Смотри, не забудь!; Смотри, не оступитесь!; Смотрите, не растеряйте!*

Итак, в предложениях, имеющих форму синтаксического побудительного наклонения, реальный исполнитель может быть так или иначе обозначен. Он может быть представлен самой глагольной формой – одной, или в сочетании с подлежащим (*читай! – читайте вы! Будь мужчиной!*), может присутствовать в контексте (*Пусть тебе спокойно спится!*) или в ситуации (*чтобы никаких разговоров!*). Однако совершенно нормальны и такие предложения, в которых волеизъявления ни к кому не адресовано, реальный исполнитель вообще не мыслится или невозможен, например (*осень, опадают листья, но всё равно будет весна. И пусть будет много вёсен*). Форма повелительного наклонения имеет сложную синтаксическую организацию.

Некоторые глаголы по семантическим причинам не образуют повелительную форму 2-го лица, например безличные глаголы, отдельные глаголы со значением восприятия (*видеть, слышать*), со значением состояния (*гнить, недомогать*).

От глаголов *хотеть, мочь* и др. формы повелительного наклонения не образуются.

От глагола *ехать* форма повелительного наклонения *поезжай*.

Помимо форм побудительного наклонения, волеизъявление может быть выражено средствами импративной интонации, которая сопровождает самые разнообразные высказывания: *Сюда! Скорее! Через ограду!* Кроме того, предложения именного класса как (*Огонь! Чаю!*).

ПРИЛОЖЕНИЕ.***ПОВЕЛИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ.***

Поговорка – краткое устойчивое выражение, преимущественно образное, не составляющее, в отличие от пословицы, законченного высказывания.

Пословицы и поговорки – зеркало народной мудрости, в них отражается философия и дух народа, его моральные принципы и жизненный опыт.

Вспомните или найдите пословицы и поговорки:

– с неопределенной формой глагола (без дела жить – только небо коптить, горя бояться – счастья не видать, мы пахать, а он руками махать).

– с глаголами в повелительном наклонении:

- 1) Береги одежду снову, а честь – смолоду.
- 2) Бери больше – кидай дальше, пока летит – перекур делай.
- 3) Бери ношу по себе, чтобы не кряхтеть на ходьбе.
- 4) Богу молись, а к берегу гребись.
- 5) Боже, спаси меня от друзей, – с врагами я и сам справлюсь.
- 6) Бойся тестя богатого, как черта рогатого.
- 7) Больше верь делам, чем словам.
- 8) Брагу сливай, не доквашивай; девку отдай, не доращивай.
- 9) Браниться бранись, а рукам воли не давай.
- 10) Будь чист, как стекло, будь светел, как солнце, а ступил в суд ногой – полезай в мошну рукой.
- 11) Вей по ветру, а впротив – глаза запорошишь.
- 12) Век живи – век учись.
- 13) Взятся за гуж – не говори, что не дюж.
- 14) Временем бранись, а в пору мирись.
- 15) Всяк руби дерево по себе.
- 16) Выбирай не невесту, а сваху.

- 17) Готовь сани летом, а телегу – зимой.
- 18) Дай бог нашему теляти да волка поймати.
- 19) Дают – бери, бьют – беги.
- 20) Двум смертям не бывать, а одной не миновать.
- 21) Держи карман шире.
- 22) Держи ноги в тепле, голову – в холоде, а живот – в голоде.
- 23) Держи ушки на макушке.
- 24) Ешь пирог с грибами – а язык держи за зубами.
- 25) Детей наказывай стыдом, а не грозой и бичом.
- 26) Друга ищи, а найдёшь – береги.
- 27) Если хочешь быть счастливым, будь им.
- 28) Ешьте, ешьте – хозяйку тешьте.
- 29) Жди баран, пока трава вырастет.
- 30) Заставь дурака богу молиться, он и лоб расшибет.
- 31) Зри в корень.
- 32) Ищи ветра в поле.
- 33) Как волка ни корми, он всё в лес смотрит.
- 34) Клади навоз густо – в амбаре не будет пусто.
- 35) Кончил дело – гуляй смело.
- 36) Куй железо пока горячо.
- 37) Люби ссору, люби и мир.
- 38) Любишь кататься, люби и саночки носить.
- 39) Любишь медок – люби и холодок.
- 40) Май, май – а шубу надевай.
- 41) Меньше говори, а больше делай.
- 42) На крепкий сук точи топор, на брань умей давать отпор.
- 43) На свашенькиных речах хоть садись да катись.
- 44) На чужой каравай рот не разевай.
- 45) На чужой роток не накинешь платок.

- 46) Надумаешь строить дом – выбери прежде соседа.
- 47) Назвался груздем – полезай в кузов.
- 48) Назови хоть горшком, только в печь не ставь.
- 49) Наше смотрите и своё покажите.
- 50) Не бей по роже, себе дороже.
- 51) Не бойся вечных мук, а бойся судейских рук.
- 52) Не бойся собаку, которая лает, а бойся, которая молчит.
- 53) Не в свои сани не садись.
- 54) Не верьте словам ни своим, ни чужим, верьте только делам и своим, и чужим.
- 55) Не выноси сор из избы.
- 56) Не говори гоп, пока не перепрыгнешь.
- 57) Не давай коня в соху, не пускай жену в свои.
- 58) Не зная броду, не лезь в воду.
- 59) Не имей сто рублей, а имей сто друзей.
- 60) Не клади все яйца в одну корзину.
- 61) Не люби красивого, а люби счастливого.
- 62) Не откладывай на завтра то, что можешь сделать сегодня.
- 63) Не плюй в колодец – пригодиться воды напиться.
- 64) Не рой яму другому – сам в неё попадёшь.
- 65) Не руби сук, на котором сидишь.
- 66) Не сделай добра, не наживёшь врага.
- 67) Не сиди на печи – будешь есть калачи.
- 68) Не спорьте о приданом, после прибавим.
- 69) Не спрашивай у старого, спрашивай у бывалого.
- 70) Не ставь недруга овцою, а ставь его волком.
- 71) Не суди по себе.
- 72) Не умеешь шить золото – так бей молотом.
- 73) Не хвали вино разливши, а хвали распивши.
- 74) Не хвались, идучи на рать, а хвались, идучи с рати.

- 75) Не хватай за бороду, сорвёшься – убьёшься.
- 76) Не ходи к воеводе с одним носом, ходи к нему с приносом.
- 77) Не шути с женщинами – эти шутки глупы и неприличны.
- 78) Неча на зеркало пенять, коли рожа крива.
- 79) Огню не верь, и воде не верь.
- 80) Отыщи всему начало и ты многое поймешь.
- 81) Погостили – пора и честь знать.
- 82) Позови его водички попить, глядь – а он уже детей крестит.
- 83) Полай, полай, собака, да оближись.
- 84) Поминай как звали.
- 85) Поспешай, не торопясь.
- 86) Постой, дедушка, не умирай: за киселем побежали!
- 87) Прежде соберись, а потом дерись.
- 88) Примечай будни, а праздники сами придут.
- 89) Пришла беда – отворяй ворота.
- 90) Разделяй и властвуй.
- 91) Расти большой – да не будь лапшой.
- 92) Расти коса до пят – женихи торопят.
- 93) Родись, крестись, женись, умирай – за все денежки подавай.
- 94) Руби дерево по себе.
- 95) С богом начинай, а руками кончай.
- 96) Сам погибай, а товарища выручай.
- 97) Сам пропадай, а товарища выручай, нет друга – ищи, а нашёл – береги, за правое дело стой смело.
- 98) Семь раз отмерь, один раз отрежь.
- 99) Скажи мне, кто твой друг, и я скажу – кто ты.
- 100) Сначала подумай, потом говори.
- 101) Тяни ляжку, пока не выроют ямку.
- 102) Умей начать, умей и кончить.

- 103) Умел дитя родить, умей и научить.
- 104) У цыгана не бери лошади, у попа не бери дочери.
- 105) Хвали рожь в стогу, а барина – в гробу.
- 106) Хвалу и клевету приемли равнодушно и не оспаривай глупца.
- 107) Хоть на себя поступишь, да помирись.
- 108) Хочешь есть калачи, так не сиди на печи.
- 109) Хочешь жить – умей вертеться.
- 110) Храни платье с нову, а память с молоду.
- 111) Чаще мойся – воды не бойся.
- 112) Чтобы рыбку съесть, надо в воду лезть.
- 113) Языком щёлкой и шипи, а руку за пазухой держи.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. **Абид Л. М.** Взаимодействие вида и контекста в повествовании в современном русском языке. Докт. Дис. – Алжир., 2005.
2. **Авилова Н. С.** Вид глагола и семантика глагольного слова. – М., 1976.
3. **Апресян Ю. Д.** Лексическая семантика. Синонимические средства языка. – М., 1974.
4. **Апресян Ю. Д.** О структуре значений языковых единиц. – Вроцлав, 1983.
5. **Арутюнова Н. Д.** Понятие пресуппозиции в лингвистике. – Известия АН. Серия лит-ры и языка. – М., 1973.
6. **Белошапкина В. А.** Современный русский язык. – М.: Высш. школа, 1981.
7. **Бондаренко В. Н.** Отрицание как логика грамматическая категория. – М.: Наука, 1983.
8. **Бондарко А. В.** Вид и время русского глагола. – М., 1971.
9. **Бондарко А. В.** Некоторые особенности переносного употребления времени глагола // РЯШ. №5. 1965.
10. **Бондарко А. В.** О значениях видов русского языка // ВЯ. № 4. 1990.
11. **Бондарко А. В.** Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. – М., 2003.
12. **Бондарко А. В. и Буланин Л. П.** Русский глагол. – Л., 1967.
13. **Бондарко А. В.** Теория морфологических категорий. – Л., 2005.
14. **Булыгина Т. В.** К построению типологии предикатов в русском языке. // Семантические типы предикатов. – М., 1982.
15. **Валгина Н. С., Розенталь Д. Э., Фомина М. Н. и др.** Современный русский язык. 3-е изд., доп. и перераб. – М.: Высшая школа., 1966.
16. **Васильева А. Н.** Вопросы стилистики в преподавании русского языка иностранцам. – М.: МГУ, 1972.
17. **Виноградов В. В.** Русский язык. – М.: Высшая школа, 1972.

18. **Виноградов В. В.** Русский язык. Грамматическое учение о слове. М. – Л., 1947.
19. **Виноградов В. В.** Словообразование в его отношении к грамматике и лексикологии // Вопросы морфологии и синтаксиса современного русского языка. – М., 1952.
20. **Власова И. С., Алексеева Н. И., Барбанова И. Р. и др.** Практическая методика преподавания русского языка на начальном этапе. – М.: Русский язык, 1990.
21. **Галкина-федорук Е. М.** Современный русский язык. Ч. 2. – М., 1964.
22. **Гвоздев А. Н.** Очерки по стилистике русского языка. – М., 1955.
23. **Гвоздев А. Н.** Современный русский литературный язык. Ч. 1. фонетика и морфология. – М.: Просвещение, 1973.
24. **Главинская М. Я.** Семантические типы видового противопоставления русского глагола. – М., 1982.
25. **Голанов И. Г.** Морфология современного русского языка. – М.: Высшая школа, 2007.
26. **Грамматика современного русского литературного языка.** – М.: Наука, 1970.
27. **Гуревич В. В.** О значениях глагольного вида в русском языке // РЯШ. №5. 1971.
28. **Даль В. И.** Пословицы русского народа. – М., 2008.
29. **Дежё Л.** Вопросы обучения русской грамматике в свете проблематики преподавания иностранных языков в Венгрии. – Debrecen, Slavica, 1983.
30. **Земская Е. А.** Вопросы изучения приставочного словообразования глаголов в современном русском языке: Автореф. дис. ...канд. филол. Наук. – М., 1952.
31. **Золотова Г.А.** Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. – М., 2006.
32. **Иевлева. З. Н.** Начальный этап обучения русскому языку как иностранному// РЯЗР. № 4. 1985.

- 33. Исаченко А. В.** Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким. Т.1 – 2. – Братислава, 1960.
- 34. Искаченко А. В.** К вопросу об императиве в русском языке. М.: Русский язык в школе, № 6. 2003.
- 35. Калинина И. К., Аникина А. Б.** Современный русский язык. Морфология: учебное пособие. – М.: Русский язык, 1983.
- 36. Карцевский С.О.** Система русского языка // В сб.: Вопросы глагольного вида. – М., 1962.
- 37. Касилова М. Ф.** К вопросу о побудительных предложениях. М.: Вестник МГУ, серия VII, № 4. 1962.
- 38. Кошмидер Э.** Назначение категории вида в системе грамматики // В сб.: Вопросы глагольного вида. – М., 1962.
- 39. Кошмидер Э.** Очерки науки о видах польского глагола // В сб.: Вопросы глагольного вида. – М.: 1962.
- 40. Крекич Й.** Прагматика и семантика отрицательных форм императива // РЯЗР, № 6. 1988.
- 41. Кржижкова Е.** Категория времени в современном русском языке // ВЯ. №3. 1962.
- 42. Кривенко. Б. В.** Сказуемое, выраженное глаголами в форме повелительного и сослагательного наклонений, в памятниках русской публицистики первой половины XVIII в. Воронеж: Труды Воронежского гос. Ун-ат, т. LXIII. 1961.
- 43. Кузин Ф. А.** Кандидатская диссертация методика написания, правила оформления и порядок защиты практическое пособие для аспирантов и соискателей ученой степени. – М.: 2007.
- 44. Ли Цзишен.** Стилистические функции форм повелительного наклонения в русском языке // РЯЗР. № 3. 1989.
- 45. Лобанова Н. А., Степанова Л. В.** Употребление видов глагола. – М.: МГУ, 1970.

46. **Ломов А. М.** Аспектуальная характеристика действия и ее типы // Воронеж: Известия Воронежского госпединститута. Т.146. 1975.
47. **Ломов А.М.** Вид и длительность // Материалы по русско-славянскому языкознанию. – Воронеж, 1974.
48. **Ломов А. М.** Очерки по русской аспектологии. – Воронеж, 1977.
49. **Маслов Ю. С.** Вопросы глагольного вида. – М., 1962.
50. **Маслов Ю. С.** Глагольный вид в современном болгарском литературном языке. – М., 1959.
51. **Маслов Ю. С.** Избранные труды. – М., 2004.
52. **Маслов Ю. С.** Очерки по аспектологии. – Л., 1984.
53. **Мещанинов И. И.** Глагол. – М., – Л.: Академии наук СССР. 1948.
54. **Милых М. К.** Побудительные предложения в русском языке. Уч. Зап. Ростовского н / Д гос. ун-та, т. XXII. Труды историко-филол. Ф-та, вып. 4. 1953.
55. **Мучник И. П.** Грамматические категории глагола и имени в современном русском литературном языке. – М., 1971.
56. **Мучник И. П.** О значениях форм повелительного наклонения в современном русском языке. Учёные записки Московского областного педагогического института. Т. XXXII Вып. 2. – М., 1955.
57. **Назарян А. Г.** Французско-русский учебный словарь лингвистических терминов. – М., 1989.
58. **Немешайлова. А. В.** Повелительное наклонение в современном русском языке. Уч. зап. Пензенского гос. пед. ин-та, Серия историко-филол., вып. 5. 1958.
59. **Новиков Л. А.** Семантика русского языка. – М., 1982.
60. **Нурен А.** Вид // В сб.: Вопросы глагольного вида. – М., 1962.
61. **Падучева Е. В.** О семантике грамматической категории времени и вида в повествовательном тексте // Семиотика и информатика, вып. 29, – М., 1996.
62. **Панова Г.И.** О содержательных типах повторяемости действия в русском языке // Функциональный анализ грамматических единиц. – Л., 1980.

- 63. Пете И.** Видовое противопоставление глаголов в повелительном наклонении // РЯНШ. – № 6. 1976
- 64. Пете И.** Некоторые замечания о структурных и семантических типах глагольных побудительных предложений в русском языке // Slavica Slovaca. – № 1. 1980.
- 65. Пешковский А. М.** Русский синтаксис в научном освещении. – М., 2001.
- 66. Повести, рассказы:** Ф. Абрамов, В. Астафьев, Ю. Бондарев, Д. Гранин, Е. Носов, В. Распутин, Ю. Трифонов, В. Шукшин \ Сост. Н. Ц. Степанян. Послесл. Ф. Ф. Кузнецова. – М.: Сов. Россия, 1981. – 400 с.– (Б-ка юношества)
- 67. Попов Р. Н., Валькова Д. П., и др.** Современный русский язык. – М.: Просвещение, 1986.
- 68. Пospelов Н. С.** О значении форм прошедшего времени на л – в СРЛЯ // Ученые записки/ МГУ, вып. 128, 1948.
- 69. Поташкина Ю. А.** Категория временной соотносительности действий в современном русском языке: Автореф. Дис. ...канд. филол. наук. – М., 1984.
- 70. Потебня А. А.** Из записок по русской грамматике. Т.4. – М. – Л., 1958.
- 71. Прокопович Е. И.** Глагол в предложении. – М., 1982.
- 72. Пулькина И. М., Захава-Некрасова Е. В.** Учебник русского языка для студентов-иностранцев. «Вышая школа». – М., 1960.
- 73. Размусен Л. П.** О глагольных временах и их отношении к видам в русском языке // Журнал министерства просвещения. – М., 1891.
- 74. Рассудова О. П.** Употребление видов глагола в русском языке. – М., 1968.
- 75. Розенталь Р. Э.** Современный русский язык. Ч.2 Морфология. – М., 1969.
- 76. Розенталь Р. Э., Телленкова.** Практическая стилистика русского языка. – М. Русский язык. 1978.
- 77. Рощина Л.М.** Соотношение лексической семантики и видовых значений в глаголе (в сфере повторяемости действия) // Семантический аспект изучения языковых единиц. – Ашхабад, 1982.

- 78. Рощина Л.М.** Способы выражения повторяемости действия в современном русском языке: Автореф. дис. ...канд. филол. наук. – Ташкент, 1977.
- 79. Русская грамматика** / Под. Ред. **Шведовой Н. Ю.** и **Лопатална В. В.**, 2 – е изд., исп. – М.: Русский язык. 1990.
- 80. Русская грамматика.** Т. 1, – М., 1980.
- 81. Русская грамматика.** Т.1, – М.: Наука.1982.
- 82. Серенсен Х. К.** Вид и время в славянских языках // Вопросы глагольного вида. – М., 1962.
- 83. Синтаксис и норма.** Сборник статей // Академия наук СССР институт русского языка. – М.: Наука. 1974.
- 84. Синтаксис современного русского языка.** Учебник для вузов. – М.: Высш. школа. 1973.
- 85. Соколова М. А.** Очерки по исторической грамматике русского языка. Л: ЛГУ, 1962.
- 86. Тендряков В.Ф.** Собрание сочинений в 4-х томах. – М., 1978.
- 87. Теория функциональной грамматики:** Введение, аспектуальность, временная локализованность, синтаксис. – М., 2003.
- 88. Толстая Т.** Изюм. – М.: Подкова, Эксмо, 2005.
- 89. Харраш Н. И.** Морфолого-синтаксические конструкции, образуемые глаголами движения идти – ходить и их производными. Автореф. дис. . . .канд. филол. наук. – Майкоп, 1999.
- 90. Черных П. Я.** Историческая грамматика русского языка. Краткий очерк. – М.: Министерства просвещения РСФСР. 1962.
- 91. Шахматов А. А.** Синтаксис русского языка. – М., 2001.
- 92. Шведова Н.Ю.** Один из возможных путей построения функциональной грамматики русского языка // Проблемы функциональной грамматики.–М.,1985
- 93. Шведова Н. Ю.** Современные проблемы литературоведения и языкознания. – М., 1974.

94. **Шелякин М. А.** Категория вида и способы действия (теоретические основы). – Таллин, 1983.
95. **Шелякин М. А.** Употребление вида в повелительном наклонении. – Fremdsprachunterricht. № 6. Berlin., 1969.
96. **Широкова Е. Г.** Значения несовершенного вида русского языка и условия их реализации // Тезисы VI межвузовской студенческой конференции по структурной и прикладной лингвистике. – М., 1976.
97. **Шмелев Д. Н.** Внеимперативное употребление формы повелительного наклонения в современном русском языке. // РЯШ., № 5. 1961.
98. **Шмелев Д. Н.** Русский язык в его функциональных разновидностях. – М., 1977.
99. **Щерба Л. В.** Фонетика французского языка. 2-е изд. – М., 1939.
100. **Щерба Л. В.** Языковая система и речевая деятельность. – Л., 1974.
101. **Якобсон Р.О.** Шифтеры, глагольные категории и русский глагол // Принципы типологического анализа языков различного строя. – М., 1972.
102. **André Mazon.** Grammaire de la langue russes. – Paris. Institut d'études slaves. 1963.
103. **Any Barda et Irina Ivanova.** Manuel de Russe. Langues mondes l'asiathèque. 1999.
104. **Benveniste E.** Problèmes de linguistique générale. – Paris, 1976.
105. **Churg S. Timberlake A.** Tense, aspect and mood // language typology and syntactic description. – Cambridge, 1985.
106. **Comrie B.** Aspect : An introduction to the study of verbal aspect and related problems. – Cambridge, 1977.
107. **Dik S. C.** Studies in functional grammar. – London, 1980.
108. **Durin J.** Langues romanes / langues slaves. Problèmes d'aspect // Revue Ibérica. Université de Paris, décembre 1995.
109. **Fontaine J.** Grammaire du texte et aspect du verbe en russe contemporain. – Paris, 1983.

- 110. Fontaine J.** Sur les rapports syntaxiques de l'aspect verbal et des pronoms indéfinis // Revue des études slaves. – Paris, 1978.
- 111. Forsyth J.** A grammar of aspect. – Cambridge, 1970.
- 112. Hulanicki L.** The actional perfect russian // Slavic and East European Journal. 1973. Vol. 17. N.2.
- 113. Michel B.** L'art de la thèse. – Alger. Casbah Editions. 1999.
- 114. Paul G.** Grammaire russe Phonologie et morphologie. – Paris. Institut d'études slaves. 1998.
- 115. Poulkina I. M.** Mémento grammatical de la langue russe. – Moscou, «la langue russe», 1978.
- 116. Roger C.** Grammaire du Russe contemporain. Presse universitaires du Mirail. – Toulouse. 1997.
- 117. Veyrenc J.** Etudes sur le verbe russe. – Paris, 1980.
- 118. Veyrenc J.** Que sais-je? Grammaire du russe. Presses universitaires de France. 1968.

إن الفهم الصحيح و الإدراك العميق لاستعمال فعل الأمر و ضروبه في اللغة الروسية المعاصرة يتطلب منا دراسة عميقة و شاملة في آن واحد. و لتحقيق تلك الغاية لامناس من الرجوع الى تاريخ ظهور الدراسات الأولى لهذه الصيغة في اللغة الروسية. و لا يتسنى لنا ذلك إلاَّ... الخ) فدراسة هذا المصطلح بصفة عامة وأنواعه بصفة خاصة (صيغة الإخبار, صيغة الشرط, صيغة الأمر... الخ), فدراسة هذا المصطلح تتكون لدينا صورة واضحة عن جل الصيغ الموجودة في اللغة الروسية المعاصرة, تساعدنا في إجراء مقارنة هادفة بينها, تمكننا من الفهم الصحيح لصيغة الأمر, فبندها تعرف الأشياء. ومن هذا المنطلق لا جرم أن نشير إلى العمل الجبار الذي قام به كل من الأكاديميين الكبارين أ. أ. شاخماتوف و أ. أ. بوتينينا في تحديد هذا القصد و رفع اللبس عليه. فالأول أقر بوجود سبعة صيغ في اللغة الروسية المعاصرة, أما الثاني فأقر بوجود أربعة صيغ فقط.

للأمر مكانة خاصة في اللغة الروسية. ذلك لأن إستعماله لاينحصر في المؤلفات الأدبية فقط, بل يتواجد في كل المجالات, وبصورة أكبر و أوسع في الحياة اليومية. لذلك حظي قديما و حديثا باهتمام كبير من طرف اللغويين المتخصصين في اللغة الروسية. نذكر على سبيل المثال لا الحصر كل من أ. ف. بانداركو, ف. أ. بيلاشابكفا, أ. ن. غفوزدييف, أ. م. لاموف, يو. س. ماسلوف, ر. آ. رازينتال, و. ب. راسودوفا...

بدوره انكب اللغوي الشهير ف. ف. فيناغرادوف على دراسة الأمر. يتجلى ذلك بوضوح في كتابه "اللغة الروسية", الذي لاقى رواجا كبيرا عند علماء اللسانيات. رغم أن هذا الكتاب احتوى بين دفتيه على نقاط عديدة و لم يقتصر فقط على الأمر إلاَّ... أننا نعتبره الركيزة الأساسية لرسالتنا هذه. فلقد شغل حيزا كبيرا فيها واعتمدنا عليه كثيرا في جل النقاط الهامة تقريبا.

كما هو معلوم, يملك الفعل في اللغة الروسية مظهرين و هما: مظهر الانتهاء و مظهر الاستمرار. فهناك فرق كبير من حيث الدلالة في استعمال فعل الأمر بمظهر الانتهاء و بمظهر الاستمرار. ولقد أشرنا الى ذلك بالتفصيل في هذه الرسالة.

إن الحديث عن الأمر في اللغة الروسية المعاصرة يقودنا أيضا الى وضع تعريف شامل و دقيق له من جهة, و تحديد و تعريف ضروبه من طلب, و رجاء, و دعاء, و دعوة, و تحذير, و نصيحة... من جهة أخرى. ولا يتم لنا ذلك بصورة فعلية إلا إذا أمعنا النظر في الخصائص النحوية للأمر في اللغة الروسية المعاصرة و كذا شكله و درسناهما دراسة مفصلة, دون أن ننسى النبر.

للنبر مكانة خاصة في اللغة الروسية المعاصرة بصفة عامة - فمثلا يتغير معنى الكلمة أحيانا كثيرة بتغيير مكان النبر- و في الأمر بصفة خاصة. إذ أن غيابه يفقد الأمر مدلوله اللغوي و تتحول صيغة الأمر إلى صيغة أخرى. لذلك وجب علينا الانتباه الى هذه النقطة الهامة و تسليط الضوء عليها.

لايمكننا أيضا دراسة الأمر دون دراسة دور الضمير المرفوق به. فرغم أن الأمر يأتي في أحيانا كثيرة دون وجود الضمير إذ أن هذا الأخير يكون هنا مستترا و يدرك من خلال السياق الا أنه حينما يأتي ظاهرا تتغير درجة الأمر.

يعود الفضل في تأليف هذه الرسالة للاستاذ الدكتور الوافي عبيد أطل الله في عمره. و لقد اعتمدنا في ذلك على طريقة الوصف و الملاحظة و التحليل و المقارنة ثم التركيب, مستدلين بمجموعة معتبرة من الأمثلة التي اقتبسناها من ثلاث روايات من الأدب الروسي المعاصر.

يمكن استعمال هذه الرسالة في:

(1) دراسة المشاكل التطبيقية التي تواجه الطالب عندما يريد استعمال صيغة الأمر بمعناها الأصلي أو بمعانيها الأخرى.

(2) دراسة المشاكل التطبيقية التي تواجه الطالب عندما يريد استعمال صيغة النهي.

(3) تدريس اللغة الروسية كلغة أجنبية.

جامعة الجزائر
كلية الآداب و اللغات
قسم اللغات الألمانية، الإسبانية، الإيطالية و الروسية

معنى صيغ الأمر و وظائفه الأسلوبية في اللغة الروسية

مذكرة تخرج لنيل درجة ماجستير

تحت إشراف الدكتور:

- عبيد الوافي

إعداد الطالب:

- خرفاق الزين